

18+

ТОПИТЬ В ОГНЕ БУШУЮЩЕМ ПЕЧАЛИ

1

priest

Топить в огне бушующем печали

Priest

**Топить в огне
бушующем печали. Том 1**

«XL Media»

2020

УДК 82-32
ББК 84

Priest

Топить в огне бушующем печали. Том 1 / Priest — «XL Media»,
2020 — (Топить в огне бушующем печали)

ISBN 978-5-91996-476-6

Молодой «пекинский бродяга» Сюань Цзи ничего не хочет от жизни: ему лишь бы погасить долг на кредитке и снять квартиру в столице. Оставшись без заработка, он принимает приглашение своего друга Сяо Чжэна и поступает на службу в Бюро по контролю над аномалиями. Работенка непыльная, тихое место, думает Сюань Цзи, вот только в первый же день его кидают справляться с мощнейшим проклятием, которое угрожает уничтожить Бюро! И что теперь делать? Конечно же, доставать огненный меч и расправлять крылья! В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 82-32
ББК 84

ISBN 978-5-91996-476-6

© Priest, 2020
© XL Media, 2020

Содержание

Пролог	7
Часть 1. Безумец	13
001	13
002	23
003	28
004	36
005	42
006	54
007	62
008	68
009	77
010	82
011	89
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Прист

Топить в огне бушующем печали

Том 1

Пролог

В Великой Ци шел двадцать первый год под девизом правления Цичжэн, сезон выпадения инея.

Конный отряд во весь опор скакал по казенному тракту. И люди, и лошади после долгой дороги уже выбились из сил, как вдруг юноша, возглавлявший отряд, выкрикнул:

– Межевой камень!

И действительно, недалеко у дороги стоял межевой камень высотой около чжана. Изящной скорописью, напоминавшей сплетение танцующих фениксов и парящих драконов, на нем была начертана зловещая кровавая надпись: «Чиюань, Алая Бездна. Живым хода нет. Преступивший запрет совершит тяжкий грех, да сотрутся его кости в порошок и развеется прах».

Перед камнем их встречал средних лет генерал, рядом в шеренгу выстроилась внутренняя дворцовая стража в пластинчатых доспехах и с оружием в руках. При виде конного отряда все как один опустили на колени:

– Приветствуем, ваше высочество!

– Тпру!

Юноша, возглавлявший отряд, спрыгнул с лошади, но та еще не остановилась, и он оступился. Генерал поспешил поддержать его.

– Осторожнее, ваше высочество.

– Все в порядке, – отмахнулся юноша. – А дя... где отец-император?..

Не успел он закончить свой вопрос, как откуда-то неподалеку его окликнули по детскому имени:

– Сяо Тунэр, подойди.

Юный принц поспешил на голос, принадлежавший мужчине в черно-алом церемониальном одеянии – тот стоял у межевого камня спиной ко всем прочим и, кажется, ничуть не обращал внимания на зловещую надпись. Принц скользнул взглядом по кровавым завиткам предупреждения и бросился к мужчине с уверенностью новорожденного теленка, которому не страшен даже тигр. Упав на колени, принц промолвил:

– Ваш сын...

Мужчина в черно-алом одеянии протянул руку, прерывая его на полуслове:

– Не нужно церемоний.

Говорил он мягко, но сдержанно и весомо, и держался с достоинством. Со спины случайному наблюдателю могло показаться, что мужчина в черно-алом уже в возрасте, однако на его молодом лице ветер и иной жизненных невзгод не оставили ни следа. Такое несоответствие создавало странное впечатление. Глядя на этого человека, никто бы и подумать не мог, что это император Цичжэн, Шэн Сяо, правивший уже двадцать один год.

Его брови взлет слегка изгибались ближе к вискам, уголки глаз были чуть опущены, что придавало его лицу ласковое и нежное выражение. Он производил впечатление доброжелательного и благодушного человека, и весь его облик говорил об утонченности и благонравии.

Принц поднялся на ноги.

– Дядя... – тихо откликнулся он.

На самом деле наследный принц вовсе не приходился императору Цичжэну родным сыном. У Шэн Сяо не было детей, и он, решив передать трон племяннику, усыновил оставшегося сиротой сына своего старшего брата. Император Цичжэн был человеком отстраненным и бесстрастным, не расположенным к близким отношениям, и потому на людях принц, соображаясь с этикетом, обращался к нему «отец-император», но наедине они по-прежнему оставались друг для друга дядей и племянником.

– Пойдем прогуляемся за межевой камень, – сказал принцу Шэн Сяо. – Или ты боишься?

– Не боюсь! – пылко ответил он. – Говорят, в молодости дядя усмирил Алюю Бездну Чиюань, изгнал нечисть, обезглавил целую армию демонов, что насчитывала миллионы солдат, и вернул наши исконные земли. Пускай мне далеко до вас, но разве мне позволено бояться? Ведь своим страхом я запятнаю ваше славное имя.

– Славное? Скорее страшное, – Шэн Сяо беззаботно улыбнулся и пошел впереди. – Слышишь?

Принц долго вслушивался, но все было тихо, только дул ветер.

– Ничего не слышу, – в замешательстве признался он. – Ни звука.

Император Цичжэн заулыбался.

– Верно. Ни звука.

Принц обомлел. Он вдруг вспомнил все те истории, которые слышал в детстве: что в бушующем огненном море Алой Бездны Чиюань заперты миллионы павших в бою демонов и духов; что ярость их вздымалась до небес, и потому по всему ущелью круглый год гуляет свирепый ветер, раздаются всхлипывания, и, даже стоя по ту сторону от межевого камня, люди слышали доносившиеся вопли и рыдания.

Но теперь принц спокойно прогуливался неподалеку от межевого камня, кругом все было тихо и мирно, и кроме нестерпимой жары никакой опасности он не замечал.

«Нельзя верить народным преданиям, слишком много преувеличений и приукрашиваний», – подумал принц.

Но стоило отойти за межевой камень всего лишь на три десятка чжанов, как в лицо принца ударила волна жара. Стояла уже поздняя осень, и хотя принц был довольно легко одет, на висках его выступил пот. Он украдкой взглянул на дядю и сдержал свой порыв вытереть лоб.

Император Цичжэн пользовался неважной репутацией. Бродячие актеры изображали его человеком переменчивого настроения, порой даже безумцем. Поговаривали, будто родился он во времена, когда его отец и старшие братья проливали реки крови, и то рождение сопровождалось зловещими знаменами. Поговаривали, будто он убил свою мать и учителя, сжигал книги, запрещал свободные речи и привечал льстецов, развязывал войны и преследовал всякого честного и талантливого человека. Но для юноши он был единственным близким родственником.

Что бы ни случилось, дядя неизменно держался ласково и спокойно, никогда не позволял себе резких слов и выглядел подобающе. С малых лет наследный принц восхищался им и всячески почитал. И хотя молодому человеку уже исполнилось восемнадцать, а сам он умел натянуть самый тугой лук и вести государственные дела аккуратно и тщательно, наследный принц, как и в детстве, оглядывался на дядю и ждал его одобрения.

Тем временем они отошли от межевого камня больше чем на ли, и Шэн Сяо остановился. Тут уже отчетливо пахло серой, и наследному принцу стало тяжело дышать.

– В этом году остановимся здесь. Если пойдем дальше, жар убьет тебя.

– В этом году?.. – с недоумением переспросил принц.

– Да, в этом году. – Шэн Сяо выхватил меч принца из ножен. Заклинание, выгравированное на лезвии, под обжигающим ветром Чиюань заалело. Император вонзил меч в землю. – Это первое и самое важное, что я хочу наказать тебе. Всю свою жизнь я был связан с Чиюань и добился некоторых успехов. Если мои расчеты верны, то за год этот меч переместится вперед на пять ли. Не пройдет и десяти лет, как пламя Чиюань окончательно потухнет, свирепый ветер стихнет, и меч достигнет края бездны. Тогда ты сможешь направить сюда служащих из ведомства Цинпин.

Принц остолбенел. В словах дяди ему померещился несколько иной смысл.

– Я... отец-император, вы...

– Мы передаем престол тебе, – ровно произнес Шэн Сяо.

Принц тут же рухнул на колени.

Впрочем, новость неожиданной не была. За этот год император Цичжэн дважды объезжал дозором свои владения, подавлял беспорядки по всей стране, а на время поездок оставлял наследного принца наместником. Тем самым нынешний император постепенно отстранялся от внутренней политики и прокладывал для принца путь к трону, дабы наследник не встретил никаких трудностей. Но когда пробил час унаследовать трон, принца все равно охватило смятение, и он не знал, что следует делать.

– Всему, что должно, я тебя уже научил, – бесстрастно продолжал Шэн Сяо, не глядя на него. – Что до прочих... Чжан Бо и Кун Юй будут тебе полезны. Чжао Куань еще в темнице по ложному обвинению. Ты освободишь его, а семью Чжао восстановишь в правах, и тогда ради тебя он пойдет на все. Сыновья покрывают отцов, потому в будущем не отзывайся обо мне плохо, однако же Ян Дун – настоящий подхалим и подлец, опасный для государства, и с ним нужно покончить. За последние годы он потерял всякую меру, и мозги его заплыли жиром. Считай мои наставления новогодним подарком.

Наследный принц приник к земле в поклоне:

– Отец-император, как говорят, «весна в цвету, осень в изобилии», а вы еще полны сил...

Шэн Сяо улыбнулся.

– Неужели ты надеялся заставить меня трудиться до глубокой старости или пока я не почию с миром? Твой дядюшка полвека провел в тревогах и заботах, уж пожалей меня. Высо-

чайший указ о передаче трона на руках у Чжан Бо и Фэн Чуня, у каждого по копии. Почтенный Фэн был ближайшим другом твоего отца и защитит тебя – бояться нечего.

Глаза наследного принца покраснели.

Шэн Сяо заложил руки за спину, посмотрел в сторону Чиюань и вдруг спросил:

– Ты еще помнишь, как умерли твои родители?

– Ни на день не смею забыть!

– Хорошо, – кивнул Шэн Сяо. – Ты уже взрослый и сам найдешь свой путь. Ступай. Пламя Чиюань угасает, но жар еще остается. Мешкать нельзя, иначе навредишь своему здоровью.

– А как же вы?

– Я еще задержусь на несколько дней, – отмахнулся Шэн Сяо. Он не стал больше ничего объяснять и лишь добавил: – Государству не жить без правителя. В столице полно дел. Возвращайся без промедления.

Император Цичжэн был хозяином своего слова и не повторял дважды, а потому наследный принц не посмел ослушаться высочайшего повеления и нехотя побрел обратно. Дойдя до межевого камня, он не удержался от того, чтобы обернуться напоследок и еще раз взглянуть на дядю – тот сидел на земле перед мечом.

Ни с того ни с сего принца охватило мрачное предчувствие: не расстаются ли они навеки? Он тряхнул головой, понимая, что ему снова стало дурно от жары. Принц преклонил колени у межевого камня и по всем правилам, со всем тщанием поклонился фигуре в черно-алом, после чего поспешил в столицу навстречу судьбе.

Отослав наследного принца, Шэн Сяо приказал дворцовой страже возвращаться на свои посты и дожидаться дальнейших распоряжений. При нем остался лишь страж-шивэй.

Сгущались сумерки. Страж встал позади Шэн Сяо, поглядел по сторонам и, убедившись, что никого нет, опустился на колени. Припав к земле, он весь сжался, скорчился. Его доспехи и одеяние пали на землю, из них выпорхнула маленькая, не больше ладони, птичка и подлетела к Шэн Сяо.

– Ах да, – Шэн Сяо потянулся приласкать птичку. Ее шейку охватывал тонкий золотой шнурок. – Чуть не забыл о тебе.

По шнурку вились сложные письмена. Шэн Сяо легонько сжал его между пальцев, и шнурок лопнул. Птичка, вскинув головку, вдруг увеличилась в десять раз, после чего широко распахнула крылья, вытянула шею и протяжно запела – облака побежали по ночному небу, кутая звезды на юге. Кто бы мог подумать, что эта птичка – молодой бифан!

Шэн Сяо поднялся на ноги.

– Теперь тебе не нужно следить за мной, как и подчиняться мне. Мы оба свободны.

Бифан неуверенно шагнул к нему и робко взял в клюв подол его одеяния. Шэн Сяо строго поглядел на птицу – бифан встретился с ним взглядом, невольно съезжился и медленно разжал клюв.

Бывший император стал разоблачаться. Шэн Сяо снял шпильку-гуань и кое-как закрепил на голове птицы; затем последовательно избавился от императорской печати, кольца лучника и нефритовых подвесок. В последнюю очередь он снял с шеи резной нефритовый кулон в виде фигурки человека, мельком глянул на него, но тотчас отбросил в сторону – никакой ценности для него фигурка не имела. Но маленький бифан, распушив перья, в смнении кинулся к нефритовому кулону и осторожно подобрал его клювом. Вот только когда он оглянулся, Шэн Сяо с распущенными волосами уже ушел далеко вперед.

Там пролежала Алая Бездна Чиюань.

Маленький бифан обеспокоенно закричал и, уже не обращая внимания на нефритовый кулон, захлопал крыльями – полетел вдогонку. Расщелина Алой Бездны тянулась на тысячу ли, где из-под земли, сжигая все живое, вырывалась клокочущая лава, потому по обеим сторо-

нам не было ни травинки. Когда до края Алой Бездны оставалось несколько десятков чжанов, из расщелины вдруг взметнулось темное пламя и охватило перья бифана. Он пронзительно вскрикнул и покотился по земле. Еще бы чуть-чуть, и птица запеклась бы заживо... Лететь дальше бифан никак не мог.

Вопреки жару Шэн Сяо шаг за шагом приближался к обрыву, хотя его сапоги и края рукавов уже обгорели. Привычная маска приветливости и спокойствия на лице дала трещину: сквозь нее пробивались ликование и безумие.

Как же хорошо быть простым смертным!

Человеческая жизнь пролетает в мгновение ока, и горе, и радости длятся всего несколько десятков лет; страдания, что по силам выдержать телу, всегда конечны. Нередко бывает так, что человек еще не почувствовал боли, а уже свободен. Впрочем, не исключено, что Шэн Сяо придется немного помучиться.

Маленький бифан испустил надрывный крик, когда Шэн Сяо бросился вниз, в море огня. В лицо бывшего императора ударил раскаленный воздух, кожа повисла обугленными клочьями. Слой за слоем от кончиков волос до мяса жар проник в тело, кровь закипела, сосуды полопались, плоть растрескалась, все меридианы оборвались. Шэн Сяо сплюнул полный рот золы и не знал, было то его сердце или легкое.

И тут он врезался в толщу лавы. Ее поверхность была покрыта твердой коркой, но тело бывшего императора оказалось настолько прочным, что от столкновения не рассыпалось в прах, пускай и упало с головокружительной высоты. Позвоночник переломился пополам, с его треском проломилась и лавовая корка. Подобно знамени взвилось высокое пламя. Огонь, «способный расплавить что золото, что нефрит», распахнул свой зев и поглотил Шэн Сяо.

Он до сих пор не умер.

Если человек способен выжить даже после того, как его кости стерлись в порошок, а прах развеялся, то все то, что в миру считается драгоценным, будет для него всего лишь горсткой пепла на ветру.

Вся его жизнь, все радости и невзгоды, гнев и счастье, – все вместе с его сознанием постепенно истаивало в очищающем огне.

В тот день над Алой Бездной Чиюань разносился, не смолкая, хохот.

Обгоревшие останки Шэн Сяо медленно погружались все глубже и глубже, и наконец потревоженная поверхность лавы успокоилась.

Властитель империи Ци, император У, Шэн Сяо, младший сын императора Пина.

Шэн Сяо родился в год гибели своего отца, императора Пина, после того, как тот пал в битве с демонами у Чиюань. В детстве будущий император пережил немало невзгод и трудностей. Когда ему исполнилось двадцать три, он убил князя демонов в сражении у города Юнгань и взял новое тронное имя и новый девиз для своего правления – «Цичжэн», что означало «Начало порядка». Император У укрепил страну и восстановил ее границы, его заслуги сравнимы с заслугами пяти легендарных императоров. Имел склонность к жестоким казням, разрушил прежние устои, ввел новые порядки. Правил двадцать один год и покончил с собой, бросившись в Алую Бездну Чиюань. Несмотря на все поиски, останки так и не были обнаружены.

После него на трон взошел император Вэнь. Через десять лет пламя Бездны погасло, Чиюань успокоилась, император Вэнь снес межевой камень и воздвиг мавзолей в честь императора У.

Все меняется, и где бушевали воды, спустя годы могут вырасти деревья. Так и здесь, спустя тысячи лет, на пепелище Чиюань раскинулось безбрежное лесное море. И реликтовые леса ущелья Чиюань стали национальной туристической достопримечательностью класса 5А.

В один день здесь поднялся невообразимый гул. Самые недра земли задрожали, и эта дрожь, беспрестанно усиливаясь, сопровождалась невнятным бормотанием, в котором поначалу нельзя было разобрать слов. Оно тревожило, нарастало, как будто даже приближалось, словно разворачивался какой-то неведомый ритуал. Шум стальными иглами впивался в сознание умершего, застывшее в первозданном хаосе.

«Неужели... голос? Кто посмел так бесцеремонно шуметь?»

«*Я готов отдать все...*»

«*Да стану посредником... да стану посредником...*»

«*Древний демон из самых глубин преисподней...*»

«*Демон...*»

Назойливые бормотания всколыхнули его сознание, и умерший на мгновение растерялся. Он еще не успел толком прийти в себя, а органы чувств уже предали волю и, вдруг пробудившись после тысячелетий тишины, принялись с жадностью впитывать новые ощущения, каждую свежую подробность окружающего мира.

Мириады всевозможных сведений обрушились на него неукротимой волной, занимая каждый уголок сознания. Он ощущал влажность глины, запах сырой почвы; улавливал шум ветра, шелест опадающей листвы, чьи-то шаги, голоса...

«Да какой подлец потревожил мой покой? – от беспомощности, что органы чувств его не слушаются, пробудившийся пришел в ярость, гнев затуманил его разум, и над внутренним морем сознания за клубились зловещие черные тучи. Но вскоре рассудок сомкнул свои острые когти на взбунтовавшихся чувствах, и пробудившийся лишь мысленно огрызнулся, обращаясь к тому голосу, что потревожил его: – Да как ты посмел?»

И тут среди сумятицы кричащих чувств он разобрал слабый, но знакомый до боли аромат, мелькнувший точно порыв легкого ветерка. Внутренняя буря в один миг улеглась, и сердце, что тысячи лет оставалось немым, затрепетало.

Что... что это?

Жажда крови мигом рассеялась.

Но раз услышанный аромат больше не возвращался.

«Постой... постой, не уходи...»

Пробудившийся не мог вспомнить, кто он такой, не знал, где находится, но ему инстинктивно хотелось удержать этот тонкий неуловимый аромат и больше уже не обращать внимания на шум вокруг. Он собрал все силы, чтобы подняться. Море его сознания содрогнулось, и пробудившийся наконец-то ощутил свое тело... Раздался отчетливый треск. Ветерок коснулся лба. От неожиданности пробудившийся разомкнул веки, и на его глазах выступили слезы от яркого солнца, которого он не видел уже очень давно. Именно тогда пробудившийся заметил, что лежит в обломках гроба и что в кулаке остался пучок огненно-алых перьев, почти что птичий пух.

Он не знал, сколько времени пролежал под землей, сжимая перья, но они уже высохли, и лишь чья-то слабая духовная энергия хранила их от разложения. Ветерок стих, пробудившийся вытянул руку, пытаясь его поймать, и пуховые перышки на ладони тут же превратились в пыль и исчезли без следа. Пробудившийся согнул пальцы и пристально посмотрел на пустую ладонь. Спустя долгое время он наконец поднял голову, прищурился и обратил свой взор на суетный мир вокруг.

«Это мир людей, – подумал он. – Значит, я оживший труп?»

Часть 1. Безумец

001

После пожара муравьи да медведки все равно уцелют.

Пригород столицы Юньань, природный заповедник Сишань.

После двух осенних дождей багряные листья деревьев, растущих на склонах гор, почти облетели. Туристов было мало, только из местного храма доносились одинокие звуки вечернего барабана. И хотя день выдался холодным, Сюань Цзи весь взмок, пока поднимался на гору.

Вырвавшись вперед, директор Сяо мчался что ветер, словно не ноги его несли, а колесница с огненными колесами. И вот перед ними показались задние ворота Малого храма на вершине.

Директор Сяо потянулся к двери, и Сюань Цзи наконец-то смог перевести дух и пошутить:

– Знаете, директор Сяо, мы с вами как-никак представляем высшее руководство, так нельзя ли быть посдержаннее? У меня чуть душа в пятки не ушла – все казалось, стоит вам шагнуть пошире, и вы сядете на шпагат.

– Что за чушь! Меня еще дела ждут, – директор Сяо распахнул ворота и нетерпеливо махнул рукой. – Живей!

Полностью директора Сяо звали Сяо Чжэн, было ему около тридцати, и деловой костюм на нем сидел просто безупречно. Весь облик Сяо Чжэна будто состоял из острых граней и углов, и он производил впечатление красавчика, с которым лучше не связываться.

Сяо Чжэн быстро взбежал по ступеням и вместе с Сюань Цзи направился через проход для персонала храма прямо на задний двор, закрытый для посетителей. Там никого не оказалось, стоял только старый колодец. Директор Сяо вытащил портмоне и взмахнул вложенным туда служебным удостоверением над самым устьем.

– Потом всегда носи с собой удостоверение. Вход и выход только по пропуску.

Едва директор Сяо закончил объяснять, как из колодца донесся тихий звон, и зеленоватые камни вокруг устья медленно разошлись, открывая проход, достаточно широкий для взрослого человека.

Согнувшись как можно ниже, директор Сяо нырнул туда, и Сюань Цзи поспешил протиснуться следом. Затем они прошли где-то сто с небольшим метров, пока извилистый тоннель не кончился каменными ступеньками, ведущими наверх. Оказавшись снова на поверхности, Сюань Цзи обнаружил себя посреди густого леса. Не успел он толком осмотреться, как все окутал густой туман, и дальше чем на метр нельзя было ничего разобрать. Вдруг где-то зажегся прожектор, и сноп белого света, прорезав лес, остановился прямо на фигурах двух мужчин. Синтезированный голос произнес:

«Производится аутентификация, пожалуйста, подождите. Аутентификация завершена. Добрый вечер, директор Сяо. Также рады приветствовать нового коллегу. Будьте осторожны, сохраняйте равновесие».

– Равновесие? А за что держаться-то? – удивился Сюань Цзи.

Тут твердь у него под ногами пришла в движение. Сюань Цзи совершенно не был к этому готов, поэтому чуть не завалился назад и на ногах удержался с трудом. Монолитная поверхность ни с того ни с сего обернулась своего рода гигантской конвейерной лентой, и та стремительно понесла двух мужчин сквозь лабиринт из едва угадывающихся призрачных деревьев и густого тумана. В глазах рябило. Спустя минут пять «конвейерная лента» замедлила ход и остановилась.

– Мы на месте, – объявил директор Сяо.

Туман рассеялся. Сюань Цзи запрокинул голову, чтобы охватить взглядом величественное здание перед ним. Наконец он медленно выдохнул:

– Ни хрена себе...

Здание было настолько высоким, что верхние этажи, казалось, теряются в облаках. У входа по обе стороны вытянулись в шеренгу стражники. Над массивными дверями висел государственный герб и флаг. Под ногами все было вымощено белым мрамором, и по самим камням вился очень правдоподобный и важный на вид золотой дракон. На вывеске посередине значилось: «Государственное центральное бюро по контролю особых видов и предупреждению аномалий».

Это и было легендарное Бюро по контролю над аномалиями, одно из самых загадочных «профильных» учреждений, новое место работы Сюань Цзи. В голове у него сами собой всплыли строки из введения к «Правилам внутреннего распорядка»: «Долг Бюро по контролю над аномалиями заключается в том, чтобы выявлять, отслеживать и принимать соответствующие меры в отношении всех разновидностей аномальных происшествий и подконтрольных территорий с аномальным движением энергий, а также поддерживать общественный порядок и оберегать стабильность и процветание государства».

Такие дела, как «Нелегальная миграция вампиров», «Неизвестный водоворот в черте города», «Водный демон о трех головах», проходили именно через эту организацию. Кроме того, Бюро по контролю над аномалиями было единственным независимым органом исполнительной власти, который принимал на работу «лиц с особыми умениями».

Согласно шестой переписи населения за 2010 год (по внутренним данным Бюро), примерно один человек из двухсот тысяч входит в число «лиц с особыми умениями» или попросту является «особенным».

Как появились такие люди? Официальная научная теория гласит, что малая часть современных *Homo sapiens* в ходе эволюции не слишком строго подходила к интимным отношениям и передала потомкам некоторую долю не-человеческой крови вместе с «особыми» генами. Впрочем, доказать эту теорию крайне затруднительно из-за огромного спектра умений и способностей у «особенных». Строго говоря, практически каждый «особенный» уникален, и получить достаточную выборку представляется маловозможным.

Народные сказания предлагали еще более любопытную версию: давным-давно между людьми и демонами-яо вспыхнула война, которая длилась без малого сотню лет. Сменилось несколько поколений, но кровная вражда не утихла. Дети от браков демонов и людей оказались не нужны ни тем, ни другим (что называется, «ни бабка не пожалеет, ни дядька не пригреет»), поэтому им оставалось рассчитывать только на себя и себе подобных. В конце концов они нашли приют в царстве Ци и стали подданными императора У. Благодаря их способностям и силе император У победил князя демонов, в Поднебесной воцарилось спокойствие, а сам император в благодарность создал ведомство Цинпин, где демоны-полукровки могли найти пристанище. Именно ведомство Цинпин было прообразом Бюро по контролю над аномалиями, а современные «особенные» – не кто иные, как потомки демонов-полукровок древности. Разумеется, любому сколько-нибудь сведущему человеку тут же станет ясно, что это полная чушь, поскольку, как известно, ведомство Цинпин прекратило свое существование еще семьсот лет назад, а Бюро по контролю над аномалиями учредили лишь после провозглашения Китайской Народной Республики. Так что не стоит связывать то, что никак между собой не связано.

На самом деле «особенные» – не такие уж особенные. И без специальной подготовки большинство из них почти ничем не отличается от обычных людей. У них чуть острее слух и зрение, сами они чуть проницательнее и чувствуют немного тоньше; вдобавок имеют какую-нибудь мелкую сверхспособность, от которой в обычной жизни никакого проку.

Бюро по контролю над аномалиями ежегодно нанимает служащих строго по определенному принципу. Они не берут на работу всех подряд, набор идет исключительно из «особенных» или из тех, кто «уже участвовал в делах, связанных с аномальными энергиями, и был занесен в реестр».

Сюань Цзи соответствовал сразу двум критериям: он был «особенным» и ему доводилось сталкиваться с аномалиями, к тому же в Бюро работал его старый друг. И надо понимать, что если директор Сяо, наплевав на свой высокий пост и элегантную сдержанность, вышел встречать Сюань Цзи лично, их дружба действительно крепка, это без сомнений.

Несколько лет назад еще командиром Сяо оказался в долгу перед Сюань Цзи. Тогда подразделение Сяо должно было захватить группу летучих мышей-вампиров, незаконно проникших в страну, но оперативники недооценили их интеллект, и в итоге летучие мыши заманили

подразделение на холодильный склад, где люди чуть не погибли от холода. В это время мимо проходил, шаркая шлепанцами, Сюань Цзи, слонявшийся по ночному городу. Он присел в сторонке понаблюдать, с аппетитом умял кило речных раков, вытер рот, ткнул пальцем в сторону склада и призвал огромный огненный шар, который сжег место происхождения и зажарил летучих мышей до хрустящей корочки¹ (а еще спалил прекрасные брови командира Сяо, причем только с одной стороны).

С тех пор между Сюань Цзи и Бюро образовалась неразрывная связь, подобная злему року. Из-за непредсказуемого умения вызывать огонь Сюань Цзи на какое-то время попал под пристальное наблюдение Бюро. В дальнейшем, видя незапятнанную биографию, строгое соблюдение дисциплины и закона, а также полное отсутствие каких-либо нарушений, Бюро ослабило режим слежки и попыталось его завербовать. Увы, тогда Сюань Цзи еще учился в университете и грезил лишь о том, как станет СЕО, женится на красотке-байфумэй и добьется полного успеха в жизни. Так что предложение он отверг без раздумий и лихо ответил одной фразочкой: «Я всю жизнь делаю лишь то, что захочу, и слишком люблю свободу».

Позже жизнь преподала ему жестокий урок.

Выпустившись из университета, Сюань Цзи обнаружил, что зарабатывать деньги ему нравится куда меньше, чем их тратить, а желание вкусно поесть и весело провести время задушило его амбиции на корню. Спустя годы работы над собой его самым крупным достижением стало смирение: он признал, что не имеет никаких перспектив. Какое-то время Сюань Цзи проработал продажником в небольшой фирме, при этом от случая к случаю развлекался стримами и порой от безысходности писал тексты для сомнительного маркетингового агентства. В общем, он был отчаявшейся «рабочей лошадкой», пытающейся заработать во что бы то ни стало.

Из-за реорганизации отрасли его компания с начала года была в полумертвом состоянии, еще несколько месяцев пыталась держаться на плаву, но влачила жалкое существование, а потом и вовсе приказала долго жить. Тогда-то Сюань Цзи и пополнил ряды безработной молодежи. Вдобавок на маркетинговое агентство, для которого он обычно писал, пришел донос за «распространение суеверий», и ждать заказов от него больше не приходилось. Так что верно говорят: беда не приходит одна.

Сюань Цзи нужно было платить за аренду квартиры, выплачивать долги по кредитной карте... в общем, любовь к свободе привела его к нищете, и в конце концов под ударами судьбы он понял, что они со свободой не очень-то подходят друг другу и ему нужна стабильная работа. Поэтому Сюань Цзи накопил книг для учебы, записался на курсы и стал готовиться к экзамену на государственного служащего.

Именно тогда его старый друг, только что получивший повышение директор Сяо, пригласил Сюань Цзи на работу.

Прежде Сюань Цзи предпочел бы побираться на улицах, лишь бы не идти в Бюро – оперативная работа по своей организации слишком напоминала военную службу, чего он терпеть не мог. Однако на этот раз предложение было другим: его звали в «штаб», на административную должность.

Работа «в штабе» и оперативная работа, по мнению Сюань Цзи, – весьма разные вещи хотя бы в том, что восемьдесят процентов штатных «штабных» сотрудников составляют обычные люди, которые отличаются от простых госслужащих только тем, что должны соблюдать гостайну. Обдумывая предложение, Сюань Цзи посчитал, что кандидатов на должность простого госслужащего отбирают из всех желающих, претендентов тысячи, к тому же лично ему придется конкурировать с отличниками, а для того, чтобы попасть в Бюро, нужно лишь подходить под критерии, значит, конкуренции почти нет. Разве это не прекрасно?

¹ Жареные, пусть даже до хрустящей корочки, летучие мыши несъедобны. – *Здесь и далее прим. автора.*

Кроме того, Сюань Цзи схитрил. Он разузнал у директора Сяо, на какую должность меньше всего желающих, выбросил книжку с тестами на профпригодность и отправился прямым ходом в Бюро.

Он подал заявление в Отдел ликвидации последствий и сдал сначала письменный, а потом и устный экзамен. Поговаривали, что после размещения вакансии со всей страны откликнулось всего-то шесть кандидатов (считая его). Трое были преклонного возраста, не сумели зайти в Интернет и допустили ошибки при заполнении важных документов, из-за чего не смогли зарегистрироваться на экзамены. Еще один на экзамен просто не явился, а последний умудрился повздорить с экзаменатором и перешел на крик, продемонстрировав отсутствие «мягкого и дружелюбного характера» – критерия, обязательного для должности.

Таким образом, покладистому и миролюбивому Сюань Цзи победа досталась легко – за два «поединка» он, «не пролив ни капли крови, обезглавил пятерых генералов». На экзамене Сюань Цзи только и успел, что рассказать о себе, как экзаменатор уже объявил, что кандидат принят.

В первый рабочий день для Сюань Цзи все было в новинку. Только он ступил на беломраморную кладку, как золотой дракон зашевелился, плитки под ногами содрогнулись, издав донесся торжественный и звонкий свист. Дракон, блестя золотой чешуей, заскользил в сторону от ног, тем самым освобождая проход, а затем обвился вокруг колонны.

– Дракон показывает дорогу. В Главном управлении есть несколько административных окон, занимающихся регистрацией и тому подобным. Гостям извне выдается временное удостоверение, и золотой дракон помогает им сориентироваться, указывая оптимальный маршрут в соответствии с видом выданного удостоверения, – объясняя порядок приема, Сяо Чжэн провел Сюань Цзи в дверь сбоку от колонны, на которой обосновался золотой дракон. – Здесь служебный вход.

Следуя за ним, Сюань Цзи чуть склонил голову и провел большим пальцем по веку к переносице, как бы потирая глаз. Едва он убрал руку, как перед ним всплыла полупрозрачная книга. Обзору она никак не мешала. В верхнем углу стояло ее название: «Записки о тысяче демонов». Куда бы Сюань Цзи ни поглядел, перед ним возникали страницы, испещренные мелким текстом, где говорилось, что на этот раз перед ним. Иногда он видел лишь название, иногда – подробное описание.

Сюань Цзи открывал эту книгу с самого детства, возможно, то была еще одна его врожденная «особая» способность. Он не мог «вытащить» ее в реальный мир, не мог ничего с ней сделать – только перелистывать. Происхождение иллюстрированного справочника было неизвестно, автор – тоже. И надо сказать, что написавший его, видимо, не получил хорошего образования. В юности Сюань Цзи никак не давался иностранный язык, и уже в университете так случилось, что ему понадобилось сдать экзамен на четвертый уровень. Тогда Сюань Цзи попробовал списать, воспользовавшись справочником. Он раскрыл книгу и уставился на экзаменационную работу, но, к его удивлению, оказалось, что эта штука знает еще меньше иностранных слов, чем он сам. Справочник «Записки о тысяче демонов» долго не давал ответа, пока в конце концов на его страницах медленно не проступили всего два слова: «Чужеземная письменность». В общем, книга напоминала плохо сделанный чит-код, ведь куда чаще страницы выдавали полную бессмыслицу.

И книга опять не изменила себе: Сюань Цзи буквально оказался в святой святых, в Главном управлении, в холле Бюро по контролю над аномалиями, но когда полез в справочник, чтобы узнать, какие неизвестные ему сверхъестественные создания тут есть, а затем окинул приемную взглядом, на страницах «Записок о тысяче демонов» появилась лишь надпись «люди».

«Бредятина, – проворчал про себя Сюань Цзи, – я что, сам не знаю, что это всё люди?»

Справочник, по-видимому, улавливал его мысли, потому что надпись «люди» пропала, и вслед за ней из середины книги выскочила новая: «обычные люди».

На это Сюань Цзи ответить было нечего.

Он с возмущением захлопнул дурацкий справочник – поле его зрения тут же прояснилось. Сюань Цзи осмотрелся: слева направо холл разделялся на шесть секторов, над каждым висела табличка: «Линия металлов», «Линия растений», «Линия льда и воды», «Линия огня и грома», «Линия физических и психических сил», «Особые линии и прочие».

Наибольшей популярностью пользовались «Линия растений» и «Линия физических и психических сил» – в этих секторах яблоку было негде упасть, очередь изгибалась, и для поддержания порядка стояли канатные ограждения, регулирующие поток посетителей. В секторе «Линия металлов» было шесть-семь человек, а в оставшихся трех («Льда и воды», «Огня и грома» и «Особые линии») – практически никого. Там сонные сотрудники откровенно скучали, окошко же «Линии огня и грома» и вовсе не открывалось: видимо, работников сектора вызвали в соседнюю «Линию растений», чтобы помочь коллегам.

– Старина Сяо, а, старина Сяо? – Сюань Цзи вцепился в Сяо Чжэна и показал подбородком в сторону табличек. – Что это значит?

– Хочешь спросить, так спрашивай, нечего руки распускать, – Сяо Чжэн спихнул с себя ладонь Сюань Цзи. – Ты про что?

– Про сектора.

Сяо Чжэн уставился на него с недоумением.

– Сектора? Ты про те, что выделены в соответствии с шестью великими родословными? А что с ними?

Сюань Цзи распирало любопытство, поэтому он выпалил:

– Что за шесть великих родословных?

К слову, пускай Сяо Чжэн и Сюань Цзи так и сыпали подколками и нередко вступали в словесные перепалки, однако крепко дружили уже много лет. Впрочем, Сюань Цзи ни разу не заговаривал с Сяо Чжэном о своем прошлом, и тому оставалось лишь строить смутные догадки. Директор Сяо решил, что, возможно, Сюань Цзи раньше состоял в каком-нибудь тайном сообществе «особенных», ведь мало того, что тот принадлежал к редко встречающейся линии огня и грома, так вдобавок прекрасно разбирался в магических построениях и заклинаниях и знал массу всего такого, о чем многие никогда не слышали. Однако это никак не мешало Сюань Цзи порой проявлять чудеса невежества и не знать общеизвестные факты.

– В соответствии со своими свойствами и способностями «особенные» делятся на шесть великих родословных, – кратко пояснил Сяо Чжэн. – Это основная классификация, принятая в современном мире. Признаки, характерные для каждой родословной, написаны под табличкой. Ты же читать умеешь? Вот сам и прочти.

Сюань Цзи живо устремился к застекленному окошку для персонала, чтобы посмотреть, как же классифицируются «особенные». Ближе всего к нему оказался сектор «Линия металлов». Под табличкой размером в два квадратных метра значилось:

Лица, соответствующие любому критерию из двух, могут считаться обладателями «особых» способностей линии металлов:

1. *Способность чувствовать один либо несколько металлов, превышающая таковую у обычных людей. Способность чувствовать металл включает в себя, но не ограничивается следующим: точное определение местоположения металла, его веса, состава сплава, технологииковки, распределение электронов по свободной поверхности и т.д.*

2. *Способность оказывать воздействие на металл без прямого контакта, которая включает в себя, но не ограничивается следующим: изменение пространственного положения*

металла, длины и формы металла; удаление свободных электронов с поверхности металла или их перемещение по поверхности, а также изменение их распределения и т.д.

– То есть к линии металлов относятся те, кто может металлы чувствовать или как-то воздействовать на них? – уточнил Сюань Цзи. – А если человек может превращать в металл части своего тела? Это к линии металлов уже не относится?

– Никогда о таком не слышал, – Сяо Чжэн с раздражением закатил глаза. – Взрослый уже, а такую чушь несешь! «Трансформеров» в детстве не посмотрелся?

Сюань Цзи заморгал.

– А если кто-то обладает способностями сразу нескольких линий? Например, извергает пламя, контролирует металлы, а еще умеет летать?..

– Мы таким не занимаемся, хочешь все сразу – ступай в цирк, – Сяо Чжэн запоздало понял, что его друг специально несет дикий бред, и терпение у директора тут же иссякло, к тому же ему было лень продолжать разговор. Вместо пустой болтовни он ускорил шаг, направляясь в конец служебного коридора, напрямик к стойке администратора. Добравшись до нее, он постучал по поверхности. – Номер 3-1101, Сюань Цзи. Документы готовы?

– Все готово, – администратор, очаровательная круглолицая девушка, по-видимому, услышала их разговор: улыбнувшись Сюань Цзи, она поспешила объяснить: – Все способности «особенных», за исключением особых линий, укладываются в традиционную систему пяти элементов У-син, где «металл», «вода», «дерево», «огонь» и «земля» находятся в отношениях взаимопреодоления и взаимопорождения. И хотя «особенные», унаследовавшие несколько линий, действительно существуют, элементы, такие как «металл» и «огонь», абсолютно несоместимы, поэтому крайне маловероятно, что способности, присущие этим двум линиям, проявятся у одного человека.

Сюань Цзи выслушал девушку, время от времени вставляя неуверенные «О!», а затем задумчиво пробормотал:

– Так вот что говорится в теории...

– Распишись за служебное удостоверение, пора приступать к работе, – напомнил о себе Сяо Чжэн и махнул рукой, подзывая Сюань Цзи к стопке документов.

Услышав распоряжение, Сюань Цзи и думать забыл о родословных «особенных лиц». Едва взглянув на содержание, он с энтузиазмом схватил ручку и одним махом расписался и в трудовом договоре, и на всех листах стопки.

– Я же теперь считаюсь штатным сотрудником? – между делом поинтересовался он. – Смогу оформить потом прописку? И можно будет купить дом в самой Юньани?

– Считаешься. Сможешь. Можно, – холодно отчеканил на каждый вопрос Сяо Чжэн, а после не без иронии спросил: – А денег-то на дом хватит?

Сюань Цзи промолчал.

– Ты уже и так опытный, обойдешься без обучения. Приступай к работе сразу, по ходу пьесы разберешься. Все необходимое об отделе и все должностные инструкции есть в «Правилах внутреннего распорядка», прочтешь сам, тем более твой предшественник по ряду причин не сможет ввести тебя в курс дела лично. Офис отдела на тридцать шестом этаже, – договорив, Сяо Чжэн кивнул девушке-администратору. Подобно бесстрастному курьеру, он обеспечил «своевременную доставку» Сюань Цзи и теперь ощущал гордость за проделанную работу как тот, кто в полной мере исполнил общественный долг и проявил достаточное человеколюбие. – Твой отдел оповещен. Поднимешься сам, наверху тебя кто-нибудь встретит.

С этими словами страшно занятой директор Сяо, не дав Сюань Цзи ни малейшего шанса вставить хоть одну шутейку, развернулся и пошел прочь. Сюань Цзи уж было собрался его окликнуть и пожурить за бесчеловечное обращение, но не успел. Девушка-администратор тут же встала и звонко произнесла:

– До свидания, директор Сяо, берегите себя! Директор Сюань, добро пожаловать в Бюро по контролю над аномалиями!

– Как вы меня назвали? – опешил Сюань Цзи.

– Директор, – администратор подала ему новенькое служебное удостоверение, где под фотокарточкой высотой в цунь была указана его должность: «Сюань Цзи, Отдел ликвидации последствий, и.о. директора отдела».

Сюань Цзи взял удостоверение, повертел его в руках, осмотрел со всех сторон и в замешательстве пробормотал:

– Отдел ликвидации последствий? А я – директор?.. Барышня, нет ли здесь опечатки?

– Все верно, – подтвердила администратор. – Директор Сюань, я заполняю все в строгом соответствии с теми документами, которые мне приходят.

Ее уверения потрясли Сюань Цзи до глубины души.

– Ваше... наше Бюро настолько не связывает себя общепринятыми нормами?

Стажер, не прошедший даже испытательный срок, – и сразу директор отдела? Не жирно ли будет? Что за стремительный карьерный рост?

– Вы слишком скромничаете, – рассмеялась администратор, прикрывая рот ладонью. – Обычно, если нам удастся хоть немного переговорить с директором Сяо, мы весь день от счастья светимся, а вас он лично привел! Значит, вы действительно выдающийся «особенный».

Кто же знал, что девушка окажется горячей поклонницей старины Сяо! И пускай Сюань Цзи льстили прямо в лицо, никакой радости он не чувствовал. Наоборот, было не очень-то приятно: складывалось впечатление, что он обязан своей должностью исключительно знакомству с блестящим директором Сяо, точно он, Сюань Цзи, какой-нибудь дальний родственник, воспользовавшийся протекцией.

– У нас в штабе «особенных» очень мало, поэтому к ним относятся как к ключевым кадрам, следовательно, изначально рассматривают как кандидатов на руководящие должности. Прошлый директор Отдела ликвидации последствий, господин Гун, к сожалению, внезапно заболел и ушел в отставку, место освободилось. Прислушайтесь к директору Сяо. Раньше вы уже были нашим консультантом, к тому же у вас есть и опыт, и способности. Так что ничего странного в вашем назначении нет, – уверяла администратор. – Идемте за мной.

Двинувшись по коридору, она скоро повернула налево.

– Получается, – в сомнении Сюань Цзи чуть нахмурился, – все хорошо, беспокоиться не о чем?

Еще старшеклассником он раз пять покупал лотерейные билеты, но никакой манны небесной так и не дождался. И вот теперь он вкусил ее сполна, да только вкус почему-то не нравился – пресловутая манна аж скрипела на зубах.

Ах да... Сюань Цзи кстати вспомнил, как, наткнувшись на вакансию в Бюро, тут же кинулся писать старине Сяо через «Моменты» в WeChat: «На какую должность лучше всего податься?» И неожиданно Сяо Чжэн вместо того, чтобы написать что-то типа «тестировщик туалетов», спустя непродолжительное молчание серьезно ответил: «В Отдел ликвидации последствий».

Погодите-ка, выходит, Сяо Чжэн специально все это подстроил? Но зачем? Обычно обманывают ради денег или секса, но в чем смысл обманом заманивать на чиновничью должность?

Как Сюань Цзи ни ломал голову, а ответа не находил. Между тем он вместе с девушкой-администратором пересек административный холл и добрался до внутренних офисов Бюро. На площадке перед лифтами стояло огромное, несколько сотен метров в обхвате, сухое дерево неизвестной породы. Его опутывали такие же сухие лианы. Высота тоже впечатляла: верхушку нельзя было разглядеть с земли. В общем, вид дерева настолько поражал воображение, что оно казалось чуть ли не божеством.

Сюань Цзи с необъяснимым волнением уставился на дерево и не мог оторвать глаз.

– Это Древо основания, – обернувшись, пояснила девушка-администратор. – Оно здесь с самого начала, здание Бюро построили уже позднее. Впечатляет, правда? Если хотите обойти вокруг, могу вас проводить.

Сюань Цзи провел ладонью по глазам, попутно открывая «Записки о тысяче демонов», но недра справочника так и не выдали никакой информации. Наконец страницы тяжело и медленно зашелестели, как будто вот-вот рассыплутся, и перед глазами возникло всего четыре слова: «Сухая лоза, гнилое дерево».

У Сюань Цзи задергался глаз: да от справочника вообще никакого проку!

И тут в кармане брюк завибрировал мобильный – пришло сразу три сообщения, одно за другим.

«Отделу ликвидации последствий – срочная задача! Сбор на 36 этаже».

«Не задерживаться!»

«Немедленно!!!»

И как это понимать?!

Сяо Чжэн не только в жизни носился как вихрь, но и сообщения строчил с реактивной скоростью, что даже нет времени как следует прочесть!

– Мне морочили голову, говорили, что Отдел ликвидации последствий – периферийное подразделение, ни с кем не конкурирует, делать ничего не надо, только приходи да не забывай пообедать. Я толком-то не успел в должность вступить, а уже срочная задача! Нет, барышня, не хочу гулять вокруг дерева – старина Сяо торопит. Где лифт? Вы можете идти, я сам поднимусь. Благодарю вас.

Распрощавшись с администратором, Сюань Цзи двинулся к лифтам, на ходу записывая голосовое сообщение Сяо Чжэну: «Ну ты и свинья!»

002

Двери лифта распахнулись на тридцать шестом этаже, и Сюань Цзи ослепил яркий свет. Весь этаж представлял собой просторное помещение со стеклянной дверью наружу и огромными панорамными окнами, выходящими на юг, из которых открывался прекрасный вид на столицу.

Стеклянная дверь вела на террасу, которая заметно выдавалась из здания, и с первого взгляда Сюань Цзи понял, что там выставлено свыше десятка разнообразных и весьма сложных магических построений. Накладываясь друг на друга, они настолько расширили пространство террасы, что на ней помещалась не только вертолетная площадка, но и хватало места, чтобы посадить и поднять в воздух целый самолет.

Сюань Цзи уже много лет околачивался среди людей, пересмотрел и перепробовал всякого, но каким бы широким ни был его кругозор, эта встреча с великим творением рук человеческих ошеломила его. Вдобавок от яркого солнечного света у Сюань Цзи резко потемнело в глазах и немного закружилась голова. Не успел он толком сориентироваться, куда надо идти и где искать офис Отдела ликвидации последствий, как двери соседнего лифта отворились, и оттуда вылетел Сяо Чжэн в сопровождении нескольких человек.

Заметив, что Сюань Цзи застрял на выходе из лифтового холла и хлопает глазами, словно деревенщина, Сяо Чжэн быстрее молнии метнулся к нему, схватил и потащил за собой.

– Ваш самолет уже готов, вылет через двадцать минут. Кстати, ты возглавляешь группу. Идем, расскажу все по дороге.

Сюань Цзи опешил: что-что там готово? Что значит «возглавляет группу»? Да он и в кабинете-то своем не бывал, а уже летит в командировку! Погодите, то есть у этого отдела и правда есть свой самолет?

Пока он внутренне возмущался, стеклянная дверь распахнулась, с вертолетной площадки ворвался ветер, ударил Сюань Цзи и его коллег в лицо, едва не сбил с ног и взъерошил волосы так, что теперь у всех вместо причесок торчало дикое нечто в духе «Нимбус 2000». Лишь прическа Сяо Чжэна благодаря гелю для волос не просто выстояла, а осталась непоколебимой как гора Тайшань. Он обернулся и сунул в руки Сюань Цзи целую кипу бумаг. Голос его терялся в завываниях ветра.

– В Чиюань проблемы!

При слове «Чиюань» Сюань Цзи, пытавшийся хоть как-то пригладить волосы, застыл; глаза его сверкнули, словно в них отразилось солнце, и он прищурился.

– Что?

Сяо Чжэн помнил, что познания Сюань Цзи ограничиваются лишь тем, что его интересует, и, скорее всего, он даже не в курсе, что такое Чиюань и где это находится, так что скороговоркой пустился в объяснения:

– Речь идет об ущелье Чиюань, но под «Чиюань» мы понимаем вовсе не ту живописную туристическую часть, которая его окружает. Реликтовые леса в глубине ущелья не освоены и закрыты для посещения.

– Хм-м... – неуверенно протянул Сюань Цзи. – А что не так с ущельем?

– Оно находится под нашим пристальным наблюдением как зона повышенной опасности. Там обнаружено огромное энергетическое поле неизвестного происхождения. С нынешним уровнем развития технологий мы не можем проникнуть далеко вглубь, не говоря уже о том, чтобы изучить местность. Из-за энергетического поля там часто случаются аномалии, к тому же в реликтовом лесу много забытых магических построений, бронзовых сосудов и камней с надписями, не поддающимися прочтению. На сегодняшний день расшифрована едва ли

десятая часть всего наследия. При Бюро есть исследовательский институт, и наши эксперты говорят, что в ущелье может быть запечатано что-то крайне опасное.

Сюань Цзи открыл было рот, собираясь высказать все, что он думает насчет «чего-то крайне опасного», но Сяо Чжэн не стал его слушать и потащил за собой в небольшой самолет; следом спешили другие представители Отдела ликвидации последствий. Уже на борту, усевшись как следует, Сяо Чжэн вытащил планшет.

– Теперь расскажу вкратце, что случилось. На Золотой неделе в ущелье Чиюань обнаружилось несколько внезапно мутировавших старых деревьев. Суть мутации в том, что они начали перемещаться по лесу и охотиться. Из соображений безопасности наши коллеги из Регионального отдела связались с администрацией национального парка и ограничили посещение туристов под предлогом якобы возникших оползней. Но нашлись любители лезть на рожон, которым никакие ограничения не помеха. Они проникли на территорию без билетов, отправились на «разведку», вдобавок по дороге вели стримы, и все это в момент, когда в заповеднике завелись деревья-мутанты. Вот, гляди, это с камер видеонаблюдения парка.

С этими словами директор Сяо открыл на планшете первый видеофайл. Картинка страшно дергалась, сигнал то и дело прерывался, как во время землетрясения, но все же было видно, как в кадре поднялась чья-то тень, напоминавшая формой охотящегося удава. Тень яростно извивалась по земле, стремительно ползла, пока не наткнулась на старое дерево. Обвив его, тень живо заползла наверх, где шустро обхватила цель со всех сторон и принялась вытягивать из нее жизненные силы – ствол и ветви мгновенно иссохли, будто из них выпили все соки. Несколько десятков секунд – и дерево превратилось в сухостой. Запоздало Сюань Цзи разглядел, что тень-удав была не животным, а корнем огромного дерева.

Насытившись, ужасающий корень заметно увеличился в размерах. Сползая с останков погибшего дерева, он, словно красуясь, несколько раз качнулся из стороны в сторону, а потом вдруг приблизился к объективу – запись прервалась. Очевидно, корень разбил камеру наблюдения.

Сюань Цзи нахмурился, его большой палец стремительно заскользил по костяшкам, высчитывая месяцы и периоды. Солнечных затмений в последнее время не было, лунных – тоже, звездопадов не наблюдалось, Марс спокойно и размеренно двигался вперед безо всяких задержек и точек статики. Небесные знамения не предвещали ничего особенного. По календарю – никаких указаний на время господства иньской энергии, на «час демонов» тоже не похоже. Все спокойно... так почему же деревья мутировали?

– По самым скромным подсчетам, образовалось где-то восемь таких деревьев. То, которое разбило камеру, – мутировавшая ель. Так вот, деревья-мутанты быстро перемещаются и охотятся на все живое, что только попадется им на пути, поглощают не одни лишь растения. С момента появления аномалии наши сотрудники обнаружили множество останков крупных млекопитающих, – прервал размышления Сюань Цзи директор Сяо. – Как только нам поступила информация, что кто-то попал в опасную зону заповедника, Региональный оперативный отдел тут же отправил команду спасателей. Сейчас все пострадавшие в безопасности. Им повезло, случайно наткнулись на пещеру, где и укрылись. Но пока непонятно, как много они увидели. Выяснить степень их осведомленности – главная задача Отдела ликвидации последствий. В инциденте замешано всего несколько человек.

– Есть! – мигом откликнулись сотрудники того самого отдела, летевшие вместе с руководством. Только Сюань Цзи, не успевший вжиться в роль директора, так и не понял, что от него надо. Поэтому с недоумением спросил:

– Ты же сказал, что пострадавшие в безопасности, так?

– Да, – подтвердила одна из сотрудниц, сидевшая рядом. – Как раз на этом этапе и подключается Отдел ликвидации последствий. Вам должно быть известно, что в наши задачи вхо-

дит: возмещать имущественные потери, определять размер компенсаций, успокаивать очевидцев и предотвращать распространение слухов, которые могут вызвать панику в обществе.

Сюань Цзи промолчал.

Да уж... похоже, теперь изо дня в день он только и будет, что возвращать трупы родственникам пострадавших, возмещать убытки, опровергать слухи и пропагандировать научные достижения широким массам.

– Очень мало общего с моей прежней деятельностью. Я человек неопытный, не взыщите, – со смешком заметил Сюань Цзи и обернулся за моральной поддержкой к коллегам, даром что впервые их в глаза видел. – Кто скажет, как, исходя из сложившейся практики, мы поступаем в таких ситуациях?

Задав свой вопрос, Сюань Цзи принялся рассматривать тех, к кому обратился.

Кроме него из Отдела ликвидации последствий на место отправили еще троих: двух женщин и мужчину. Первая, явно с большим опытом, как раз недавно объясняла Сюань Цзи задачи отдела, и это была дама лет пятидесяти с новомодной завивкой, в выпуклых очках, в трикотажном кардигане убийственного розового оттенка, как у куклы Барби, и в глубоком вырезе этого кардигана виднелось кружево необычайно тонкой работы.

Сосед этой дамы выглядел гораздо прилизаннее, чем она сама: откровенный щеголь, одетый по европейской моде, в начищенных кожаных ботинках. И пускай мужчина уже начал лысеть, но с лысиной не смирился, а тщательно, с помощью геля, прикрывал волосами макушку так, что та со стороны чем-то напоминала рисунок штрих-кода: над лбом пусто, сверху – густо, но с большими пробелами.

Третьей была пухленькая девушка с явной испариной на лбу: то ли ее мучила жара, то ли она просто была из тех, кто робеет при всяком незнакомце. Поймав на себе взгляд нового директора, она разнервничалась, покраснела и от волнения начала дергать брюки за торчащую нитку, да так, что те чуть не разошлись по шву.

При виде коллег на Сюань Цзи нахлынула страшная усталость. Он вдруг понял, что ему придется в одиночку, рассчитывая лишь на собственную внешность, поддерживать индекс привлекательности отдела, и одна только мысль об этом выпила из него все соки.

– Здравствуйте, директор. Меня зовут Би Чуньшэн. Я немного старше вас, но вы можете обращаться ко мне Лао Би, – первой заговорила дама в очках. – Не волнуйтесь, мы все имеем подходящий случаю опыт. Согласно регламенту мы сначала беседуем с людьми, с каждым по отдельности, успокаиваем их, говорим о простых вещах, ничего не значащих мелочах. Дальше, если психологическая травма слишком глубока, прибегаем к некоторым «трюкам». Все просто, посмотрите раз – и поймете, как это делается. Конечно, нельзя забывать о проверке мобильных телефонов и персональных компьютеров, а также прочей электроники, особенно если она имеет доступ в Интернет – в Сеть ничего не должно попасть. Но это вам лучше поручить Цяньжу, вот этой девочке. Кстати, ее полное имя Пин Цяньжу. Молодежь куда лучше нас разбирается в технике, и если в офисе ломается принтер, мы всегда зовем ее помочь.

Получается, девушку, что тянула нитку из шва, зовут Пин Цяньжу. И погружалась она в себя не менее глубоко, чем нитка в шов. Услышав свое имя, девушка так низко склонила голову, что теперь вместо лица торчала одна макушка. При виде нее почему-то думалось, что этой Пин Цяньжу в принципе стыдно показываться на глаза людям.

При первом знакомстве Сюань Цзи хотел было сказать подчиненным пару приветственных слов, но всеобщее молчание выбило его из колеи, все мысли повывлетали из головы, и ему пришлось ограничиться вымученно радушной улыбкой.

– Обратите внимание еще вот на что... – взглянув на часы, кстати вмешался директор Сяо в неловкие попытки растопить лед между новым директором и подчиненными. – В полученном обращении говорилось о пяти туристах, попавших в ловушку. Поисково-спасательный отряд

изучил следы, оставленные группой, и тоже пришел к выводу, что изначально их было пятеро. Но по какой-то причине из пещеры уже вышло шестеро. Откуда взялся шестой – неизвестно.

Выслушав конец нескладной страшилки в исполнении директора Сяо, подчиненные из Отдела ликвидации последствий с недоумением переглянулись.

– На самом деле в ловушку попали две туристические группы. Спасаясь бегством, они столкнулись друг с другом в пещере, и каждый при этом счел, что незнакомец принадлежит другой группе, поэтому на него никто не обратил внимания. Одна из групп пришла в парк записывать стрим. Поэтому на руках у них была вся необходимая аппаратура, и на тот момент она еще работала. То есть съемка шла от начала и до самого конца, – тем временем продолжал директор Сяо. – Мы проверили видеозаписи и обнаружили, что изображение этого человека всегда размыто. Иначе говоря, на всех записях остался только голос.

С этими словами он открыл второй видеофайл. В углу картинки угадывался человеческий, но крайне размытый силуэт, как будто растворенный в свете. Иногда такой эффект возникает на передержанных фотокадрах.

Силуэт заговорил:

«Что до меня... задрало работать с девяти до шести, решил, что хорошо бы прогуляться».

И хотя был четко записан только голос, чувствовалось, что говорящий улыбается. Высказывался он мягко и спокойно, неторопливо и как будто задушевно. Всего пара фраз – а уже располагает к себе.

– Чересчур спокойно для того, чья жизнь в опасности, – заметила Би Чунышэн, видимо, размышляя вслух.

Сяо Чжэн покачал головой.

– Нет. Странность в другом.

Затем он включил следующую запись: говорили в камеру молодым звонким голосом, похоже, совсем юная девушка:

«Вот мы и пришли! Для начала хорошо бы прогуляться по округе...»

В другом отрывке говорили звучно и бойко, голос был мужской:

«Что такое путешествие? Это перемещение из места, которое тебя задрало, в место, от которого тоже будет тошнить, а сейчас, между прочим, выходные, и везде пробки! Как по мне, лучше лежать на диване и глазеть, как по лесам носится кто-то другой! Сегодня за путешествие на диване отвечаем мы! Друзья, если вам нравится наш стрим, не забывайте ставить лайки!»

На третьей записи говорил какой-то осипший мужчина:

«Что до меня, то я решил, что не могу сказать, будто бы тружусь в поте лица. У всех свои беды. Вот только работать с девяти до шести – разве не значит трудиться в поте лица? То-то и оно, но после шести мы хотя бы свободны, так?»

Сяо Чжэн остановил видео и пояснил:

– Перед тем как попасть в беду, все трое вели стрим. На записях они общаются с подписчиками. Скорее всего, по отдельным репликам вне контекста вам непонятно, что вообще происходит, поэтому я сейчас...

– Да все понятно, – перебил директора Сюань Цзи, потирая подбородок. – Этот странный тип позаимствовал из речи всех троих слова, а потом составил свою фразу.

Едва он закончил, как очки Би Чунышэн соскользнули с переносицы – похоже, она очень удивилась.

– Хотите сказать, он учился у других говорить?

– И не просто учился, – Сяо Чжэн воспроизвел отдельно вырезанный кусочек из фразы молодой девушки «хорошо бы прогуляться», а потом для сравнения включил речь таинственного незнакомца, а именно момент с «хорошо бы прогуляться». В длинной реплике фраза про-

скочила легко, и почти все пропустили ее мимо ушей, но при тщательном сравнении тут же стало ясно, в чем тут соль, и у сотрудников отдела мурашки побежали по коже.

– Темп речи, интонации, паузы, ударения – все совершенно одинаковое, как будто взяли один и тот же звуковой файл и поменяли лишь высоту голоса. Этот человек не подражает другим, а в точности копирует, – оторвав взгляд от планшета, заключил Сяо Чжэн. – Ладно один момент – это еще куда ни шло, чистое совпадение, но при тщательном анализе каждого слова, каждой фразы мы обнаружили, что он все в точности скопировал из речи туристов.

[Что до меня]... [задрало]... [работать с девяти до шести]... [решил, что]... [хорошо бы прогуляться].

– Иными словами, обратите на этого типа особое внимание. А теперь приготовились, скоро взлетаем, – отдав команду, Сяо Чжэн взглянул на Сюань Цзи и добавил: – Когда вернешься, маякни мне в личке, пообедаем вместе, как и подобает настоящим коллегам.

Предложение щедрое и справедливое, ведь старина Сяо, заманив старого друга в Отдел ликвидации последствий, и впрямь задолжал объяснение. Получив приглашение, Сюань Цзи жизнерадостно улыбнулся и парировал:

– Приглашаешь? Одного? Так не пойдет... Директор Сяо, ну чего вы такой прижми-стый? Зовете пообедать, а сотрудников отдела не берете!

Услышав его замечание, Би Чуньшэн и высоколобый мужчина, люди во всех отношениях сведущие и опытные, с восторгом поддержали новоназначенное начальство в желании раскулачить богатея.

– Только не пытайся отделаться от нас столовкой! Своди нас в такое место, которое мы не можем себе позволить! Но обед потом, сперва работа, – с этими словами Сюань Цзи скинул странную видеозапись себе на телефон. – Кстати, а как зовут этого нашего... размытого?

– Ах да... Он называет себя Шэн Линьюань.

003

Полет к ущелью Чиюань занимал около двух часов. Сюань Цзи всю жизнь провел в нищете, и ему лишь однажды довелось летать первым классом: тогда компания продала билетов больше, чем было мест, и проводницы просто пересадили его туда. Поэтому, оказавшись на борту служебного самолета Бюро, Сюань Цзи захапал себе весь большой диван, разлегся на нем, прикрыл глаза и прислушался к реву мотора, представляя себе, что уже «добился небольшой цели в сто миллионов». Он наслаждался полетом на частном самолете впервые, но не собирался показывать другим, что маловато повидал за свою жизнь, и наблюдал за поведением коллег украдкой.

Как оказалось, госпожа Би Чуньшэн заранее подготовилась к путешествию и, чтобы скоротать время, захватила с собой моток шерстяной пряжи цвета морских водорослей, который и вытянула из большой сумки. Разложив работу на коленях, Би Чуньшэн принялась ловко вязать – спицы так и прыгали вверх-вниз, и невозможно было уследить, как накладывается петля за петлей. Прошло всего ничего времени, а основная часть свитера уже обрела форму, остались только рукава.

Мужчина с макушкой, напоминающей штрих-код, после взлета тут же бросился к небольшому зеркалу рядом с туалетом, вытащил баночку с гелем для волос и занялся совершенствованием своей прически – вскоре по всему салону поплыл аромат средства для укладки.

Что до юной Пин Цяньжу, то на время полета она затаилась: вжавшись в уголок, девушка принялась молча доставать из карманов и поедать всевозможные сладости. В какой-то момент Сюань Цзи задумался, а не устроены ли ее карманы по принципу мешочка цянькунь?казалось, в них помещается добрая половина ассортимента Walmart. Пин Цяньжу ела и ела, ела и ела... Уже и мусорный контейнер рядом с ней переполнился, но останавливаться она явно не собиралась.

Сообразив, что двое его коллег заняты крайне важными делами, Сюань Цзи завязал разговор с Би Чуньшэн. Он понимал, что для «старичков» отдела, уже имевших стаж и квалификацию, новоназначенный директор – просто желторотый юнец, причем свалившийся как снег на голову, и неизвестно, с чего получил должность (все это, как ни посмотри, выглядело странно), поэтому и не стал важничать.

– Давно не видел, как вяжут. У вас прямо золотые руки! Это вы ребенку?

– Своему старику, – дружелюбно ответила Би Чуньшэн. Впрочем, по ее манере общаться нельзя было сказать, что она думает на самом деле. – Молодежь сейчас все покупает в магазинах, не нравятся им мамины вещи. Говорят, такое не в тренде.

В прошлом Сюань Цзи работал продавцом, так что язык у него был хорошо подвешен, и после пары-тройки вопросов он вполне разузнал о семье Лао Би: все три поколения живут под одной крышей, она и муж ухаживают за ее престарелой матерью; сын окончил учебу, но пока не съехал. Сюань Цзи похвалил «хороший вкус» Би Чуньшэн и намеренно не стал подчеркивать свое положение. Он рассказал, что уехал из дома за тысячу ли, со временем оказался в мегаполисе, где теперь трудится в поте лица, не прекращая ни на день общаться с родителями по принципу «докладывать об успехах, умалчивая о трудностях» и все в таком духе.

Беседа растопила материнское сердце Би Чуньшэн, и она стала смотреть на Сюань Цзи совсем другими глазами:

– Еще бы! Вдали от дома молодежи приходится несладко... Ох-ох, вы ведь родом с Юга? Не холодно зимой в Юньани? Я как раз купила много этой пряжи, довяжу свитер – и еще вам на шапку хватит. Вам какой фасон нравится?

– Нет-нет, что вы, не стоит! – едва Сюань Цзи взглянул на пряжу экологичной расцветки, как у него душа ушла в пятки. Он шустро сообразил, что в стремлении втереться в доверие

перестарался, вызвав к себе жалость, и поспешил на попятную: – Мне не страшен холод, ведь мой родной город совсем неподалеку от того места, куда мы сейчас летим. Там дико холодно зимой, а центрального отопления нет. Только и остается, что трястись как осиновый лист, лишь бы согреться.

Би Чунышэн глянула на него поверх очков.

– Вы из Чиюань?

– Не совсем. Из крошечного городка неподалеку, он расположен в нескольких десятках километров, – с напускной небрежностью бросил Сюань Цзи, после чего, понизив голос, поинтересовался: – Наш отдел всегда так впопыхах выезжает на место происшествия?

– Обычно нет, но сегодня чрезвычайные обстоятельства. Оперативники стараются оградить гражданских лиц от аномалий, но уж если замешаны простые люди, для нас опаснее всего пересечь «красную черту пятнадцати». Вы ведь знаете, что это такое?

Сюань Цзи доводилось иметь дело с оперативниками Бюро, к тому же он тесно общался с Сяо Чжэном, так что это правило было ему известно.

В так называемых чрезвычайных ситуациях, вызванных аномалией, обычные люди очень уязвимы, и чтобы оперативники не переусердствовали и не игнорировали общественную опасность, Бюро по контролю над аномалиями установило строжайшее правило, единое для всех: следующей в списке за такими преступлениями, как превышение должностных полномочий и нарушение служебных инструкций, стояла халатность в чрезвычайной ситуации, повлекшая гибель гражданского лица. К примеру, водитель на дороге во время исполнения маневра видит оперативную группу, сражающуюся с чудовищем, пугается, теряет управление транспортным средством, попадает в аварию (врезавшись в столб) и гибнет. В таком случае его смерть будет определена как халатность оперативной группы при исполнении, и тогда каждый задействованный в операции лишится одного балла, а командир – двух баллов.

Всякий оперативник имеет лимит в пятнадцать баллов, и как только предел будет достигнут, Бюро изымет у сотрудника служебное удостоверение и вынесет решение о соразмерном наказании. Отстранение от должности для дальнейших разбирательств – самое легкое из них. Если в ходе расследования будет выявлено нарушение должностных инструкций или ненадлежащее их исполнение, сотрудник может быть привлечен к уголовной ответственности, и даже если приговор не будет вынесен, о каких бы то ни было карьерных перспективах можно сразу забыть. Возможно, халатность пресекали слишком сурово, но правила есть правила.

Лимит халатности и назывался «красной чертой пятнадцати». Именно поэтому, выезжая на вызов, оперативная группа в первую очередь тщательно продумывает и осуществляет план по выводу посторонних с территории.

Би Чунышэн уточнила:

– Оперативная группа приезжает до нас и методично прочесывает территорию, выводя гражданских за ее пределы, поэтому работы у нас практически не бывает. Как правило, нашему отделу поручается лишь приносить извинения пострадавшим и их родственникам. Сами оперативники во время работы ни на что не смотрят: бах – и нет моста или куска дороги. У них-то душа не болит и совесть не чешется, набедокурят – и в кусты, а мы потом знай себе бегай, прикидывайся дурачками, обсуждай с пострадавшими компенсации, восстановление объектов инфраструктуры и тому подобное.

Выслушав подчиненную, Сюань Цзи понял: из сотрудника отдела продаж он переквалифицировался в специалиста службы поддержки.

– Все бы хорошо, но деньги – это всегда хлопотно. Вопросы, связанные с компенсациями, занимают целую вечность, а им конца и края нет, – с этими словами Би Чунышэн чуть наклонилась к Сюань Цзи и понизила голос: – Директор Гун, наш прежний начальник, не дожидаясь пенсии, ушел в отставку и уехал домой якобы по болезни, но на самом-то деле были иные причины: Бюро сейчас его проверяет.

Сюань Цзи на раскрытие тайны лишь промолчал. Он бы сроду не подумал, что рядовая должность «старой служанки во внутренних покоях» еще и влечет за собой коррупционные риски!

– Кроме выездной работы мы также занимаемся отслеживанием городских слухов, – с этими словами Би Чунышэн скинула петлю, взяла еще моток пряжи и выверенным движением перекинула нить через мизинец. Ей прекрасно удавалось делать два дела одновременно: вязать и беседовать с Сюань Цзи. – Мы мониторим несколько крупных интернет-форумов с высокой посещаемостью и блогеров, чьи темы крутятся вокруг мистики. Если появилась горячая тема, нужно в первую очередь выяснить, не выдумка ли это или на самом деле нечто похожее на аномалию. Если действительно наткнулись на аномалию, нужно как можно скорее передать сведения в Службу безопасности (за это у нас отвечает Лао Ло). У него в подчинении несколько молодых ребят, работающих посменно. Мониторинг осуществляется круглосуточно.

– Это я Лао Ло, начальник. Полностью – Ло Цуйцуй, – подошел и как следует представился душистый мужчина с макушкой, напоминающей штрих-код. Когда этот щеголь открывал рот, от него веяло цветами, травами и чем-то мятным.

Сюань Цзи потянул носом, принюхиваясь. Кажется, «штрих-код», образовавшийся на макушке, был тщательно начесан только что.

Тем временем Ло Цуйцуй продолжал:

– Вы не подумайте, что мы тут ерундой занимаемся, осторожность ведь никогда не помешает, так? И вот представьте: все в порядке, а вы информацию передали, оперативная группа просто так скаталась... Они же будут на чем свет стоит ругаться! А они нам как отцы родные, с ними шутки плохи!

– Но ведь если не передать информацию вовремя, будет только хуже... – попробовал возразить Сюань Цзи.

– Это исключено. Разве аномалий так много? Куда мы точно обязаны направить оперативную группу, так это в места, отмеченные полицией, – некоторые дела они передают нам. В Сети много всяких страшилок, а пойдешь разбираться – чепуха чепухой. Да взгляните сами! – Ло Цуйцуй протянул Сюань Цзи свой телефон с открытым форумом.

Первый же пост имел заголовок «Помогите! Я чувствую, что мой сын – больше не мой сын!»

– И все в том же духе. Мы ведь с вами не из кожи вон лезем, лишь бы проявить себя, нам главное держаться осторожно, чтобы кабы чего не вышло. Наш прежний начальник, директор Гун, ежедневно повторял: наш отдел занимается делами мирными, не надо искать себе работы; говорил всегда помнить этот принцип... – Тут Ло Цуйцуй сообразил, что наболтал лишнего, и новому директору может показаться, что он слишком злоупотребляет своим опытом в силу возраста. Поэтому Ло Цуйцуй моментально сменил тактику и перешел на лесть: – Но директор Гун был, конечно, из тех, кто всегда сглаживает углы, и сейчас... Ай, да что о нем говорить! Вижу, вы совсем другой, молодой и талантливый человек, к тому же пользуетесь таким уважением директора Сяо... Наверняка вы «особенный». Кстати, к какой родословной принадлежат ваши «особые» способности?

Сюань Цзи улыбнулся и пристально взглянул на Ло Цуйцуя:

– Угадайте.

У Сюань Цзи была редкая форма глаз, так называемые глаза феникса, чьи уголки изгибались, когда он улыбался. Выражение этих глаз успешно маскировало натуру хозяина, и люди частенько принимали его за улыбку вдобавок к той, что была на лице. Однако Ло Цуйцуй, в отличие от многих, не улыбнулся в ответ и ничего не сказал. Он увидел, что веки Сюань Цзи очень тонкие, глазные яблоки слишком бледные, а там, где внешний уголок глаза слегка задирается, есть незаметная родинка. Вскоре обманчивая улыбка Сюань Цзи пропала, и Ло Цуйцуя охватил невыразимый ужас.

Он содрогнулся. Один взгляд – и тело трясется от страха. Не дожидаясь реакции подчиненного, Сюань Цзи лениво откинулся назад и хитро подмигнул ему. И тут же острое, как лезвие ножа, ощущение демонического присутствия исчезло без следа, будто иллюзия, что пропадает при смене угла обзора. Сюань Цзи в один миг стал самым заурядным и скучным человеком.

– Думаете, во мне есть что-то этакое? Хватит на то, чтобы стать айдолом?

Ло Цуйцуй хоть и растерял почти все волосы на голове, но здравомыслие не утратил. Новый начальник оказался не так-то прост, так что Ло Цуйцуй не рискнул продолжать расспросы и сбежал в туалет.

Спровадив его, Сюань Цзи достал телефон, подключился к бортовому Wi-Fi, проверил скорость Интернета, отыскал тот форум, который только что показал Лао Ло, и открыл «горячий» верхний пост.

Написан он был сумбурно и бессодержательно, что называется, «в купчей три листа, а про осла ни слова». Со стороны могло показаться, что автор сама одержима злым духом.

Сюань Цзи долго вчитывался и в конце концов разобрался, что хотела рассказать женщина. Общий смысл был таков: ее сын, совершенно бестолковый негодник, раньше только и делал, что курил, прогуливал уроки да зависал в компьютерных клубах. Но недавно ни с того ни с сего он словно переродился: стал вежливым и послушным, начал ходить в школу, вдобавок успешно сдал ежемесячные экзамены. Сюрприз оказался слишком приятным, и мать поверить в такое внезапное преображение не смогла, вот и терялась в догадках. В итоге она задалась вопросом: а не одержим ли ее сын злым духом?

Сюань Цзи взглянул на комментарии: все они были однотипными и представляли собой объявления в духе «Избавим школьника от интернет-зависимости. Быстро и надежно». Но когда Сюань Цзи обновил страницу, пост тут же исчез – похоже, кто-то пожаловался, и его удалили.

Сюань Цзи стал листать форум дальше. Вскоре он убедился, что дела обстоят именно так, как и описал Лао Ло: ничего существенного, парочка сумасшедших, несколько веб-романов. Все остальное – чистый кликбейт, заголовки ради заголовков, а внутри три вечные темы для поднятия трафика: бытовуха, война полов и сплетни про звезд.

После недолгой прогулки по форуму Сюань Цзи все наскучило, глаза устали, изображения начали расплываться. Рядом Лао Ло и Би Чунышэн обсуждали завышенные цены на недвижимость в Камбодже. Сюань Цзи, будучи рабом кредитной карты, жил от зарплаты до зарплаты, потому не мог наравне с представителями элит включиться в беседу на столь животрепещущую тему. Вместо этого он надел наушники, тем самым отгородившись от двух финансовых акул Юго-Восточной Азии, и, закрыв глаза, отдался отдыху.

То ли диван на борту служебного самолета был слишком удобным, то ли просто его укачало и убаюкало, но стоило Сюань Цзи прикрыть глаза, как он тут же уснул.

Ему опять приснился старый сон. Там Сюань Цзи оказывался в небольшом старинном доме из деревянных балок (такие еще раньше стояли на почтовых станциях), в какой-то маленькой комнате. С первого этажа доносился гул людских голосов. Что говорили – не разобрать.

Как и в прошлые разы, у окна спиной к нему стоял человек и, опираясь на подоконник, смотрел вдаль. Осанка у человека была прямая, а сам он держался с достоинством. Незнакомец носил черно-алое церемониальное одеяние, и черный оттенок был что вороново крыло.

Сколько себя помнил, Сюань Цзи время от времени видел этот сон, и нередко незнакомец посещал его именно ночью. Однако Сюань Цзи даже не представлял, что это за человек, ни разу не видел его лица, а когда во сне пытался приблизиться к мужчине ближе чем на метр, тут же просыпался, словно на прикосновения и на то, чтобы как следует разглядеть незваного

гостя, наложен какой-то запрет. Впрочем, сон снился часто, Сюань Цзи привык к незнакомцу и уже относился к нему как к старому другу, поэтому и спросил:

– Что, тоже пришел полюбоваться на служебный самолет? – Старательно сохраняя безопасную дистанцию в один метр, он привычным образом стал болтать с маячившей впереди спиной. – Ну и как тебе моя новая работа? Круто, правда?

Человек, как всегда, не ответил. За все сновидения он ни разу не проронил ни слова и даже не пошевелился – просто стоял изящной статуей. В таких снах только Сюань Цзи был действующим лицом, а все остальное – лишь декорации. Он мог как душе угодно безобразничать в доме, да хоть кататься по полу – ничего бы не случилось.

– Хотя не исключено, что будет куча проблем... – Сюань Цзи отступил на пару шагов и сел за стол, расположенный сбоку, продолжая высказывать свои опасения «старому другу». – По неясной причине предыдущий директор вышел в отставку, все говорят, что якобы «по болезни», но Сяо Чжэн что-то темнит... Вряд ли дело в одних только взятках или вымогательствах... Типичная коррупция не выходит за пределы отдела, и никто сторонний о ней не знает, а тут... Ох, не зря старина Сяо из кожи вон лез, лишь бы я пришел к ним работать! Еще эта мутная история с Чиюань... все прекрасно, ни намек на аномалию, и тут нате вам – деревья вышли на охоту! А ведь сам я ничего не почувствовал...

Сюань Цзи осекся, от удивления его глаза широко распахнулись. Легкий ветерок ворвался в окно и подхватил уголок одежд незнакомца, до сих пор стоявшего неподвижно. Рукава зашелестели – и на минуту человек-статуя будто бы ожил. От этого зрелища Сюань Цзи невольно затрепетал. Ему отчего-то почудилось, что его выкинуло в другую реальность.

Человек в черно-алом вздохнул и медленно повернулся...

– Начальник!

Сюань Цзи вздрогнул, вскочил с дивана и чуть не ослеп от блеска гигиенической помады на губах Лао Ло.

Стараясь перекричать шум двигателей самолета, Ло Цуйцуй наклонился к Сюань Цзи и завопил ему прямо в ухо:

– Просыпайтесь! Уже садимся!

Когда они приземлились, в Чиюань уже рассвело. Вскоре выяснилось, что почти все региональные оперативники были брошены на оцепление территории и на борьбу с мутировавшими деревьями. По уши в грязи, совершенно измотанные, они не нашли времени, чтобы лично встретить представителей штаба, поэтому послали за коллегами стажера Ли на машине.

Туристов-нелегалов разместили в городской больнице № 1. Та располагалась на небольшой возвышенности, и с парковки, если приглядеться, можно было наблюдать горную цепь ущелья Чиюань. Небо нахмурилось, всюду расплзся влажный туман. В автомобиле стажера Ли работал кондиционер в режиме «сушка», но одежда штабных все равно отсырела и неприятно липла к телу.

Из-за повышенной влажности волосы Пин Цяньжу стали напоминать железную паклю для посуды, поэтому, когда все вышли из машины, девушка принялась на ходу распутывать пряди. Но тут налетел ветер, и она, застыв в недоумении, к чему-то принялась, после чего спросила у шедшей рядом Би Чуньшэн:

– Госпожа Би, вы заметили запах?

Сюань Цзи, поскольку отличался чрезвычайно острым слухом, услышал их на расстоянии в несколько шагов и, оглянувшись, вмешался:

– Какой запах?

От вопроса Пин Цяньжу вздрогнула, будто ученица, которую внезапно вызвал к доске учитель, и непроизвольно вытянулась по стойке «смирно»:

– Как... как в храме запах, когда жгут благовония, ладан... Вот как пахнет... – замолчав на полуслове, она бросила на Сюань Цзи короткий взгляд искоса, желая понять, что у него за

выражение лица. Поглядев, она пропищала как комар: – Запах принес ветер... И еще, кажется, пахло кровью!

Сюань Цзи проследил, куда смотрит его коллега, и повернул голову в нужную сторону. Ветер дул с ущелья Чиюань. Вдруг горы прямо на глазах стали чернеть, на склонах показались мрачные тени. Сюань Цзи содрогнулся, замедлил шаг и с силой ущипнул себя за биологически активную точку между бровями. Никаких странностей. Перед ним снова стояли обычные, поросшие лесом зеленые горы, окутанные туманной дымкой. А тени будто привиделись.

– Начальник Сюань, что-то случилось? – спросил юный стажер Ли, которого отправили к ним для сопровождения.

На это Сюань Цзи покачал головой, отвел взгляд и дал знак, чтобы тот шел впереди, а про себя подумал: как только они разберутся с работой, он лично пойдет осматривать ущелье Чиюань.

Пока что в их задачу входило лишь опросить туристов, оказавшихся в ловушке заповедника. Всех их потрепало, но в разной степени; вид у каждого был донельзя сконфуженный, поскольку после выписки из больницы нарушителей ждали полицейский участок и административная ответственность.

Личные вещи, удостоверения личности и телефоны туристов конфисковали и отдали Пин Цяньжу, чтобы та проверила, нет ли во внутренних файлах ничего запрещенного или потенциально опасного, что могут предать огласке.

Что касается бесед, то эту часть работы самолично взяла на себя Би Чунышэн. Сам Сюань Цзи не стал раздавать никаких указаний, ведь он только-только приступил к обязанностям директора, и когда коллеги принялись за работу, он тихо сел рядом и стал наблюдать за Би Чунышэн. Оказалось, эта тетушка в розовом кардигане строит беседу весьма и весьма любопытно.

В рамках предыдущей должности Сюань Цзи как раз работал с людьми, и хотя оттачивать коммуникативные навыки он не стремился, но вполне освоил азы и вел беседы очень уверенно, поэтому никак не мог сказать, что Би Чунышэн владеет искусством расспросов или переговоров. Да, она вела себя сердечно и приветливо, но быстро срывалась на фамильярность; ее язык тела не считался с социальной дистанцией, и со стороны она казалась откровенно бестактной. Будь на ее месте кто-то другой, да говори он то же самое, и собеседник наверняка бы заподозрил что-то неладное. Но, как ни странно, абсолютно все, с кем она беседовала, не чувствовали никакой тревоги, охотно вступали в разговор и, будто одурманенные, выкладывали ей все подчистую. Поболтав о том о сём и подготовив почву, Би Чунышэн принималась расспрашивать пострадавшего, что именно он пережил в ущелье Чиюань.

И вот она взялась за девушку со сломанной ногой...

– Казалось, что за нами гонится огромный питон! Странная была змея, какого-то землистого цвета... Кожа – точь-в-точь кора дерева. Я до смерти перепугалась!

Би Чунышэн с улыбкой заметила:

– Вы сказали «змея»? Скорее всего, это была древесная лиана. Землетрясение повалило дерево, лиану сорвало и отбросило в сторону, из-за чего могло показаться, будто она движется сама по себе. Питон никак не мог появиться. Откуда в таком живописном месте взяться питону?

– Да нет же... – удивилась девушка и попыталась поспорить с Би Чунышэн, но тон пострадавшей с каждой минутой звучал все неуверенней, словно она не доверяла себе. – Нет, никакая это не сорвавшаяся лиана, потому что она так быстро ползла, догоняла нас, а еще...

Би Чунышэн пристально посмотрела ей в глаза и спокойно повторила:

– Нет. Это была древесная лиана.

Сюань Цзи показалось, что его старшая коллега спорит ради спора, и будь перед ней человек вспыльчивый, он бы, пожалуй, давно уже вышел из себя. Но девушка, доставшаяся

Би Чунышэн, все больше колебалась, голос ее слабел. Спустя два-три настойчивых повторения туристке окончательно промыли мозги, и она совершенно согласилась с версией Би Чунышэн. Позже, отвечая на другие вопросы, пострадавшая уже не упоминала ни «змею, которая гналась за ними», ни «питона землистого цвета». Она будто бы потеряла память.

Так случилось, что поблизости ошивался Ло Цуйцуй, и Сюань Цзи спросил у него:

– Что за «особая» способность у госпожи Би? К какой родословной (как вы там говорили?) принадлежит?

– Вы угадали, она действительно «особенная», относится к линии физических и психических сил, больше в сторону психических, – гордо выпятив грудь, ответил Ло Цуйцуй. – У нас в штабе не так уж много «особенных», верно? И все сегодня здесь.

Сюань Цзи, не удержавшись, смерил его взглядом.

– Ах вот как... Простите мою невнимательность. Значит, вы тоже...

– Я, можно сказать, не считаюсь – от моих способностей никакого толку, – очень довольный вниманием начальства, скромно возразил Ло Цуйцуй. – Из шести великих родословных я принадлежу к линии растений. Вся особенность ограничена тем, что мои тело и конечности могут превращаться в растения, а пальцы рук и ног обладают характерными для них чертами.

Сюань Цзи слушал его объяснения с неподдельным вниманием:

– И какие же черты характерны для растений?

– Ох-ох, беда с ними! Они безостановочно растут! Если не подстригать вовремя, за год можно перепортировать кучу обуви!

На эти словоизлияния Сюань Цзи вежливо промолчал, при этом думая, что господину Ло не помешает все-таки найти больницу, где его «особенности» как-нибудь да обуздают.

Сопровождавший штабных стажер Ли подслушал откровения старшего коллеги и, не выдержав, разразился хохотом, но быстро сообразил, что смеяться не очень-то вежливо, поэтому, откашлявшись, поспешил сменить тему. Он обратился к Сюань Цзи с замечанием:

– Шестой из спасенных никак не пострадал, мы временно разместили его в семейной комнате отдыха. Это прямо по коридору.

Едва Сюань Цзи проследил взглядом направление его руки, как вдруг свет в коридоре пару раз мигнул и потух. В ту же минуту Сюань Цзи почувствовал холодок, и на указательном пальце его правой руки медленно проявилось кольцо с кроваво-алой яшмой размером с рисовое зерно. Камень был чистого оттенка, без малейшей примеси.

У Сюань Цзи бешено заколотилось сердце. Пока никто не заметил, он спрятал правую руку в карман пальто.

Кольцо, как и иллюстрированные «Записки о тысяче демонов», всегда было с Сюань Цзи, с самого рождения, и сидело на пальце так плотно, будто выросло вокруг него. Конечно же, оно не снималось и казалось еще загадочнее, чем справочник: в кольце не чувствовалось ни духовной, ни демонической энергии; оно скорее напоминало волосы и ногти, которые существуют и растут сами по себе, обычно никак не беспокоя хозяина. Зачем кольцо нужно – оставалось загадкой. Спроси Сюань Цзи, и он бы ничего не смог сказать помимо того, что вещь сделана грубо, впрочем, большую часть времени она оставалась невидимой и никак не проявляла себя, так что можно притвориться, что кольца и вовсе нет.

Деревья в Чиюань ни с того ни с сего пришли в буйство, во сне «человек-статуя» вдруг повернулся, невидимое кольцо без спросу показалось на пальце... Не многовато ли странностей за день? На душе Сюань Цзи стало беспокойно...

– Лампочки перегорели, – пробормотал стажер Ли и по стеночке, практически вслепую, повел двух коллег вперед. По пути он добавил: – Этот шестой... странный какой-то. Да вы скоро сами увидите.

Бюро по контролю над аномалиями уже закрыло больницу для посетителей, так что в семейной комнате отдыха сидел только один человек. Он устроился на пластиковом стуле спи-

ной к приоткрытой двери и, казалось, был поглощен рекламой, которую показывал висящий на стене телевизор. Шестой пострадавший отличался прямой осанкой, но при этом держался легко и непринужденно, словно некогда прекрасно усвоил уроки хороших манер. Один только силуэт незнакомца радовал глаз, впрочем, также внимание привлекали длинные густые волосы, небрежно перетянутые на затылке резинкой. Они снопом ниспадали до самого пояса и были толщиной с детскую руку.

Стоило Сюань Цзи увидеть незнакомца, как перед глазами у него зарябило, и следом за кольцом сами, без спросу, раскрылись «Записки о тысяче демонов» – похоже, пытались срочно сообщить что-то хозяину. Сюань Цзи выжидательно уставился на страницы, но никакой информации так и не появилось.

– Вот его удостоверение личности, – сказал стажер Ли, вытаскивая документ из папки. – Телефона при нем не нашлось, он сказал, что потерял его.

Ло Цуйцуй задержался взглядом на волосах незнакомца и нежно пригладил свой «штрих-код» на макушке.

– В наши дни даже молодежи приходится носить парики, – прошептал он. – Наверняка из-за плохой экологии. Начальник Сюань, мне опросить его?

– Постой, – подняв руку, Сюань Цзи остановил подчиненного, после чего потянулся за удостоверением личности шестого туриста. Но едва он прикоснулся к документу, как тот превратился в сухой лист.

Взметнулись языки пламени. Стажер Ли и Ло Цуйцуй опешили.

Дверь комнаты семейного отдыха, приоткрытая лишь на узкую щель, со скрипом распахнулась и закачалась на петлях. Оттуда волной хлынул холодный сырой воздух, в котором чувствовался смрад тления, невольно напоминавший о сгнивших костях в трухлявом гробу...

Телевизор на стене погас, и глаза, отразившиеся в черном экране, поймали настороженный взгляд Сюань Цзи. В этих демонических глазах таилась улыбка.

004

Черный экран мигнул и снова включился с резким писком. Появилось изображение. Шла реклама детского лагеря: дети беззаботно носились по спортивной площадке, однако (видимо, сигнал был плох) картинка начала подвисать, и детский смех звучал уже урывками, из-за чего казался безотчетно жутким.

«Ха... Ха...»

Вот девочка на картинке во всю веселится, а вот ее лицо исказилось и застыло. Она словно не знала, расплакаться ей или засмеяться; только выражение лица казалось свирепым, особенно из-за широко открытого рта, где не хватало переднего зуба.

Ноги Ло Цуйцзя, наблюдавшего эти странности, подкосились, он попятился и запнулся о мусорное ведро – лязг разнесся по длинному извилистому коридору и вернулся эхом.

Нахмурившись, стажер Ли выступил вперед.

– Что тут творится? – обратился он к длинноволосому мужчине. – Ты тоже «особенный»? Воспользовался трюками линии физических и психических сил, чтобы подделать удостоверение личности? И всерьез думал, что мы тебя не раскусим?

Услышав его голос, длинноволосый мужчина вздрогнул и стал медленно поворачиваться к пришедшим. Тут Сюань Цзи молнией перехватил стажера Ли под грудной клеткой и с силой толкнул «юного тигра» себе за спину. Очень вовремя: мужчина исчез, как сквозь землю провалился. В ту же секунду Сюань Цзи вскинул правую руку, тем самым прикрывая грудь и лицо; между его пальцами с металлическим звоном проскочила серебряная вспышка.

Таинственный мужчина возник прямо у дверного проема, совсем рядом с Сюань Цзи. Белая кожа незнакомца была что старинный нефрит. Рука мужчины уже потянулась к горлу Сюань Цзи, когда тот крепче сжал в пальцах монету и так же молниеносно отразил ее атаку. Монета ударилась о руку незнакомца с характерным звоном: так металл встречает камень. Только тогда Сюань Цзи смог рассмотреть лицо подозрительного туриста.

Брови изогнуты, уголки глаз чуть-чуть опущены, общее выражение холодное и отчужденное, но сами глаза как омуты, а взгляд полон ласки – так смотрят на очень близкого человека.

На Сюань Цзи нахлынуло необъяснимое узнавание. В ушах раздался тихий треск – камень в кольце на его правой руке раскололся! А ведь ту яшму не брали ни огонь, ни пули, ни ножи; кислота тоже ничего не могла с ней сделать. Кольцо сопровождало Сюань Цзи всю его жизнь, и он считал, что эта вещица после его смерти, когда тело обратится в прах, станет какой-нибудь реликвией или артефактом. А тут достаточно случайного прикосновения – и прощай!

Прежде кроваво-алая яшма как будто отдала все жизненные силы и выцвела до ржави. От кольца по руке пополз пробирающий до самых костей холод, в жилах застыла кровь.

Сюань Цзи инстинктивно дал отпор: монета в его пальцах взорвалась, тонкий слой металла окутал ладонь, из центра которой вырвались толстые языки пламени и вгрызлись в палец противника. Таинственный мужчина небрежно отдернул руку, но огненные сгустки (сперва не больше горошины) в ту же секунду выросли в несколько раз и, подобно змеевидному дракону, обвили ему руку от запястья до самого плеча.

Мужчина тихо ахнул – его предплечье объяло пламя. Он неторопливо шевельнул запястьем, ухватил «дракона» и потянул на себя. Пойманный с рукава огонь на миг превратился в змею около семи цуней в длину, но затем стал беспомощно сворачиваться в кольца, пока не сжался в шарик на ладони таинственного туриста. Прирученное на ладони пламя окрасило его кожу в теплые тона. Сам мужчина даже не испачкал пальцы в золе, зато одежда на нем

приняла первоначальный облик: рукав черной ветровки начал таять, и на его месте оказались лишь сухие ветки и листья, беспорядочно намотанные на худое серое запястье.

Мужчина сжал кулак и погасил пламя. Поглядев на предплечье, обнаженное уже наполовину, он тряхнул рукой, восстанавливая видимость ткани.

Одежду, как и речь, незнакомец тоже скопировал у туристов, причем с невероятной точностью; даже прорехи на ветровке проявились в тех же местах, что и у оригинала. Незнакомец лишь искусно поменял цвета да пару-тройку других деталей – так сразу и не поймешь, что куртки одинаковые. Но достаточно приглядеться, и становится ясно, что цвета взяты с ветровок двух других туристов-мужчин, а все остальное, вплоть до стыка швов, повторяло покррой целиком и полностью!

Длинноволосый мужчина учтиво кивнул Сюань Цзи:

– Прошу меня простить, ибо одежда моя не прикрывает тела, – начал он в старинном стиле и со странным акцентом.

Это был не путунхуа, но и не какой-либо из местных диалектов. От этого Сюань Цзи немного напрягся, и длинноволосый мужчина принял его замешательство за непонимание. Незнакомец как будто немного огорчился, но, быстро взглянув на телевизор, исправился и перешел на скверный путунхуа.

– Моя одежда из... – Следующее слово, по-видимому, употреблялось не так часто. Скорее всего, ни туристы, ни дикторы из телевизора его не произносили, поэтому незнакомец запнулся: – ...де... дерево.

– Трюк с отводом глаз, – понял Сюань Цзи.

Мужчина доброжелательно улыбнулся и кивнул. Он вел себя любезно, как радушный хозяин, принимающий гостя.

– Ты догадался, хорошо. Прошу, входи и присаживайся.

Сюань Цзи решил принять приглашение. Не спуская глаз со странного мужчины, он завел руку за спину и дал знак стажеру Ли с Ло Цуйцзем, намекая, что тем следует оставаться в коридоре. Войдя внутрь, он закрыл за собой дверь.

Последнюю фразу мужчина произнес на древнем наречии. Прежде Сюань Цзи нередко имел дело со старинными вещами, в том числе и с теми, что имели собственный дух и могли перекинуться с человеком парой-тройкой фраз. Он слышал их речи с детства и умел распознавать на слух.

Впрочем, если опираться на не слишком авторитетное мнение Сюань Цзи, скорее выходило, что слова, слетевшие с губ мужчины, относятся к официальной речи эпохи Великой междоусобицы Девяти провинций, то есть имеют давность в три тысячи лет, но сказать что-либо наверняка было нельзя. Язык развивается скачкообразно: порой за тридцать-пятьдесят лет он преобразуется до неузнаваемости, а порой сменяются целые династии, а люди говорят все так же. Вдобавок в стародавние времена образовалась масса своих диалектов, и совсем не факт, что существовало общепринятое произношение. Так что Сюань Цзи мог утверждать только одно: сейчас никто так не разговаривает. Интересно, из какой глухомани вылез этот человек? (Сюань Цзи решил на время считать его человеком).

И тут справочник «Записки о тысяче демонов», болтающийся перед глазами Сюань Цзи целую вечность (скорее всего, он надолго и намертво затупил), ожил, страницы его мягко перелистнулись, и возле длинноволосого мужчины проступило примечание, написанное мелким неровным почерком: «Полая кукла».

Сюань Цзи опешил. Примечание пропало, и «Записки о тысяче демонов» выдали ему более подробный комментарий: «Полая кукла создается посредством заклинания замещения. Мастер вырезает заклинание на теле куклы и может управлять ею издалека. Она ходит, лежит, разговаривает как настоящий человек, все ее шесть чувств связаны с чувствами мастера. Кукла

вырезается из дерева или лепится из глины. Только разрушив написанное заклинание, можно увидеть настоящее тело куклы».

Сюань Цзи мигом сообразил, что незнакомец никогда не был человеком, и неудивительно: взять хотя бы роскошные волосы! Да они, что называется, потрясают видом Небо и Землю!

Следуя за взглядом хозяина, справочник заботливо дал еще один небольшой комментарий, поместив его рядом с муж... рядом с куклой: «Вырезана из тысячелетнего духовного нефрита».

Последнее поразило Сюань Цзи до глубины души. Кукла в полный рост, да еще и вырезанная из духовного нефрита?! И что за тонкая работа! Стоит как целая сыхэюаньская усадьба!

Черты нефритового мужчины, чье тело оценивалось в целое состояние, были необычайно красивы и гармоничны... но что за темные чары скрывались за великолепным фасадом? Какое-то время Сюань Цзи просто вглядывался в незнакомца, пока не почувствовал, что в груди стало тесно, а дышать – тяжело. Тогда он сосредоточился, взял себя в руки, перевел взгляд на плечи и шею собеседника и вежливо обратился:

– Здравствуйте. По долгу службы я обязан задать вам несколько вопросов. Кто вы такой? И что побудило направить к нам в Чиюань такого ценного «гонца»? Позвольте узнать, можем ли мы вам помочь?

Нефритовый мужчина несколько раз моргнул, но так ничего и не сказал, а лишь смотрел на Сюань Цзи с выражением «Ну, мяукаешь ты неплохо».

Ах да... Сюань Цзи запоздало сообразил, что, пожалуй, слишком витиевато выразился, и собеседник, плохо владеющий путунхуа, просто не понял его. Выходит, ничего не остается, кроме как прибегнуть к более грубому языку и выражению мыслей:

– Я тебя спросил, что случилось. Ответь как умеешь, я пойму.

Тут нефритовый мужчина расслабленно прислонился к стене, поднес к лицу палец, которым только что дотронулся до Сюань Цзи, и неспешно втянул носом воздух.

– Маленький демон-яо, – вкрадчиво начал он, – ты же чистокровный... Для чего поселился среди людей?

Когда нефритовый мужчина заговорил, несколько длинных прядей упали на его плечо, а голос зазвучал мягко и ласково. Возможно, как раз из-за того, что путунхуа давался незнакомцу с трудом, Сюань Цзи обратил особое внимание на его сосредоточенный и проникновенный взгляд, в котором читалось чуть ли не обожание. Не очень-то похоже на праведную школу!

«И как это понимать? – напряженно раздумывал Сюань Цзи. – Нравы нынешних „кукол“ настолько распушенны, что бедняжки с порога кидаются соблазнять всех подряд?»

Вслух он, конечно же, спросил другое:

– Прости, но задам вопрос еще раз: ты назвался Шэн Линъюанем, это настоящее имя или вымышленное?

– Не помню.

– Где твое настоящее тело?

Нефритовый мужчина то ли не понял вопроса, то ли не захотел отвечать – лишь еле заметно склонил голову, улыбнулся и промолчал.

– Откуда ты взялся?

– Из-под земли.

– Из-под земли? – Сюань Цзи с ходу не понял, надо ли воспринимать его слова буквально, или это какое-то иносказание, а впрочем... они пугали до дрожи. Сюань Цзи уточнил: – Что значит «из-под земли»?

– Я очнулся под землей, в хлипком гробу, – ответил нефритовый мужчина, назвавшийся Шэн Линъюанем. – Гроб сгнил и развалился. Видимо, я из бедной семьи.

Значит, он выбрался из гроба...

Сюань Цзи случайно остановил взгляд на лице собеседника – и сердце тут же забилося с перебоями. Сюань Цзи поспешил отвести глаза и с тех пор больше не решался смотреть на загадочного мужчину. Общаться было сложно, оба не доверяли друг другу и пытались оставить один другого в дураках, и все же Сюань Цзи с поправкой на ошибку прикинул, что существо перед ним больше всего смахивает на какую-то древнюю нечисть. Судя по старинным речам, «умершую» много лет назад. Но кто он конкретно такой? Оживший мертвец? Зомби?

– Когда ты очнулся, – снова начал Сюань Цзи, – в гробу было твое тело или сухэ... или полая кукла?

То ли намеренно, то ли из-за того, что не совсем понял вопрос, Шэн Линьюань ответил весьма уклончиво.

– Меня разбудили. Снаружи было очень шумно.

– Кто разбудил? Кому понадобилось тебя будить?

– Тот человек бормотал бессвязно, как безумный. Прежде никогда такого не слышал. Мое сознание еще не полностью пробудилось, и я не понял его слов, – задумчиво глядя на Сюань Цзи, неспешно рассказал Шэн Линьюань. – Выбравшись из гроба, я наткнулся на этих людей. Был одет неподобающе, поэтому не стал показываться и последовал за ними тайно. Неожиданно они наткнулись на разбушевавшееся дерево. Когда я понял, что им негде укрыться, мне ничего не оставалось, кроме как повторить их внешность и одежду и увести в пещеру.

Сюань Цзи смутно чувствовал, что с его собеседником что-то не так, поэтому, прищурившись, поудобнее перехватил монету, которую вертел в пальцах.

– Ты стал понимать их речь сразу?

– Не слишком хорошо. Некоторые фразы я узнавал и этим руководствовался. К тому же они не опасались меня, и по их мимике смысл во многом угадывался. Я боялся, что слова прозвучат неверно, поэтому скопировал тон тех людей, произнес пару любезных фраз, чье назначение мне было понятно. К счастью, тогда все были в панике, и я не выдал себя. Кстати, этот ритуальный предмет, – тут Шэн Линьюань указал на телевизор, по которому как раз шел какой-то сериал с субтитрами, – для обучения детей грамоте, не так ли? Речь очень четкая и разборчивая, а внизу все подписано.

– Ты знаешь упрощенные иероглифы?

– «Упрощенные иероглифы»? – с интересом повторил Шэн Линьюань и широко улыбнулся. Его интонация точь-в-точь, до жути, копировала интонацию Сюань Цзи. – Отдельные иероглифы я вряд ли прочту, но когда есть контекст, по общей форме легко угадывается почти что половина.

Да уж... благодаря тому, что его тело было сделано из духовного нефрита, Шэн Линьюань получил облик, исполненный необыкновенной нежности, что сразу располагала к себе. Неудивительно, что он сумел найти общий язык с туристами и выбраться из ущелья к людям.

«Его подняли бубнежом из гроба, а он проснулся в хорошем расположении духа, и хотя ничего (якобы!) не понял из бубнежа, но все-таки связал себе юбку из травы и листьев и ринулся спасать пострадавших. Да он же второй Лэй Фэн! Так, что ли? – подумал Сюань Цзи и внутренне завопил: – Твою мать, не верю!»

Сюань Цзи заметил еще одну странность, а именно то, как держится Шэн Линьюань – расслабленно и спокойно. Он давал обстоятельные ответы, однако их смысл оставался расплывчатым, а некоторые вопросы нефритовый мужчина и вовсе пропустил – то ли намеренно, то ли случайно. Примерно в такой манере будет болтать незнакомец в длинной очереди, надеясь скоротать время.

Допустим, этого типа действительно похоронили несколько тысячелетий назад, и вот он вылезает из-под земли, видит людей, облик которых ему незнаком, слышит речь, которую не понимает... После такого разве не нужно первым делом отправиться на поиски того, кто тебя пробудил? Ладно, предположим, что он никого не нашел, тогда не логично ли следу-

щим шагом выяснить, что за эпоха сейчас, поискать хоть что-то знакомое, а не торчать в больнице, пялиться в телик да бродить вокруг да около в непринужденной беседе с незнакомцем? Сколько времени он уже так сидит?

И тут в дверь постучали. Судя по всему, выставленный в коридор юный Ли почувал неладное и вызвал оперативную группу, охранявшую больницу.

– Директор Сюань, вам помощь не нужна? Как обстановка? – поинтересовались из-за двери.

Шэн Линъюань, услышав вопрос, повернул голову, и Сюань Цзи немедленно воспользовался моментом. С кончика его пальца пулей сорвалась монета, метя прямо между бровей Шэн Линъюаня. На ней ярко горело заклинание, выцарапанное ногтем.

В иллюстрированном справочнике «Записки о тысяче демонов» говорилось, что «душа» пустой куклы находится в ее межбровной точке – там у нее своего рода «центральный процессор». Если поразить этот центр разрушающим заклятием, кукла перестанет двигаться, и обнажится ее настоящее тело с вырезанным на нем исходным заклинанием, которое, в свою очередь, можно использовать для «контрзаклинания», а также через него отследить создателя.

Наконец-то бесполезная шпаргалка (а заодно и чит-код) пригодилась, ведь в справочнике приводились разрушающие заклятия и контрзаклинания. Пускай Сюань Цзи не мог их расшифровать, но понял суть и сумел перерисовать все знаки.

«Так кто же ты такой? Хватит прятаться за куклой...»

На атаку Шэн Линъюань ответил без промедлений: вскинул руку, чтобы поймать летящую к нему монету. Однако она успела взорваться – длинные языки пламени опалили половину его тела. Шэн Линъюань стоял близко к стене, поэтому после взрыва на ней отпечатались знаки, выцарапанные на монете. Сам Шэн Линъюань, эта кукла из нефрита, не испугался огня. Только солома, которой он перевязал волосы, сгорела, и черные пряди рассыпались по плечам. Одежда из сухих листьев приняла свой истинный вид, впрочем, Шэн Линъюань не предстал обнаженным: под листьями скрывалось еще одно одеяние!

Языки пламени слизали растительный слой, а заодно и наложенную на него иллюзию. Показался длинный халат, на котором красовался почти что законченный тотем, выписанный свежей кровью. Ужасный гнилостный запах ударил Сюань Цзи в нос.

Теперь стало ясно, что обманчиво живое тело мужчины на деле было каменным: кожа – иссиня-белая, губы – алые, точно лакированные. Ласковая улыбка в один миг обернулась жуткой.

Сюань Цзи осенило: постойте-ка, ведь справочник писал, что кукла перестанет двигаться? И где исходное заклинание? Как оно вообще устроено? Что за кровавый тотем на халате?

Не сдержав вдоха восхищения, Шэн Линъюань небрежно смахнул языки пламени, поедающие его тело, и медленно выпрямился.

– Еще малыш, а какой находчивый... Разрушающее заклятие нарисовал вполне сносно. Кто тебя учил?

Не договорив, Шэн Линъюань с быстротой молнии бросился к Сюань Цзи и обманым маневром подобрался совсем близко. Сюань Цзи парировал атаку монетой с острым как бритва краем, и за какие-то доли секунды они обменялись восемью-девятью ударами. Монеты разлетались во все стороны, взрывались, и комнату отдыха вскоре заволочло густым черным дымом. Только и слышалось, что беспрестанный звон металла, ударяющегося о камень.

Несколько монет выскочили из рукава Сюань Цзи и заключили ноги Шэн Линъюаня в тесное кольцо. Сюань Цзи резко опустил руку – монеты вплавились в антивандальный пол с мраморной крошкой. Расстановка завершилась, сработало магическое построение «Бытие рождается из небытия» – сверху со звоном и грохотом упали раскаленные металлические цепи и опутали нефритовую куклу.

Проклятый справочник все еще торчал в поле зрения открытым, и когда Сюань Цзи снова взглянул на его страницы, запись о «полой кукле» просто испарилась, словно роса под солнечными лучами. Зато внизу медленно проступили кровавые буквы одного-единственного слова: «Жэньмо».

005

Итак, его «разбудили», он взялся «из-под земли, из гроба», речь его была внятной и звучной, хоть и на старинный манер. Все признаки указывали на оживший тысячетелный труп, впрочем, такой мертвец не представляет большой угрозы. «Умерший человек подобен потухшему светильнику», и принципы «очищения» и «захвата» трупа практически не отличаются от ведения марионетки в кукольном театре: движениями управляет внешняя сила, поскольку нервная система давным-давно сгнила, и сам он мыслить не способен. Вдобавок если умершего забальзамировали с нарушениями, у него могут отвалиться руки и ноги, выпасть сердце, печень или легкие. При таком раскладе боевая мощь ожившего трупа очень условна, им можно разве что напугать.

Но что ни говори, а тот, кто выбрался из гроба в Чиюань, никак не мог быть рядовым мертвецом. Тем более гробы используют не только для погребения усопшего, но и как своего рода сосуды, запечатывающие все дурное. Выходит, тот, кто «бормотал бессвязно, как безумный», скорее всего, зачитывал какое-то заклинание или молитву.

Кто-то призвал демона-мо!

Тогда неудивительно, что небесные знамения указывали на «великое спокойствие» – аномалии в Чиюань возникли из-за вмешательства человека! Сообразив, как в действительности обстоят дела, Сюань Цзи мысленно выругался. Мог бы и раньше догадаться, а все этот справочник «Записки о тысяче демонов» со своей «полой куклой»! Да на чьей он вообще стороне?!

Тем временем оперативники услышали шум и, недолго думая, ворвались в семейную комнату отдыха. Повернувшись к ним, Сюань Цзи вскинул руку и махнул кистью, как бы «захлопывая дверь», – сотрудники тут же вылетели вон. Дверь и в самом деле затворилась, на ней вспыхнул и растаял огненный знак «Барьер»; пламя с него перекинулось на стены. В одно мгновение опасная комната оказалась изолирована от внешнего мира чистым пламенем.

Оперативники по ту сторону двери отпрянули и в ужасе переглянулись. Они не видели, что амулет начертали голыми руками, но почувствовали его мощь. У всех на языке вертелись одни и те же вопросы: что за амулет такой? Почему какому-то штабному выдали настолько опасную штуку? Это же против правил!

Следует отметить, искусство составления амулетов-фучжоу, магических построений и печатей очень сложное, его невозможно освоить хотя бы по верхам за пару лет. Именно поэтому выписывание амулетов и смежные умения не входят в стандартную программу подготовки Оперативного отдела. Амулетами и всем прочим боевые подразделения снабжает исследовательский институт при Бюро. Такие заклинания производятся партиями, с помощью специального оборудования, и выдаются строго по квотам, как пули для огнестрельного оружия. Поскольку амулеты чрезвычайно опасны, каждый сотрудник, получивший их на руки, имеет соответствующую лицензию. Вдобавок Бюро запрещает служащим, не относящимся к боевым подразделениям, как-либо взаимодействовать с амулетами.

Вот почему стажер Ли, как только подобрал отвисшую челюсть, повернулся к Ло Цуйцую и завопил:

– Как смеет ваш Отдел ликвидации последствий в открытую нарушать правила? Ну что за люди, а!

Пушай Ло Цуйцуй тоже был «особенным», но числился всего-то в штабе, вел мирную скучную жизнь и ставил вежливость превыше всего. Понаблюдав, как его начальник собирает неприятности себе на голову, и опасаясь навлечь на себя чей-нибудь гнев, Ло Цуйцуй решил спрятаться за ближайшим углом в коридоре. Услышав вопль стажера Ли, он с превеликой осторожностью высунул голову и поспешил оправдаться:

– Наш начальник – совсем новичок! Наверное... наверное, это у него по знакомству!

Надо сказать, площадь семейной комнаты отдыха составляла каких-то десять квадратных метров, и языки пламени, вырываясь из железных цепей, словно яростные драконы, успели подкоптить невысокий потолок. Складывалось впечатление, что еще две-три минуты – и комната превратится в самую настоящую печь. Но тут откуда-то стал просачиваться холодный

сырой воздух, и комнату мигом заволокло паром. Стены, как в самом начале весны, покрылись каплями конденсата.

Вызвав железные цепи, Сюань Цзи планировал сковать подозрительного туриста, но, судя по всему, больше навредил себе, чем ему. Из-за ледяной сырости, струящейся по ногам, а после превращающейся в пар, Сюань Цзи начал задыхаться.

Капли воды, крупные и совсем крошечные, скатывались по стенам, оставляя за собой мокрые следы. Постепенно потеки сложились в несколько аккуратных столбцов текста, написанного... на давно забытом языке! Увидев надписи, Сюань Цзи почувствовал, как по спине бегут ледяные мурашки.

Страницы «Записок» зашелестели. Помешкав, книга неуверенно выплюнула новую справку: «Темное жертвоприношение».

Именно тогда, растолкав столпившихся оперативников, к двери прорвался командир региональной группы:

– Директор Сюань, что происходит?! Мое имя...

– Не до имен сейчас! – сквозь барьер пробился искаженный голос Сюань Цзи. – Немедленно... слышите?! Немедленно эвакуируйте всех в радиусе десяти километров! Перебросьте в больницу всех, кого только можете задействовать! И еще... оповестите Главное управление!

«Да кто он вообще такой?» – озадаченно спросил себя командир региональной группы, которому не дали толком рта раскрыть, а уже накидали приказов.

Так сложилось, что Оперативный отдел никогда не жаловал штабных, поскольку с самого основания Бюро считал себя на голову выше, чем все остальные отделы. Тем более статистика гласит, что в штабе работают сплошь простые смертные, но даже если попадутся «особенные», их «особенность» обычно оказывается настолько заурядной и ни на что не годной, что можно сказать, будто ее нет вообще. Поэтому, пускай Отдел ликвидации последствий направило сюда Главное управление (и с административной точки зрения приехало высшее руководство), местные оперативники совершенно искренне плевать хотели, что там и как у прилетевших штабных. Примерно с такой же безразличностью генералы древности относились к какому-нибудь старшему дворцовому евнуху, назначенному прибыть с проверкой в армию; к тому же региональные оперативники рассчитывали работать с полным комфортом, а не искать проблем себе на голову. А тут появился какой-то директор Сюань и мало того, что, нарушив все мыслимые и немыслимые правила, среди бела дня воспользовался амулетом, так еще на ровном месте организовал им всем работу. Послушай они этого выскочку – и выставят себя круглыми дураками.

Из этих соображений командир региональной группы, спокойно изучив печать на двери, оставленную амулетом, терпеливо возразил:

– Начальник Сюань, эвакуировать всех местных – дело нешуточное. Тут замешаны сложная логистика, материальное обеспечение, компенсация ущерба опять же... Молчу о том, что гражданские ударятся в панику. Не только я, но даже начальник Регионального оперативного отдела не уполномочен тут что-либо решать. Еще замечу, что все наши до сих пор не вернулись – обезвреживают мутировавшие деревья. В общем, как ни крути, но мы тут не в силах помочь.

Сюань Цзи было не до реверансов и взаимных расшаркиваний, поэтому он снова перебил командира региональной группы, обращаясь уже к своему подчиненному:

– Ло Цуйцуй! Позвони директору Сяо и скажи, что деревья – это еще полбеды! Настоящая причина аномалии в Чиюань – это, скорее всего, Темное жертвоприношение!

Услышав новые требования приезжего директора, командир региональной группы почувал подвох и аж позеленел от злости. Он поспешил вмешаться в их перекрикивания:

– Директор Сюань, какой бы ни была причина нестабильности в Чиюань, для ее выявления у нас есть специально подготовленные люди. Попрошу вас не делать беспочвенных заявлений и не вводить коллег в заблуждение своими домыслами!

На этом моменте Ло Цуйцуй снова высунулся из укрытия и поспешил передать:

– Начальник, директор Сяо спрашивает, что такое «Темное жертвоприношение»?

«А я почему знаю?!» – мысленно вскинулся Сюань Цзи.

«Записки о тысяче демонов» выдали только эти два слова, и хотя под ними имелось место, отведенное под обширный комментарий, оно, как назло, оставалось пустым. Может, у этой потрепанной книженции есть свои тайны?

Сюань Цзи давно уже решил, что полагаться на справочник без толку. К тому же было не до него: водяной пар, образовавшийся от столкновения холодного воздуха с огнем барьера, промочил его до нитки, и Сюань Цзи промерз до костей. Языки пламени, поднимающиеся от железных цепей, постепенно уступая холоду и конденсату, становились все меньше и меньше. Насилу разомкнув челюсти и сквозь стук зубов Сюань Цзи выкрикнул:

– В Интернете все есть!

Что называется, «у говорящего нет выбора, кроме как ранить слушателя»: уловив выкрик Сюань Цзи, командир региональной оперативной группы посчитал, что тот над ним издевается и косвенно обвиняет в некомпетентности; как говорят в народе, «указывают на тутовник, а бранят акацию». Решив не терпеть нападок в свой адрес, командир круто развернулся и уж было собрался уйти, как вдруг вспомнил об одной странности... Окликнув стажера Ли, он спросил:

– Это ты докладывал, что подозрительный турист, мужчина с длинными волосами, который сейчас заперт в этой комнате, пробрался в Чиюань с дурными намерениями? И что он «особенный»?

На это стажер Ли затараторил:

– Мы не знаем его цели и мотивы, я не могу сказать прямо точно, что они дурные...

Командир вспылil:

– Да мне плевать, дурные они там или нет! Ты мне скажи, он «особенный»?

– А! Да-да, «особенный»! Скорее всего, относится к линии физических и психических...

– Не суть. Главное, что «особенный», – равнодушно заключил командир и, презрительно хмыкнув, махнул своим ребятам, приказывая уходить. Пусть этот директор Отдела подтирания задниц разбирается сам.

Неважно, являются «особенные» преступниками или мирными жителями, при подсчете жертв их смерти все равно не учитываются, поэтому в их отношении сотрудники Бюро не рисковали зайти за «красную черту пятнадцати». Выживет очередной «особенный» или умрет – никого не волновало.

Заметив, что оперативная группа бросает их, Ло Цуйцуй выглянул из-за угла и засеменил к ним, на ходу причитая:

– Куда же вы, не уходите!.. Ай-яй-яй... Наш начальник ничего плохого не имел в виду! И директор Сяо еще ничего не ответил! Ай-яй-яй...

Сказав повисеть на линии, Сяо Чжэн, похоже, отлучился навести справки. В трубке до сих пор была звенящая тишина, и Ло Цуйцуй совсем растерялся. Он было бросился за уходящими с важным видом оперативниками, но, сделав пару шагов и оглянувшись на жуткую комнату, окруженную барьером, так и не решился удрать с ними. Сердце его обливалось кровью. Сжав мобильный покрепче, он пробормотал:

– Ох, ну что же все такие нервные...

Тем временем Шэн Линъюань, скованный пылающими цепями, едва ли не поджаривался до хрустящей корочки. Впрочем, это нисколько не мешало ему с большим интересом следить за переговорами между сотрудниками Бюро. Языки пламени лизали его тело, однако он не корчился в муках – ему было просто очень тепло. В отблесках огня бледное лицо Шэн Линъюаня казалось чуть ли не кровавым. Выгадав удобную минуту, он обратился к Сюань Цзи:

– В прежние эпохи между демонами-яо и людьми была смертельная вражда. Пускай твой род сейчас в упадке и многие из вас скрылись в горах и лесах, не забывай, что ты чистокров-

ный маленький демон-яо, тебе не место среди людей. Так как ты здесь оказался? Что-то случилось дома? Тебя несправедливо обидели, и ты восстал против своих же? Или сам оступился, и сородичи изгнали тебя?

Хотя губы Сюань Цзи посинели, и вся спина вдоль позвоночника покрылась ледяным потом (тот уже замерзал в инеевые жемчужины), сдаваться он не собирался:

– Послушайте меня, уважаемый! В современном мире все пятьдесят шесть этнических групп живут как одна семья, а вы все старое поминаете! Короче говоря, сами вы бунтовщик-изгнанник!

Тут цепи, сковавшие демона, натянулись до предела; раздался звук, похожий на скрежет металла. Тотем на халате странного мужчины закровоточил. Потечи воды на стенах разом потемнели.

– Отпусти-ка меня, маленький демон, а то, чего доброго, поранишься, – мягко попросил Шэн Линъюань. Его голос звучал будто бы издалека.

В ту же секунду кончики волос и края одежды Сюань Цзи покрылись наледью, а знак «Барьер» на двери разлетелся на простейшие элементы. Водяные потеки обернулись кровавыми пятнами и просочились сквозь стены за пределы комнаты. Поднялся резкий ледяной, пахнущий могилой, ветер. Налетев на Сюань Цзи, он с пронзительным свистом, напоминающим предсмертный крик, вырвался из комнаты отдыха, попутно выбив все стекла из рам, и понесся дальше в поисках выхода через окна и двери. Оперативная группа не успела далеко уйти, поэтому их накрыло дождем из осколков. Из-за воротника дрожащего Ло Цуйцуй выглянул росток сциндапсуса золотистого, обернулся вокруг шеи и во имя блаженного самообмана плотно прикрыл листиками глаза хозяину.

Как раз тогда Сяо Чжэн случайно прожал видеозвонок, и Ло Цуйцуй в панике принял видеовызов, тем самым во всей красе продемонстрировав находящемуся за тысячу ли начальству, что именно творится вокруг.

Зрочки Сяо Чжэна сузились. Не мешкая, он повернулся к сотруднику Главного управления и стал раздавать приказы со скоростью пулеметной очереди:

– Свяжитесь с начальником Регионального отдела в Чиюань! Немедленно вышлите туда подкрепление, перебросьте весь личный состав в больницу! На месте слушать команды директора Сюань Цзи! Лао Ло, скажи начальнику, пусть еще потянет время! Позовите кого-нибудь из Отдела реставрации древних рукописей!

Из-за листьев разросшегося сциндапсуса Ло Цуйцуй вообще ничего не видел, а от приказов начальства, сыплющихся точно град, в голове образовалась такая каша, что он, повернувшись к стене, забормотал какую-то чушь, повторяя, как попугай:

– Сю... Сюань... Сюань... Директор Сюань, Сяо... Сяо сказал...

Его бормотания заглушил грохот, поднявшийся от железных цепей. Пламя, рожденное звеньями, догорело, словно топливо кончилось, и цепи превратились обратно в тусклые монеты. Те, в свою очередь, разлетелись во все стороны, и одна вонзилась как раз в стену над макушкой Ло Цуйцуй, попутно отхватив две драгоценные пряди со «штрих-кода». Мужчина застыл на целую секунду, но затем его ноги подкосились, он упал на пол и принялся барахтаться на месте. И так дергал руками и ногами, что казалось: еще немного – и уплывет куда подальше.

Ло Цуйцуй так шустро греб, что, к своему счастью, как раз успел смыться из комнаты прежде, чем Шэн Линъюань освободился от оков.

Тем временем заносчивые оперативники наконец-то поняли, что Сюань Цзи вовсе не шутил, но сделать ничего не успели – после стекла их накрыло могильным холодом, густой запах крови позабывал ноздри. Спустя мгновение региональная оперативная группа уже наблюдала, как из комнаты отдыха вылетает белая тень, похожая видом на знамение чумы. Впереди тени растекался густой туман, студеный как лед, и он просачивался сквозь все щели, разбитые окна и распахнутые двери. Еще секунда – и он настиг оперативников, сковывая заживо.

Лежа на полу, они напоминали свежемороженых рыб. Пошевелиться было нельзя – все суставы и мышцы застыли намертво. На коже коростой выросла корочка льда. А между тем жуткая белая тень уже была перед ними!

Шэн Линъюань наклонился к ближайшему оперативнику, протянул руку и одним пальцем приподнял того за подбородок. Оказалось, под руку попался юный стажер Ли, и от прикосновения демона у парня чуть глаза не вышли из орбит. Несколько минут Шэн Линъюань бесстрастно разглядывал лицо несчастного, после чего рассмеялся идохнул на него черной дымкой. Юный Ли понятия не имел, что это такое, но ужас перед белой фигурой пробудил в нем инстинкт самосохранения. Что было сил Ли дернулся назад, отклоняясь от дымки. Лед у него на спине дал трещину.

Впрочем, как бы отважно ни сражались муравьи да медведки, а даже легчайший порыв ветра сдует и унесет их незнамо куда. Трещину на спине снова затянуло льдом, и юному Ли ничего не оставалось, кроме как беспомощно наблюдать, как черная дымка обращается в свирепую морду скалящегося зверя, готового проглотить его в один укус.

И вдруг со стремительностью кометы, разрезавшей небо, на дымку обрушился огненный шар, да так, что едва не обжег кончик носа юного Ли. Прочная корка, сковавшая его тело, начала быстро таять – от многострадального носа до спины. Выбравшись из ледяного панциря, юный Ли с размаху сел на пол и, чуть не обмочившись, на всякий случай отполз подальше.

Огненный шар, как живой, обогнул его и, оставляя за собой длиннющий хвост, стелющийся по полу, врезался в группу оперативников, после чего отскочил в сторону. Те мигом освободились ото льда и уже напоминали не свежемороженую рыбу, а мокрых куриц. Командир региональной группы, пускай верил в свою непогрешимость до последнего, оказался человеком мужественным и неглупым. Избавившись ото льда, он первым делом выхватил пистолет и несколько раз выстрелил в демона.

Пистолет был мифриловым, его специально разработали для оперативников Бюро, и во время операций он использовался против всевозможной нечисти: демонов-яо, демонов-мо, бесов и тому подобных. Стрелял он также мифриловыми самонаводящимися пулями: они огибали людей и объекты без следа аномальной энергии, но настойчиво преследовали цели с высоким ее содержанием.

Серебристые всполохи заматались по коридору, пока наконец не рассеялись. Послышался смех озорного ребенка, в котором другие души не чают и кто может шалить сколько угодно, ведь ему все потворствуют. Командир группы, мужчина лет сорока, дочь которого училась в средней школе, услышав этот смех, тут же оцепенел, будто погрузился в сон. Его вдруг отбросило мыслями в собственное детство, где он был хрупким и ранимым, все его обижали, а ему всего-то хотелось ребячиться.

Пока командир стоял в полной прострации, черная дымка сгустилась в когтистую лапу, и та сомкнулась на его запястье, не давая поднять пистолет. Кисть быстро онемела, холод пошел вверх, и через несколько секунд командир группы уже не чувствовал собственного тела. Он выпустил пистолет – тот упал на пол. Между тем черная дымка все карабкалась по предплечью, все выше и выше... Она явно нацелилась на горло!

– Прочь с дороги!

Другой огненный шар просвистел мимо и ринулся напрямик к командиру. Пламя разом объяло его руку, но топливом служила лишь черная дымка. Одежда и плоть не пострадали. Всего несколько секунд – и дымка полностью выгорела, огонь сам собой погас.

Упав на бок, командир региональной группы перекатился по полу к пистолету, поднял его и только потом обернулся к Сюань Цзи.

– Неужели ты... вы принадлежите к линии огня и грома? – в удивлении пробормотал он.

Надо сказать, настолько мощные способности линии огня и грома – большая редкость среди «особенных». Даже в Оперативном отделе Главного управления вряд ли сыщется второй

такой специалист. Практически все «особенные», принадлежащие к этой линии, служат в трех элитных отрядах специального назначения, которые, в свою очередь, напрямую подчиняются Главному управлению. Сяо Чжэн, некогда командир отряда специального назначения «Лэйтин», а ныне главный координатор Бюро по контролю над аномалиями, тоже принадлежит к линии огня и грома. Не исключено, что региональные оперативники, посланные в Чиюань, никогда прежде не видели таких «особенных».

Так вот, заставляя мастера линии огня и грома подтирать чужие задницы в Отделе ликвидации последствий... кадровики Бюро что, совсем рехнулись?!

– Стреляйте! Не останавливайтесь! – между тем крикнул Сюань Цзи.

Командир региональной группы опомнился, оперативники позади него немедленно отреагировали. Все были прекрасно обучены: они тут же заняли позиции для стрельбы на поражение. Мифриловые пули так и полетели в напавшего демона!

Судя по тому, как он замешкался при виде серебристых росчерков, демон никогда прежде не встречал мифрилового оружия. Шэн Линъюань угодил прямо под град, и пускай у него не было живого тела, но пули могли изрешетить даже его нефритовую оболочку! Запоздало сообразив, чем грозит огнестрельное оружие, демон призвал черную дымку и скрылся за ней – та просто смела все летящие к нему пули.

Тем временем Сюань Цзи раскрыл ладонь – все монеты, впившиеся в стены и пол, разом слетелись к нему в руку, что птенцы ласточки. На каждой было изображено личико с карикатурно преувеличенными эмоциями: одно плакало, другое – смеялось, третье – сердилось, четвертое – радовалось. Монеты, точно живые, выстроились у него на ладони в ряд и принялись неустанно вращаться вокруг своей оси. Вдруг они вытянулись в длинную, со множеством звеньев, железную цепь с несколькими концами. Один остался у Сюань Цзи, а другие, подобно жалящей гадюке, бросились вперед. Пока демон уклонялся от пуль, концы цепи захлестнули его и крепко опутали с головы до ног.

В который раз за день оперативники опешили: так к какой линии принадлежит начальник Сюань, этот сумасброд? К линии огня и грома? Или все-таки металла? Он что, первый среди громоотводов? А ведь каждому известно, что огонь с громом не могут сочетаться с металлом!

Пока все ахали и охали, самому «громоотводу» приходилось тяжело: брови и волосы его заиндевели, руки, удерживающие железную цепь, тряслись так, будто, не выдержав долгих усилий, вот-вот отпустят конец!

– Эвакуируйте больницу и прилежащие районы, живо! Давайте-давайте, в темпе!

Оперативники заколебались.

– Вы...

– Хватит тупить!

Один из оперативников хотел было возразить, но командир региональной группы крепко сжал ему плечо. При всей своей заносчивости этот человек имел немалый боевой опыт и вдобавок отличался проницательностью. Он уже убедился, что начальник Отдела ликвидации последствий по своим силам равен бойцу из отряда специального назначения. При таком мастерстве и техниках другие будут не помогать, а только путаться у него под ногами.

Командир региональной группы пристально посмотрел на Сюань Цзи и повернулся к подчиненным:

– Слушайте сюда, братья! Надо немедленно связаться с Главным управлением и запросить высадку подразделения спецназначения! И в полном составе – нам нужно подкрепление! Сами мы разделимся, прочедем территорию и эвакуируем всех в радиусе десяти километров! Всё поняли? Вперед-вперед-вперед!

* * *

В тот вечер в Отделе реставрации древних рукописей как раз дежурил его начальник, профессор Ван. Он носил очки с маленькими круглыми стеклами, не ходил, а ковылял, согнувшись в пояснице, и пока его ноги мелкими шажочками несли тело в Центральный координационный штаб, голова профессора на длинной, в добрых два ли, шее чуть ли не маячила над столом Сяо Чжэна. Поговаривали, что профессор родился на закате династии Мин, а его «особой» способностью было не что иное, как бессмертие. Он больше тридцати раз уходил на пенсию, но потом все равно возвращался в Бюро и теперь специализировался на изучении древних мистических трактатов и заклинаний. Профессор Ван отличался необыкновенной эрудицией и отличной памятью, в совершенстве знал как древние, так и современные тексты; в общем, был самой настоящей ходячей энциклопедией. Вот только он дрыхнул день ото дня, поэтому все делал очень медленно, и общение с ним требовало немало терпения.

– Темное жертвоприношение... Вот беда!.. Жертвоприношение, значит... Запрещенное искусство... Малейшая ошибка приводит к смерти... – профессор Ван повествовал с большим чувством, даже немного напыщенно, как актер в амплуа лаодань.

Слушая профессора, Сяо Чжэн пожалел, что у него в руках нет волшебного пульта с кнопкой перемотки, с помощью которой можно ускорить воспроизведение арии.

Тем временем профессор проникновенно излагал:

– Жертвоприношение по своей сути – контракт со злыми силами, с его помощью можно призвать проклятых духов в этот мир, чтобы затем истребить сколь угодно большие группы людей. Также можно заставить духов вселиться в человека и свершить месть. Но разве не опасно призывать на помощь потусторонние силы, демонов и всякую нечисть? Несомненно! Поскольку за их помощь придется платить в сто крат! Ох, директор Сяо, как же удачно вы спросили... мы как раз организовали отдельный архив по жертвоприношениям...

– Дата создания архива?

– Э-э... Да на прошлой неделе... Какое тогда было число?..

Выбив нужную информацию, Сяо Чжэн схватил ноутбук со стола, запихнул под мышку и быстрым шагом направился в архив. Позади него в такт подпрыгивал несвернутый шнур питания.

В архивах Отдела реставрации древних рукописей круглосуточно поддерживались оптимальные температура и влажность. Книги и другие источники хранились в длинных стеллажах за стеклом и были надежно защищены от попадания прямых солнечных лучей. На дверце каждого стеллажа – небольшой дисплей, где можно прочесть комментарии и примечания научных сотрудников к выставленной коллекции.

Прибыв на место, Сяо Чжэн отдал распоряжение, и тут же с десятков сотрудников бросились поднимать все вверх дном, чтобы предоставить ему необходимую информацию. Вскоре он уже просматривал книги из стеллажа, где выставили все о жертвоприношениях.

– Итак, жертвоприношение можно рассматривать как своего рода договор купли-продажи, в рамках которого ключевую роль играют четыре составляющие: жертва, хозяин, посредник и жертвенные письма, – принялся объяснять детали один из научных сотрудников отдела. – Жертва – это плата, которую заказчик вносит. Хозяин – тот, кто эту плату получает, так называемая вторая сторона в контракте. Как правило, это всякая нечисть. Некоторые ученые считают, что в качестве хозяина могут выступать исключительно демоны, ведь только они откликаются, когда в ритуале приносят жертву. Посредник – некий ценный предмет, с помощью которого устанавливается связь с демоном. Если вернуться к аналогии с договором купли-продажи, то таким посредником можно считать дорогу, связывающую продавца и покупателя. Наконец, жертвенные письма – это аналог текста договора со всеми условиями. Говорят,

жертвенные письма нельзя преждевременно наносить, иначе выйдет так, что жертвоприношение уже свершилось, договор вступил в силу. В таком случае ни та, ни другая сторона уже не сможет передумать и расторгнуть его. Жертва должна быть принесена, хозяин – обязан исполнить обещанное. В противном случае нарушившего договор ждут тяжкие последствия.

– Расскажите подробнее про Темное жертвоприношение, – попросил Сяо Чжэн.

– Это один из видов жертвоприношений. Если верить легендам, особенность его заключается в том, что в качестве хозяина выступает демон особого рода, чудовище, которое было запечатано. Темное жертвоприношение способно сорвать печать, поэтому его еще называют «Жертвой призыва темного чудовища». Что до посредника, то в качестве него выступает сам совершающий жертвоприношение, – пустился в подробные объяснения научный сотрудник. – В общем, тут как ни крути, а совершивший Темное жертвоприношение кончит плохо. Он буквально ставит на карту все. Это чистое самоубийство.

– Да чтоб тебя! – вырвалось у Сяо Чжэна. – А что за «темное чудовище» такое?

– Касаемо этого у нас очень мало данных. В древних книгах говорится, что темные чудовища бессмертны и обладают безграничной силой, поэтому только и остается, что запечатать их. Либо ждать, когда их невероятная сила рассеется сама собой. А так темное чудовище невозможно уничтожить. В связи с этим в академических кругах сложилось мнение, что темное чудовище – не что иное, как вредоносный сгусток первородной аномальной энергии.

От этих запутанных объяснений у Сяо Чжэна голова шла кругом.

– Но как заключать сделки со сгустком энергии? Как он будет выполнять обещания?

– Простите, директор, но мы не знаем. Упоминания о темных чудовищах, об этом виде демонов, встречаются лишь в древних легендах. Может так статься, что они – всего лишь вымысел предков. Впрочем... есть одна сильно поврежденная книга, в которой упоминается темное чудовище «жэньмо», переводится буквально как «человек-демон». Изучая этот источник, мы пришли к выводу, что речь идет об особом виде аномальной энергии. Этот вид способен как-то находиться в теле человека, и в таком случае владелец получает могучую силу неизвестного происхождения... Или же рискует под воздействием аномалии превратиться в настоящее чудовище.

Ну да, очень похоже на таинственного туриста, забредшего в Чиюань... Он чуть ли не с неба свалился... Сяо Чжэн в подозрении прищурился.

– Так, а мы можем поднять всю информацию касаясь жэньмо?

– Жэньмо подобны стихийным бедствиям, – тут научный сотрудник открыл отсканированное изображение фрески и увеличил в несколько раз.

На ней некий художник с филигранной точностью изобразил кровавыми мазками наводнение, землетрясение, мор и войну. На всей поверхности фрески теснились силуэты трупов. И в каждой сцене этого ада на земле выделялась фигура в белых одеждах. Ее всегда рисовали безликой – по-видимому, потому, что она была символом ужаса перед неведомой силой.

Тем временем научный сотрудник все читал директору Сяо лекцию:

– Обратите внимание на антропоморфную фигуру в белом. В сцене с наводнением она помещена у самого истока реки. Опуская руку в воду, она как бы поднимает волны. В сцене с войной два воина пронзают друг друга клинками, а фигура в белом собирает стекающую с лезвий кровь и пьет. И в том, и в другом случае мы наблюдаем явное указание на то, что бедствия были вызваны именно антропоморфной фигурой в белом. К тому же вы наверняка заметили, что кроме фигуры в белом все остальные изображения человека – это трупы. У фрески говорящее название «Жэньмо», что значит «Чудовище».

Сяо Чжэн промолчал.

Да уж, дело дрянь... От таких новостей Сюань Цзи явно будет не по себе...

* * *

Тем временем Сюань Цзи и так было не по себе. Он уже промерз до костей, а его кисти плотно обхватывали, словно перчатки из хрусталя, корочки льда...

Шэн Линъюань (то самое темное чудовище) между тем склонил голову, стараясь получше рассмотреть кровавый тотем на нижнем одеянии. Закончив свое занятие, он лениво шевельнулся. Неестественная улыбка на его лице чем-то напоминала довольное выражение морды старого кота, уже поймавшего птичку. И чем отчаяннее она трепещет в лапах, тем коту интереснее.

Помолчав немного, древний демон обратился к Сюань Цзи с увещеваниями:

– Маленький демон, ты сразу приглянулся мне, можно сказать, понравился. Не хочу тебя ранить. Отойди-ка в сторонку.

Сюань Цзи никогда не считал себя легковым и любвеобильным человеком, но едва он уловил фразу «ты сразу приглянулся мне», как в его груди зародилось странное чувство, похожее на внезапную симпатию. Сердце забилось быстрее, душа запела, и руки, удерживающие натянутую цепь, чуть ослабили хватку.

К счастью, торчащий в поле зрения справочник «Записки о тысяче демонов» именно тогда перестал висеть и сподобился выплюнуть еще немного информации. Под заголовком «Жэньмо» появился комментарий: «Демону ведомы шесть страстей, так он пожирает сердца человеческие».

Сюань Цзи вздрогнул, взгляд его прояснился. Кто бы мог подумать, что демон попытается сбить его с пути истинного! Ни стыда, ни совести!

Шэн Линъюань с сожалением прищелкнул языком и покачал головой.

– Такой молодой, а воля железная... А ведь я хотел заморочить тебе голову для твоего же блага. Возможно, тебе следует знать, что сейчас приносится Жертва тысячи жизней, и она близка к завершению. Жертвенные письма проявились, не хватает лишь одной души для заклания. Не хочешь поискать зачинщика? Зачем мне-то проходу не давать?

– Еще сожрешь кого-нибудь, – холодно усмехнулся Сюань Цзи, глядя через справочник на мрачные жертвенные письма на стене.

Книжечка с запозданием поняла, что от нее хотят, и на страницах медленно проступил перевод. Сюань Цзи бегло просмотрел текст. Следом, повинаясь его воле, из кармана вынырнул мобильный и, по пути набирая номер Сяо Чжэна, подлетел к уху хозяина.

Едва прозвучал гудок, как Сяо Чжэн ответил:

– Алло? Ты все еще...

– Еле живой! Слушай меня внимательно!

Ко всем прочим талантам Сюань Цзи обладал чуть ли не магическим языком: он мог трещать на путунхуа в пять раз быстрее обычного человека. Интонации и акценты при этом совершенно терялись, и слушателю нужно было как минимум уметь различать слова в китайском рэпе и записывать их под диктовку, чтобы вообще разобрать, что ему сказали.

А Сюань Цзи затрещал во всю мощь своих способностей:

– Я прочел жертвенные письма, всего нужно принести в жертву тысячу человек в течение месяца. Первого из тысячи убивают в час цзы, в первый день лунного месяца, а последнего – в час цзы, в первый день следующего лунного месяца! Как помню, сегодня как раз новолуние, первый день месяца!

Шэн Линъюань не понимал, о чем щебечет маленький демон-яо, однако очень заинтересовался телефоном и пристально уставился на него.

– Все жертвы должны погибнуть насильственной смертью! – могильный холод, проникая через рот и нос, добрался до самого нутра Сюань Цзи, и ему резко стало тяжелее дышать.

Однако он не бросил объяснять: – За месяц... за месяц целая тысяча умерла не своей смертью... Не... нельзя же такое пропустить, должны были заметить!

– Свяжитесь с Министерством общественной безопасности, запросите акты смертей от внешних причин за последний месяц! – торопливо проинструктировал Сяо Чжэн кого-то рядом, после чего вернулся к разговору: – Ты как, сможешь еще продержаться?

– Ни минуты не выдержу! – огрызнулся Сюань Цзи, стуча зубами от холода. – И мне не помешало бы центральное отопление!

006

Пробило семь вечера, до полуночи оставалось чуть меньше пяти часов.

В октябре световой день короток, поэтому на улицах уже зажглись фонари. К сумеркам нарастала и влажность. Сырой воздух разошелся по земле, и ущелье Чиюань заволокло густым и безбрежным, что море, туманом. Тусклые лампы пытались разогнать мглу, но их свет едва пробивался сквозь дымку.

Пожелай кто выйти на улицу и прислушаться, он бы с удивлением отметил, как тихо в окрестностях Чиюань. Тишина стояла необычайная: не слышно ни вороны, ни воробья, ни осенних сверчков, хотя те имеют привычку оглушительно стрекотать по ночам. Видимо, почувствовали угрозу и вжались в землю, боясь шелохнуться.

– Вот статистика, директор Сяо. Но вычленив необходимые для расследования данные невозможно.

– В смысле?

– Дело в том, что заданные критерии охватывают слишком широкие слои населения. Ежегодно по всей стране от внешних причин погибает несколько миллионов человек, из них только покончивших с собой – двести-триста тысяч. В одной Юньани ежегодно находят около тысячи неопознанных трупов. Пускай доподлинно известно о тысяче принесенных в жертву, на статистике это никак не скажется, особенно если люди погибли в разных местах. При этом мы не считаем тех, кто пропал без вести. Преступник может убивать жертв и удачно прятать тела на протяжении всего месяца, это несложно. За такой короткий период полиция не получит никаких вызовов и свидетельств о преступлении.

Ситуация была экстренной, и у Сяо Чжэна не нашлось времени выяснять, как получилось, что такой благонравный юноша, как Сюань Цзи, неожиданно хорошо разбирается в темных искусствах древности. Отложив все сомнения на потом, директор снова припал к мобильному:

– Для Жертвы тысячи жизней есть ограничения по месту или расстоянию?

– Нет! – выпалил Сюань Цзи, голос которого теперь заглушали помехи. Складывалось впечатление, что рядом с ним поднялся сильный ветер и, завывая, скребся в динамик смартфона. Сигнал был неважный, и речь Сюань Цзи то и дело прерывалась: – Главное... жертвенные письма... если записаны... страной можно не ограничи... убить хоть на Южном полюсе... зачтется. Виза тут не нужна. Это как оплата по кредитке, но...

Что было после «но», уже никто не расслышал – помехи окончательно поглотили голос. Однако перед тем как задать последний вопрос, Сяо Чжэн перевел вызов на громкую связь, и последние слова Сюань Цзи запустили целую словесную баталию.

– То есть эта проблема мирового масштаба? Директор Сяо, так не пойдет! В таких условиях вычислять жертв – все равно что искать иголку в стоге сена! – первыми возмутились сотрудники Отдела по связям с общественностью. Опомнившись, они принялись спешно строить бюрократические препоны: – К тому же, чтобы получить доступ к засекреченной информации, следует оформить пропуск, соблюсти все формальности. Доступ к базам государственных служб безопасности строго ограничен! А вы, опираясь лишь на слова коллеги...

– Директор Сяо! – вмешался служащий Центрального координационного штаба, внося еще большую сумятицу. – Позвонил начальник Главного управления Хуан, спрашивает, что происходит. Он требует от вас немедленно доложить о ситуации!

Крайне нехотая напомнил о себе и Региональный оперативный отдел в Чиюань: они не только ни с кем не считались, но и попытались беззастенчиво переложить всю ответственность на Главное управление! Именно об этом фактически рассказал сотрудник Центрального координационного штаба, дозвонившийся до региональных оперативников:

– Директор Сяо, начальник Регионального оперативного отдела в Чиюань сообщает, что найти еще три мутировавших дерева в ущелье пока не удалось. Он запрашивает у вас распоряжения для дальнейших действий. Что им предпринять? Прекратить поиск и отозвать личный состав? И как тогда будет оцениваться ущерб?

Сотрудники Службы безопасности Главного управления тоже поспешили самоустраниться:

– Директор Сяо, в настоящее время выслать подкрепление в Чиюань крайне затруднительно. Необходимо распоряжение от Службы безопасности Главного управления, заверенное печатью. В противном случае личный состав нельзя никуда командировать. Может, вы сначала обсудите все детали с главой Службы безопасности, с директором Суном? Что? Он сейчас в плановом отпуске?

Научный сотрудник Отдела реставрации древних рукописей, рассказавший директору Сяо о жертвоприношениях, мигом сообразил, куда ветер дует, и без лишних раздумий пошел на попятную:

– Знаете, директор Сяо... Все эти легенды о Темном жертвоприношении, демонах и тому подобное... не более чем слухи, поверья. У нас нет достоверной информации, а что есть – весьма спорное. Мы лишь занимаемся реставрацией книг и не гарантируем, что они правдивы. В своих решениях не стоит на них опираться... Нужно все взвесить... да-да, нужно все тщательно перепроверить...

Вот так «герои» всея отделов и служб чесали языками, а Сяо Чжэн слышал в гуле голосов сплошное бла-бла-бла, и только. Ситуация накалялась, выход из нее становился все более запутанным, и все вокруг только и делали, что чинили ему препятствия. Никто и не думал поддержать Сяо Чжэна.

Сам он не знал, за какие грехи навлек народный гнев и за пару минут стал как прокаженный, на кого, как говорится, «даже собака не взглянет».

Почему так случилось – история долгая. Летом в отставку ушел начальник Главного управления Бюро, первый человек в организации, и на его место назначили господина по фамилии Хуан, лицо во всех смыслах случайное, далекое от аномалий, неизвестно как выбранное и без «особых» способностей. И действительно: что за бред ставить простого смертного начальником всех начальников Бюро, когда вокруг сплошь толпы тех, кто по небу летает и под землей ходит? Как он будет руководить «особенными»?

Тогда сотрудники Бюро между собой решили, что не обошлось без коррупции и грязных делишек. И пускай новый глава занимал свой пост уже целый квартал, но подчинения не добился – заносчивые «особенные» не собирались признавать его. Именно поэтому в Главном управлении было создано новое подразделение, так называемый Центральный координационный штаб. Все его сотрудники раньше работали в Оперативном отделе, а теперь стали своего рода посредниками между обычным руководителем и «особенными» подчиненными. И так вышло, что Центральный координационный штаб оказался выше всех отделов и подразделений на полступени, поэтому в случае чрезвычайной ситуации имел право, не запрашивая разрешения других ведомств, задействовать все имеющиеся ресурсы и брать на себя командование. Вот и получалось, что директор Центрального координационного штаба и главный координатор Сяо Чжэн занимал в Бюро положение, что называется, «ниже Единственного, но выше тьмы».

Раньше Сяо Чжэн был командиром одного из трех элитных отрядов специального назначения «Лэйтин». Он всегда был там, где опасность, и добился всего лишь благодаря боевым заслугам. В те времена им все восхищались, и пускай командиру Сяо не доставало мягкости в общении, но даже этот недостаток был чуть ли не «клеймом мастера». Однако, получив повышение, Сюань Цзи из «владельческого полководца, служащего интересам государства» стал

начальником едва ли не сыскной службы, чем без малого оскорбил весь Оперативный отдел (если не считать три отряда специального назначения).

Злые языки утверждали, что Сяо Чжэн из маниакального желания построить блестящую карьеру готов пожертвовать добрым именем и нисколько не заботится о том, чтобы сохранить лицо. Ну еще бы! Был первым оперативником на острие атаки – стал лакеем при обычном человеке.

Также поговаривали, будто директор Сяо страшно высокомерен, смотрит на всех как на букашек, и его благочестие лишь напускное, а на деле он подлый выскочка, дорвавшийся до власти, да так погряз в пороке, что уже сам не видит своих грехов.

Конечно, все сплетники были людьми взрослыми, поэтому в основном шушукались за спиной Сяо Чжэна, а в лицо широко улыбались. Но стоит случиться беде – и все тут же видят в этом слабость неугодного, а значит, возможность свести счеты. Обычно все начинается с мелкого вредительства: кто-то скажет одно, кто-то еще – другое, а там, глядишь, объект травли заклеят неудачником и изгоем на веки вечные.

Как известно, беда не приходит одна. Связь с Сюань Цзи окончательно оборвалась: из динамика мобильного больше не вырывались помехи. Вскоре послышались короткие гудки.

* * *

Дело в том, что коридор, где стоял Сюань Цзи, уже превратился в морозилку, и телефон просто не выдержал низких температур. Вызов сбросился, экран потух.

Шэн Линьюань, до того с живым интересом наблюдавший за «болтливой коробочкой», участливо спросил:

– Больше не говорит?

Сюань Цзи специально докладывал быстро и невнятно, стараясь сделать так, чтобы древний демон ничего не понял, и тот действительно не разобрал ни слова, что не помешало ему слушать с большим интересом. В конце концов Шэн Линьюань спросил:

– Пришли ли вы к согласию?

«Ну уж нет, современные технологии не могут опозориться!» – решил Сюань Цзи. Выругавшись про себя, он отправил парящий мобильный в грудной карман. Не исключено, что живое тепло сможет оживить гаджет. Пускай все стекла в дверях и окнах разбило ледяным ветром, но где-то на этаже все еще работал телевизор. До Сюань Цзи доносились звуки закрывающейся заставки ежедневного выпуска новостей – значит, пробило как минимум половину восьмого.

Все это время пациентов больницы грузили в машины скорой помощи и в служебные автомобили. Внизу царило столпотворение, шумели люди, но на этаже Сюань Цзи было тихо. Урони иголку – и услышишь ее звон. Краем глаза он мог видеть через окно весь процесс эвакуации, и, насколько мог судить, некоторые пациенты требовали максимально осторожного перемещения. Региональные оперативники пытались не только поторопить персонал больницы, но и как-то помочь, действовали в высшей степени эффективно, однако им отчаянно не хватало времени. И Сюань Цзи обязан был его выиграть, пускай древний демон перед ним не собирается давать людям никаких поблажек.

Понимая все это, Сюань Цзи лихорадочно соображал, что делать дальше. Сморгнув иней с ресниц, он кое-как выдал из себя благожелательную улыбку...

– Уважаемый... э-э... господин... Вы ведь в курсе, что полночь еще не наступила, так? Вы здесь недавно, и неотложных дел у вас, пожалуй, нет?.. Как думаете, мы с вами можем скоротать часок-другой в беседе?

* * *

Тем временем за тысячу ли, в штабе Главного управления, Сяо Чжэн переживал бунт коллег и подчиненных. Он чувствовал себя как в осаде: бесчисленные зеваки столпились кругом и, затаив дыхание, ждали, что же будет. Директор Сяо был в бешенстве, но ничем не показывал, что творится у него на душе. Только его лицо медленно белело от гнева, а губы сжались в нитку.

И тут зазвонил телефон. Кто-то из Центрального координационного штаба взял трубку. На связи был начальник Главного управления Бюро.

– Начальник Хуан... Тут директор Сяо...

Заслышав имя главы Бюро, Сяо Чжэн вскинулся, бросил на сотрудника с трубкой быстрый как молния взгляд (бедняге показалось, что над головой разверзлись небеса и грянул гром) и двинулся к нему. Сотрудник с трубкой тут же выронил ее из рук, но она не успела достичь пола – Сяо Чжэн поймал ее на лету и, находясь под перекрестьем многозначительных взглядов, включил громкую связь. Сам он был спокоен и сосредоточен до предела.

– Начальник Хуан, с вами говорит Сяо Чжэн. Опираясь на двенадцатилетний опыт оперативной работы, я расцениваю происходящее как чрезвычайную ситуацию в крупном масштабе. Если вы до сих пор доверяете мне, прошу предоставить широкие полномочия. Как только кризис разрешится, я доложу вам по всей форме. Всю ответственность и последствия, которые могут возникнуть, беру на себя.

Начальник Главного управления Хуан молчал, и толпа тоже молчала. В координационном штабе, где только что царили шум и гам, повисла гробовая тишина.

Но тут снова зазвонил телефон. Один из сотрудников подошел и взял трубку. Так как все вокруг молчали, он невольно сбавил голос:

– Центральный координационный штаб слушает. Что?! Хорошо, немедленно передам! – положив трубку, он сообщил, что узнал: – Снова начальник Регионального оперативного отдела в Чиюань... Докладывает, что обстановка изменилась: они получили срочное донесение от группы, отправленной в чиюаньскую больницу. Похоже, источник аномальной энергии находится именно там. Региональный отдел запрашивает подкрепление и... ждет дальнейших указаний, директор Сяо.

– Но чтобы отправить подкрепление, необходимо согласовать вопрос с директором Суном из Службы безопасности...

– Можно и без него! Подкрепление уже здесь! – беспечно вмешался показавшийся в дверях человек. Когда он подошел ближе, сотрудники увидели, что это совсем юноша, чуть старше двадцати лет, одетый в темно-серую форму оперативников. На его воротнике красовались два вышитых иероглифа «Фэншэнь», на шее висел секундомер, как у преподавателя физкультуры. Лицо юноши было совсем детским, ну просто кровь с молоком.

Заметив интерес толпы к своей персоне, юноша широко улыбнулся, щелкнул каблуками, вытянулся по стойке «смирно» и отпортовал:

– Первое подразделение отряда специального назначения «Фэншэнь», Чжан Чжао здоровья желает! Наш старший... наш командир сегодня в отъезде, но как только узнал, что в Чиюань нужна помощь, немедленно послал факс, наделяющий соответствующими полномочиями директора Сяо. Мне поручено передать бумаги. Сразу докладываю: ближайшее к Чиюань подразделение «Фэншэнь» уже в пути!

Надо сказать, что второй семьей Сяо Чжэна были три отряда специального назначения, значащиеся при Главном управлении Бюро: «Фэншэнь», «Лэйтин» и «Баюй» (вместе их частенько называли «Фэнлэйюй»). И пускай формально они подчинялись Службе безопасно-

сти совместно с Главным управлением, но на деле сохраняли высокую автономность. Особенно себе на уме были оперативники из «Фэншэнь».

Если в каком-либо уголке страны не могли справиться с аномалией, на помощь часто вызывали подразделения «Фэншэнь», поскольку этот отряд отличался невероятной мобильностью. Его оперативники разъезжали по командировкам круглый год, и нередко обнаруживалось, что «начальства приказ им не указ». Даже командир подразделения (не говоря уже о командире спецотряда) мог проигнорировать указания штаба и действовать по своему усмотрению, сообразуясь с ситуацией.

Вот так и вышло, что, узнав о трудностях Сяо Чжэна, его братья по оружию поспешили на помощь. Сам Сяо Чжэн так был шокирован появлением Чжан Чжао, что не нашел для него слов приветствия – так и стоял, открыв рот.

Между тем Чжан Чжао прошел к нему, окинул разношерстную толпу штабных взглядом и с радостной улыбкой подал документ. В знак уважения отступив на полшага, посланец «Фэншэнь» одним духом выпалил:

– Директор Сяо, наш старший говорит, что вы из «Фэнлэйюй», всегда были и есть! Пусть другие вас не поддерживают, но разве мы отвернемся? Ждем указаний!

Наконец начальник Главного управления Хуан по ту сторону телефонной трубки ожил и подал голос. Обращался он к директору Сяо:

– Ну что ж, юноша, наделяю тебя всеми необходимыми полномочиями.

Сяо Чжэн еле слышно скрипнул зубами, обменялся с Чжан Чжао многозначительными взглядами и принялся действовать:

– В первую очередь свяжитесь с директором Отдела ликвидации последствий Сюань Цзи! Он на передовой, прямая линия с ним только что прервалась!

* * *

Тем временем на передовой Сюань Цзи, отбросив всякий стыд, набивался в друзья великому демону.

– Лично я думаю, что раз вас вызвали таким сложным ритуалом, как Темное жертвоприношение, то вы очень... ну очень круты... А! «Крутой» – это значит «уважаемый», «выдающийся», «очень влиятельный»...

Сюань Цзи пытался хотя бы в манере и интонации подражать древнему демону, но увы! Забытый язык прошлого для него был все равно что иностранный. На слух Сюань Цзи все понимал, но собирать словечки в красивые фразы не мог. К тому же он не отличался потрясающими способностями к обучению, какие были у пробужденного демона. В общем, его попытки подхалимничать выглядели откровенно странно.

Что до Шэн Линъюаня, то, пускай его сковывала железная цепь, держался он все так же спокойно и расслабленно. Выслушав лесть Сюань Цзи, он не проронил ни слова – лишь заулыбался. Ему казалось забавным, что юный демон крутится как уж на сковородке. Сюань Цзи будто бы подменили.

Сам подхалим, хотя его попытка провалилась, остался невозмутим. Да, он бессовестно врал, чтобы потянуть время, и как раз во имя лишних минут пустился в пространные размышления.

– Между прочим, сейчас эпоха рыночной экономики, и есть разные пути решения одного и того же вопроса. А если человек чуть что бежит заниматься темными искусствами – значит, у него просто-напросто нет мозгов. Вот же тупица! Вы там не боитесь опозориться, откликаясь на зов настолько жалкого человека? Не кажется ниже вашего достоинства?

– Темное жертвоприношение – ритуал, чье искусство объединяет Небо и Землю. Если призвавший способен пробудить меня, стало быть, между нами есть связь. Иначе его кровь

не просочилась бы к моему гробу, – неторопливо возразил Шэн Линъюань. – Что до позора и достоинства... И при жизни, и при смерти они для меня – лишь пустой звук. Я давно позабыл о них.

– Тоже верно, – поддакнул Сюань Цзи. Во время работы продажником он перевидал немало трудных клиентов, так что, услышав возражение, ничуть не переменялся в лице и продолжал гнуть свое: – Ну да... Да какая разница, что там думают простолюдины, чего о таком помнить? А ведь ваша манера выражаться... весь ваш облик указывает на то, что вы не из простых смертных, не чернь. Я ведь не слепой...

– Весь мой облик? – Шэн Линъюань вдруг подался вперед, отчего цепи на нем со звоном натянулись. По его белой шее из-за воротника поползли вверх черные письмена – жертвенные слова для ритуала. Теперь нефритовый мужчина казался не прекрасным и благородным, а откровенно пугающим.

Кстати сказать, к этому моменту абсолютно все забыли про Ло Цуйцуй, и он уже практически убрался куда подальше, но тут ему позвонил директор Сяо и потребовал передать трубку Сюань Цзи. Чтобы набраться храбрости и все-таки сунуться на лестничную площадку, а там и выполнить поручение начальства, Ло Цуйцуй угробил страшно много времени. А когда он увидел издали развернувшуюся сцену борьбы, ноги его предательски подкосились, и Ло Цуйцуй шлепнулся на колени.

Демон, назвавшийся Шэн Линъюанем, не удостоил его даже взглядом. Он лишь повел рукой и мимоходом бросил:

– Не нужно формальностей, можешь встать. А что до тебя... Жертвенные слова повелели мне вернуться в мир живых, стало быть, я обязан исполнить свою часть контракта. Я увидел солнце на небе, чего уже не чаял, так с чего мне вредить себе? Исполнить желание простого смертного для меня не составит труда.

От этих возражений у Сюань Цзи дернулся глаз. Уловив выражение его лица, Шэн Линъюань рассмеялся и мягко пояснил:

– Прошло уже больше половины часа суй.

– На-на-на... нача... – Ло Цуйцуй так трясся от страха, что не мог выговорить ни слова, и со стороны казалось, что он напевает какую-то дурацкую песенку. Подойти ближе он бы и под страхом смерти не решился. Но тут его осенило! Оставшись на приличном расстоянии, Ло Цуйцуй положил телефон на пол и с силой толкнул его к ногам Сюань Цзи, после чего залепетал: – Ди-ди-ди... директор Сяо! Я тут ничем не могу помочь, буду только мешать! Вы прикажите, я уйду...

Договорив, Ло Цуйцуй засобирался прочь, но Сюань Цзи не позволил ему дать деру: материализовав еще одну цепь, он бросил ее в ноги трусливого подчиненного, и та мигом их спутала. Ло Цуйцуй рухнул как подкошенный.

– погоди, не убегай.

На глазах несчастного выступили слезы, и он, весь трясясь, возмутился:

– На-начальник, на-наша линия растений очень легко горит, м-мы не приспособлены для работы на передовой! О-отпустите меня, н-никудашного!

К разговору подключился Сяо Чжэн:

– Как обстановка? Я уж думал, ты пал героической смертью за правое дело... А, телефон замерз и завис? Ну еще бы. Вернешься – новый куплю, – болтая на ходу с Сюань Цзи, он быстрым шагом вошел в зал заседаний.

В трубке послышалось: «Директор Сяо, все ответственные лица уже собрались».

Сяо Чжэн кивнул и снова обратился к Сюань Цзи:

– Сфотографируй письмена Темного жертвоприношения. Чем полнее – тем лучше, а я дам поручение сверить. Если действительно Темное жертвоприношение, на теле жертвы будет тот же текст, так? Это ведь как письмо с обратным адресом?

– Хорошо придумал! – крикнул в ответ Сюань Цзи (а все потому, что Ло Цуйцуй не докинул телефон, и теперь надо было надрывать, чтобы звук достиг динамика). – Так, Ло Цуйцуй, прежде чем бежать с поля боя, сделай одолжение: сфотографируй знаки на стене и перешли их Сяо Чжэну. Старина Сяо, послушай, этот демон призван на один раз, контракт не долгосрочный...

Шэн Линъюань прищурился: он разобрал только «на один раз» и «не долгосрочный», но этого хватило, чтобы понять, о чем речь. Неужели юный демон настолько храбр, что передает другим то, что узнал от него?

Сюань Цзи опять перешел на «щебечущий рэп»:

– Темные искусства считаются темными как раз потому, что люди, их практикующие, хорошо не кончают. С учетом всех последствий пойти на призыв настолько мощного демона (причем ради одного желания) можно только из личной заинтересованности. По моему опыту, чаще всего из мести. Чтобы решиться на такое, призыватель должен оказаться в безвыходной ситуации, поставить на карту буквально все, так что виновник – человек слабый и невлиятельный. Темное жертвоприношение – это вам не уличные фокусы, даже элитные подразделения оперативников при Службе безопасности Главного управления не слышали о таком. А этот человек не только знает, как провести ритуал, но и придумал, как можно умертвить тысячу человек за тридцать дней, да еще так, чтоб «ни духи не знали, ни демоны не почуяли». Да это же очень круто! Так кого настолько сложно убить, что надо пользоваться неочевидными средствами? Кто наша цель?

Размышляя, Сяо Чжэн прищурился.

– Либо кто-то важный, кого круглосуточно охраняют, либо какая-то непоколебимая сила.

Если человек провел Темное жертвоприношение, то он либо сам имеет «особые» способности, либо тесно общается с «особенными». Тогда он наверняка знает, что у Бюро есть собственный суд, и он выносит приговоры «лицам с особыми умениями». То есть в случае этого человека правосудие оказалось бессильно, он не смог обратиться с иском или инициировать уголовное дело... Выходит, рассчитывать на органы государственной власти призыватель не мог. Вот и получается, что призыватель – либо разыскиваемый преступник с «особыми» способностями, либо...

Сюань Цзи и Сяо Чжэн разом умолкли, после чего также разом заговорили:

– Его цель – мы, – выдал Сяо Чжэн.

– Скорее всего, Темное жертвоприношение направлено против Бюро, – пришел к выводу Сюань Цзи.

– Я сейчас же попрошу поднять и проанализировать все архивы за прошлые годы, – придумал директор Сяо.

– Демон уже пробудился, стоит здесь, передо мной. Сегодня истекает срок Темного жертвоприношения. Значит, тот, кто его призвал, находится где-то неподалеку. Проверьте все камеры в ущелье Чиюань! – потребовал Сюань Цзи.

Но разве в такой глуши найдется целая система видеонаблюдения?

Впрочем, ущелье Чиюань всегда требовало деликатного подхода, и туристов там бывало немало, поэтому Бюро по контролю над аномалиями решило действовать скрытно, во многом опираясь на полицию. Оба ведомства на пару следили за тем, чтобы все окрестные гостиницы и службы аренды автомобилей были в ведении Единого управления по туризму, а частные туристические конторы и гостиницы запретили. Все туристы, прибывая в заповедник с реликтовыми лесами, покупали билет только с документами, удостоверяющими личность. В общем, организовать проверку такого масштаба не составило труда.

К половине девятого полиция уже собрала информацию о всех туристах, зарегистрированных в местных гостиницах за последние полгода, и передала Бюро. Началось сопоставление информационных баз.

В девять пятнадцать вечера телефон Ло Цуйцуй тоже разрядился, и связь между Сюань Цзи и Бюро снова прервалась. В здании больницы опять повисла мертвая тишина. Сюань Цзи слышал лишь собственное хриплое дыхание и хруст льда, в который превращался пар. Он опустил глаза – плечи его чуть подрагивали: еще чуть-чуть – и он больше не выдержит. Тишину вдруг нарушил топот, гулко разносящийся по коридору. Сюань Цзи перевел дыхание и снова выпрямился.

– Начальник! Кхе-кхе... – из-за угла показалась болезненно робкая девушка по имени Пин Цяньжу, подчиненная Сюань Цзи из Отдела ликвидации последствий. Добежав до директора, она закашлялась.

Ледяной воздух постепенно проникал во все уголки больницы, и стоило только оказаться вблизи его источника, как микроскопические льдинки, словно кинжалы, пронзали всю дыхательную систему, от глотки до легких. Пускай между Сюань Цзи и Пин Цяньжу сохранялось расстояние в добрые десять метров, но девушка уже начала задыхаться и не могла подобраться ближе. Кто знает, что за «особые» способности у нее были, но достаточно поглядеть на емкость легких, и уже ясно, что Пин Цяньжу не то что сражаться, но даже сдать школьные нормативы по физкультуре не сможет.

Огонь цепей, оплетающих демона, совсем ослаб и теперь то и дело гас, и тогда звенья покрывались корочкой льда. Впрочем, та скоро таяла, языки пламени поднимались вновь. Силы Сюань Цзи были на исходе, однако он упорно держал цепь, стараясь не выпустить древнего демона. А тот всего лишь дожидался полуночи. Он никуда не торопился и терпеливо наблюдал за юным противником, лишь иногда поддразнивая его.

Стены и пол коридора совсем обледенели. Сюань Цзи стоял совершенно неподвижно, и Пин Цяньжу на минуту показалось, что он сам превратился в ледышку. Всхлипнув, она крикнула:

– Нашли наконец!.. Пост на форуме! Его сразу же удалили после публикации! Директор Сюань, ну скажите что-нибудь! Пожалуйста! Мне страшно, так страшно...

– Ради чего такие муки? – прерывая ее всхлипы, с видимым сожалением спросил Шэн Линъюань. – Вижу, ты совсем молод... Будь ты обычным демоном, наверняка бы еще не пробудил свои духовные силы. Однако ты уже полностью переменялся – и не узнать истинный облик. Видно, ты из чудесных от рождения существ. Как помню, все твои сородичи давно вымерли... Еще до того, как кланы демонов погрязли в смуте. Каждый из чудесных существ подобен драгоценности... будет жаль, если ты погибнешь. Послушайся моего совета, ступай прочь.

Сюань Цзи через силу растянул онемевшие губы в усмешке и бросил Пин Цяньжу лишь одно слово:

– Рассказывай.

Та совсем смешалась. Тогда Сюань Цзи тяжело вздохнул и принялся уговаривать ее, чеканя каждое слово:

– Не реви. Мы ведь еще живы. Что за пост? Прочти его.

Пин Цяньжу сдавленным голосом ответила:

– Он назывался «Помогите! Я чувствую, что мой сын – больше не мой сын».

007

Название поста показалось Сюань Цзи смутно знакомым, и он вспомнил, что уже читал его на борту самолета, но пока пролистывал страницу форума до конца, запись исчезла.

Пин Цяньжу от природы разговаривала очень тихо, и поэтому, опасаясь, что Сюань Цзи ее не услышит, она, несмотря на обжигающе ледяной воздух, подошла поближе и блеющим голосом зачитала текст поста. В конце девушка добавила:

– Автор заходила еще раз, но пост снова удалили практически сразу после публикации. В восстановленном тексте примерно следующее: она плохая мать, ребенок ничем с ней не делится, ничего не рассказывает, поэтому ей приходится рыться в его вещах, пока он в школе. И пока рылась, как раз нашла в дневнике странные символы. Сначала он писал их обычной шариковой ручкой, и она не придавала им значения, но с некоторых пор символов становилось все больше и больше, а вчера мать обнаружила, что они начертаны кровью и вся тетрадь исписана ими. Одновременно поведение ее сына становилось все более странным, поэтому она даже сфотографировала эти символы... Я... Ой!

Пин Цяньжу вдруг почувствовала железистый запах и тепло над верхней губой. Она поднесла руку к носу и обнаружила, что у нее пошла кровь – это слизистая носоглотки повредилась на холоде. Пин Цяньжу действительно не могла приблизиться к начальнику и показать найденное, поэтому она опустилась на колени и с силой толкнула ноутбук, вот только он, проскользив по льду, сковавшему пол, уехал далеко за спину Сюань Цзи.

Тот еще не успел толком обернуться, чтобы поглядеть на фото, а Шэн Линъюань уже опередил его. Разбирая написанное, древний демон еле слышно зачитывал жертвенные письма, словно проговаривал их про себя. Вскоре он умолк и шумно вздохнул.

– Очень интересно.

– Что такое? – Пин Цяньжу не разобрала его бормотаний, но ей хватило и одного голоса демона, чтобы почувствовать себя маленьким зверьком, столкнувшимся с хищником. Девушка задрожала от страха и поспешила спросить: – Это... он сказал? Он говорящий? Он проклял меня? Или это просто слова?

Сюань Цзи сквозь зубы ответил:

– Передай старине Сяо: демон говорит, что тут кровью написано «Помогите!».

От этих новостей у Сяо Чжэна волосы встали дыбом.

– Разыщите мальчика! Передайте приказ Региональному оперативному отделу: нужно взять ребенка под контроль, разрешаю использовать любые средства! Быстро!

Если так называемая Жертва тысячи жизней – не образное выражение и за один только месяц нужно убить целую тысячу, то в день должны погибать никак не меньше тридцати человек. Да при таком числе даже скотобойни менее эффективны!

Опять же, вся эта тысяча должна умереть не своей смертью, так что вряд ли убийца подкрадывался к каждой жертве лично. Тем более что такой всплеск насильственных смертей и пропавших без вести за короткий промежуток времени и в маленьком масштабе неизбежно привлечет внимание местной полиции или других служб. Жертвы должны уходить незаметно, а их смерть – выглядеть максимально естественно, чтобы ее могли списать на несчастный случай или суицид. То есть причина смерти не должна вызывать лишних подозрений. Тогда самые подходящие способы убийства – это проклятие, отравление или подселение паразита. А как проверить то, другое или третье – не проблема, шанс всегда подвернется.

Например, убийца выбирает цель в крупном транспортном узле, где-нибудь на вокзале или в международном аэропорту, и «помечает» ее. С этой секунды для жертвы стартует обратный отсчет. Она садится в самолет или поезд, но смерть настигает ее гораздо позже, в любой точке земного шара. Или же убийца каким-то образом управляет поведением жертвы, опреде-

ляя не только дату смерти, но и причину. Также не исключено, что перед смертью выбранный человек каким-то образом становится сообщником убийцы и делает следующими жертвами тех, кто оказался рядом.

Но как бы ни была слаба жертва, а все равно сопротивляется до последнего. Изменившийся до неузнаваемости мальчик подчинился чужой воле и регулярно оставлял жертвенные письма, но также составлял из кровавых знаков призывы о помощи, надеясь, что его заметят.

– Всем работникам исследовательского института, а также сотрудникам Отдела реставрации древних рукописей, Хранилища и Спецмедцентра! Срочно примите запрос! – взревел Сяо Чжэн. – Предоставьте мне перечень всех известных способов контролировать мысли и действия живых людей посредством темных искусств!

Довольно скоро в ответ посыпались справки и консультации:

– Директор Сяо, отравление можно исключить! Яды, способные провоцировать у жертвы галлюцинации и повышать ее внушаемость, действительно существуют, однако они не могут удерживать контроль в течение длительного времени. Также посредством яда невозможно заставить отравленного записывать тексты такого объема, подобные вещества нам неизвестны.

– Боюсь, проклятием тоже ничего не добьешься. Существует несколько малоизвестных талисманов и заклинаний, но те используются для контроля над мелкими животными. Человеческая нервная система устроена гораздо сложнее, на ней такое воздействие не сработает. Мы просмотрели все источники за последние две тысячи лет и не нашли даже упоминаний о чем-то подобном.

– Директор Сяо, разрешите доложить! Учебно-тренировочный центр Оперативного отдела сообщает, что в бою умения линии физических и психических сил имеют преимущественно вспомогательное значение. Нужно быть самым настоящим гением, чтобы полностью подчинить себе другого человека, но даже в таком случае требуется близкий контакт, а подчинение длится весьма недолго. Соответственно, удаленное воздействие или влияние на протяжении долгого времени невозможны. Замечу, что весь процесс требует огромных энергетических затрат, и куда вероятнее смерть потенциального убийцы от инсульта, чем гибель жертвы вследствие применения способности.

– Начальник Сяо, просим подождать еще немного. Сотрудники Хранилища сейчас поднимают все документы по запросу «паразитизм»...

– Определено местонахождение автора поста!

В девять тридцать пять вечера Бюро наконец-то установило личность автора странного поста и где она проживает. Это была мать-одиночка, ее сын учился во втором классе первой ступени средней школы. Оба нашлись в районе Дунчуань, и на место выехал весь Региональный оперативный отдел.

– Директор Сяо, всего существует тридцать видов опасных паразитов, в основном это аномальные растения. Однако они не могут мыслить и после заражения только высасывают без остатка питательные вещества из организма хозяина, пока от него не останется лишь пустая оболочка. Выпив все соки, такие растения отправляются на поиски новых жертв. Единственный паразит, подходящий под ваши условия, это особого рода бабочка...

– Нашла! – воскликнула Пин Цяньжу. Как и следовало ожидать, она не за красивые глаза считалась лучшим техническим специалистом в Отделе ликвидации последствий. Не переставая дрожать от страха, Пин Цяньжу во всей полноте продемонстрировала свои выдающиеся аналитические способности и талант к поиску информации. Через планшет она подключилась к внутренней сети Бюро и за короткий срок успела перерыть весь архив. – Это особого рода бабочка, полностью она называется Цзинхуа Шуйюэ, но мы зовем ее просто Зеркальной бабочкой. Ее яйца очень похожи на кунжутные семечки, и если человек случайно проглотит хоть одно, то, оказавшись в теле человека, за двадцать четыре часа она достигнет зрелости, станет полноценным паразитом и начнет выделять особый секрет, с помощью которого бабочка

полностью берет под контроль человеческую нервную систему. Как только бабочка начинает паразитировать, она становится невидимой, ее невозможно обнаружить никакими техническими средствами. Однако если сделать зараженному функциональную МРТ, на снимке отчетливо проявится повышенная активность миндалевидного тела². Другие данные укажут на то, что головной мозг зараженного остается в сознании, но порождаемые им нервные импульсы не передаются на периферию. Зеркальная бабочка не обладает собственным интеллектом, но у нее в высшей степени развита способность к мимикрии. В качестве модели поведения она использует окружающих и, контролируя тело человека, таким образом ведет себя «нормально». После смерти мозга зараженного бабочка полностью заменяет его мозг и так может жить и размножаться очень долго, вплоть до того, что даже за несколько десятков лет близкие не догадаются, что с зараженным что-то случилось... Разве это не ужасно – в бессилии осознавать, что твое тело контролирует кто-то другой?

Зараженный такой бабочкой человек все понимает, но он – все равно что заключенный, только тюрьмой выступает его собственное тело. Пострадавший может все чувствовать и наблюдать, однако он не в силах предотвратить собственную гибель. Для носителя паразита отложенная смерть куда хуже, чем медленное угасание от хронической болезни: полная беспомощность не просто удручает, но и отнимает всякую надежду, ведь окружающие из-за мимикрии бабочки даже не замечают состояние пострадавшего.

Дело в том, что ежедневные труды и заботы людей составляют легко воспроизводимую рутину, ведь каждый (сознательно или нет) говорит и делает одно и то же. Носители паразитов-бабочек все так же ходят на работу, учебу, общаются с родственниками, и даже самые близкие, прожившие с человеком бок о бок многие годы, не замечают, что с его телом или поведением что-то не так. Вот и получается, что родственники и друзья приходят, перекидываются парочкой ни к чему не обязывающих слов с коварной бабочкой и уходят, вполне удовлетворенные.

Иными словами, если у мальчика в голове все-таки обнаружится Зеркальная бабочка, получится так, что из всей тысячи обреченных на заклятие лишь один смог привлечь внимание близких. То есть что-то поняла и почувствовала только «яжемать», зацикленная на контроле чудачка.

* * *

Десять часов вечера. Дунчуань.

С десяток неприметных черных внедорожников окружили жилой дом типичной постройки. Вскоре из них один за другим высыпали оперативники, разделились на несколько групп, вошли в дом и поднялись наверх.

Тем временем в гостиной самой типичной квартиры встревоженная мать сидела с ноутбуком на коленях и в таком состоянии, что уже готова бежать куда угодно и к кому угодно. Она судорожно искала контакты мастера-даоса или какого-нибудь монаха; в другой вкладке ее браузера была открыта корзина онлайн-маркета, забитая всяким барахлом с надписями «Просветление» («Кайгуан») и «Изгнание зла» («Бисе»). Ее сын, от чьего поведения у нее волосы вставали дыбом, в тот час сидел в своей комнате. Дверь туда была приоткрыта, и через щель любой мог наблюдать типичного подростка в наушниках, который делает уроки, не вылезая из игры, запущенной на смартфоне. Самый обычный ребенок, все как у всех.

Сгорбившись, несчастная женщина то и дело заламывала руки. Знакомые, родные и близкие твердили ей, что все в порядке, сын просто взялся за ум, стал как все, но именно это ее и

² Миндалевидное тело входит в лимбическую систему головного мозга и отвечает за распознавание эмоций, а также связано с памятью.

беспокоило. Нет, вызывало животный ужас, знакомый лишь матерям, кто полжизни провел в симбиотической связи со своим ребенком. Матерям-истеричкам.

Тут в дверь позвонили. Женщина встала и подошла к порогу. Руки ее заметно дрожали.

– Кто это? Кто там?

– Добрый вечер, проверка показаний счетчиков водоснабжения. Управляющая компания вчера вывешивала объявление.

– А-а... Входите.

Сперва она насторожилась, так как не видела никаких объявлений, но быстро успокоилась, поскольку прикинула, что за последние дни была такой дерганной и невнимательной, что могла и пропустить. Но, приоткрыв дверь, она наткнулась не на одного служащего, а на целую толпу незнакомцев. При виде оперативников в сером, женщина ужасно перепугалась и скорее на инстинктах попыталась быстро захлопнуть дверь, но ей не дали: один из людей ловко придержал полотно одной рукой, а второй схватил женщину за шею и крепко сжал. Распахнув дверь, он приставил палец к губам и одним жестом велел не кричать:

– Тс-с-с.

Почувствовав лед пальцев на горле, женщина отшатнулась, прикрыла шею руками и тут обнаружила, что не может издать ни звука!

Ступая тихо, как кошки, люди в сером проскользнули внутрь. Но у мальчика в наушниках как будто были глаза и уши на спине: только люди в сером ворвались в комнату, как он подскочил и бросился бежать без оглядки.

– Цель хочет выпрыгнуть в окно!

Женщина завизжала – у них же восьмой этаж!

Но мальчик все равно выпрыгнул. За спиной у него что-то блеснуло. Что-то, напоминающее полупрозрачные крылья огромной бабочки. Унося его ввысь, в ночное небо, они слабо светились в темноте.

Но вдруг из ниоткуда возник вихрь и накрыл мальчика с крыльями. Из засады на крыше выскочили три человека в сером и прыгнули вниз. Буквально из воздуха они вытащили большую сеть и плотно спеленали беглеца.

* * *

Десять часов пятнадцать минут.

– Директор Сяо, докладываю. Цель взята под контроль. Подросток четырнадцати лет, мальчик. Согласно результатам обследования, заражен Зеркальной бабочкой. Запрашиваю у Главного управления дальнейшие указания.

Сяо Чжэн не успел ответить на запрос, так как к нему в большой спешке подбежал сотрудник Центрального координационного штаба и, приблизившись, торопливо зашептал на ухо:

– Директор Сяо, у нас чрезвычайная ситуация! Разрешите доложить.

– Докладывай.

– Когда сотрудники Хранилища подняли всю информацию касавшуюся Зеркальных бабочек, случайно обнаружилось, что в Центральном хранилище особо опасных объектов на минус двенадцатом этаже число контейнеров с яйцами Зеркальных бабочек не сходится с записями, не хватает одного контейнера!

Сяо Чжэн не поверил своим ушам. Вскинув голову, он переспросил:

– Повтори-ка, что ты сейчас сказал?

– Защитное магическое построение на минус двенадцатом этаже имеется, оно нигде не нарушено. Никаких следов взлома мы тоже не наблюдаем. В Хранилище и сами не знают, почему одного контейнера не хватает...

– В Центральном хранилище находятся объекты сугубо первого класса опасности, инвентаризация там, согласно регламенту, должна проводиться ежедневно. Чем вообще занимаются сотрудники Хранилища? Это же преступная халатность!

Лицо Сяо Чжэна перекосило от гнева. Заметив это, его подчиненный из Центрального координационного штаба судорожно сглотнул, не решаясь подать голос.

– Всех сотрудников Хранилища – изолировать! Каждого проверить тщательно, по очереди! – едва справившись с гневом, резко приказал Сяо Чжэн. Разбираться еще и с Хранилищем у него не было ни сил, ни времени. Отдав приказ, он процедил: – Соедините меня с сотрудниками Отдела ликвидации последствий, отправленными на место происшествия.

Через несколько минут в чиюаньской больнице Пин Цяньжу получила вызов и, держа мобильный в руке, поспешила позвать Сюань Цзи:

– Начальник, это директор Сяо! Он спрашивает, знаете ли вы, как обезвредить Цзинхуа Шуйюэ, эту Зеркальную бабочку?

– Цзинхуа Шуйюэ... – повторил за Пин Цяньжу Шэн Линъюань, скопировав в точности и тон, и сами слова на путунхуа. Вдруг он заметил изображение Зеркальной бабочки на экране планшета девушки и злорадно рассмеялся. – Ах да, бабочка с человеческим ликом... Плохи ваши дела, ведь бабочку с человеческим ликом весьма трудно одолеть.

Сюань Цзи покосился на картинку с Зеркальной бабочкой. В этот раз справочник «Записки о тысяче демонов» не стал тупить и вовремя выдал справку: «Почувствовав угрозу, бабочка с человеческим ликом переменится к своему хозяину и станет подобна огню, что уничтожает и яшму, и камень. Сия бабочка не терпит холода и, лишь ударят морозы, впадает в спячку».

– Заморозьте ее! – воскликнул Сюань Цзи.

– Чушь! – возмутился Сяо Чжэн из динамика телефона. – Сначала необходимо обезвредить бабочку, а уж потом заниматься криохирургией. К тому же на одну только подготовку к операции уйдет где-то день. Ты в курсе, который час? Где я тебе лишний день возьму?

По-видимому, Шэн Линъюань сумел разобрать пару фраз на слух. Не чувствуя никаких затруднений и никуда не торопясь, он решил вмешаться в переговоры оперативников и штаба. К тому времени Шэн Линъюань заметно переменялся: прежде серые губы и уголки глаз окрасились в кроваво-алый, но краска ничуть не добавила ему живости – скорее наоборот. Этот алый походил на киноварь, растертую по белой бумаге, и чем ярче алели глаза и губы нефритового мужчины, тем более жутким он казался. Все эти признаки намекали, что обряд жертвоприношения должен завершиться уже вот-вот.

– Не скажу, что дело ваше гиблое, и дам вам совет. Как известно, последняя жертва должна быть принесена в полночь. Если заклинание случится не в срок, тому, кто свершает обряд, никак не позавидуешь. Раз уж жертва в ваших руках и вы не можете ее спасти, то почему бы просто не убить ее до наступления полуночи?

– Это кто там болтает? – поинтересовался Сяо Чжэн. – Демон-мо, вызванный Темным жертвоприношением? Что он говорит?

– Он говорит... – медленно начал Сюань Цзи, разомкнув веки; его красивые «глаза феникса» затуманились из-за водяного пара, но в зрачках по-прежнему мерцали огоньки зарождающегося пламени. – Он говорит, ты должен до полуночи схватить заклинателя. Того, кто затеял обряд жертвоприношения.

– Директор Сяо! – подхватил кто-то. – Мальчик, в чей мозг забралась бабочка, начал выводить жертвенные письма шестнадцать дней назад, значит, он должен был заразиться где-то на день раньше. Как мы выяснили, накануне он целые сутки провел в компьютерном клубе. Мы только что получили записи с камер этого заведения и нашли подозреваемого!

Сяо Чжэн тут же метнулся к экрану, чтобы рассмотреть присланный размытый кадр: камера захватила какого-то усатого мужчину с сигаретой в зубах.

– Это же...

– Да, один из пострадавших в ущелье Чиюань, руководитель туристической группы.

При этих словах Пин Цяньжу охнула и в испуге зажала себе рот.

– Их же перевели в уездную больницу! Какой ужас! Госпожа Би! С ними же госпожа Би!

Шэн Линъюань бросил многозначительный взгляд на Пин Цяньжу, после чего посмотрел на клубящийся густой туман за окном. Уголки глаз древнего демона лукаво изогнулись.

– Еще четверть часа, маленький демон-яо. После я уже не смогу быть милосердным, как бы ты мне ни приглянулся.

От его заявления Сюань Цзи опешил. Так ведь еще десять с чем-то, с чего бы через четверть часа? И вдруг он понял, где ошибся. В Китае за полночь стали считать двенадцать часов ночи совсем недавно, и то из-за влияния западного времяисчисления. В древности час цзы, первый большой час суток, с которых они и начинались, наступал в одиннадцать вечера!

008

– Послушай меня, толстушка, выйди-ка на улицу и оповести оперативников, – первым делом распорядился Сюань Цзи.

На это Пин Цяньжу бесхитростно ответила:

– Директор Сяо уже всех оповестил, не беспокойтесь. Сейчас Оперативный отдел Чиюань подчиняется непосредственно Главному управлению.

Сюань Цзи в раздражении закатил глаза.

Если за оставшиеся пятнадцать минут Сяо Чжэн со своими никчемными подчиненными не схватит зачинщика жертвоприношения, на передовой станет так опасно, что даже просто находиться рядом с могучим демоном будет чистым самоубийством – все равно что засесть рядом с бомбой, готовой взорваться с минуты на минуту. Главным в приказе Сюань Цзи было «выйди на улицу», а не «оповести». Он специально дал Пин Цяньжу хоть какое-нибудь задание, чтобы спровадить ее под благовидным предлогом и избежать сопливой драмы в духе: «Скорее уходи! – Нет, я не могу тебя бросить!»; занятая хоть чем-то, она могла бы не мучиться совестью. Будь девчонка посообразительнее, она бы давно послушалась приказа и куда-нибудь смылась.

Но мало того, что Пин Цяньжу осталась глуха к намекам и не поняла добрые намерения начальника, так еще всю переживала за судьбу Би Чунышэн, оставшейся с подозреваемым! Обхватив себя руками, Пин Цяньжу все бубнила и бубнила, пытаясь успокоиться:

– Госпожа Би работает уже тридцать лет... Сперва она служила в Оперативном отделе, а потом, когда вышла на пенсию, перевелась к нам... с ней ничего не случится, с ее-то богатым опытом... Спокойно, спокойно, мы победим...

Прислушавшись к ее бубнежу, Сюань Цзи рассердился: тоже мне «спокойно»! Умеет же современная молодежь все испортить!

Отчаявшемуся Сюань Цзи было уже не до такта, поэтому он рявкнул:

– Я же тебе сказал: уходи, не путайся у меня под ногами!

– Дире... – начала было Пин Цяньжу.

– Заткнись и проваливай! Это приказ!

Его крик обидел и немного напугал Пин Цяньжу. Из-за робости она не посмела возражать начальнику, так что ей ничего не оставалось, кроме как, низко опустив голову и обняв планшет, засеменить вон. Скоро она скрылась за поворотом лестницы.

Густой белый туман, клубящийся на улице, уже стал просачиваться сквозь двери и разбитые окна. Когда он с шелестом переползал через осколки, торчащие в рамах, стекло чуть подрагивало и тихо звенело. Постепенно этот звон заглушил шаги Пин Цяньжу.

* * *

Тем временем туристы-нелегалы, проникшие в ущелье Чиюань, ехали в микроавтобусе. Получив приказ отступить, юный стажер Ли, оперативник Регионального отдела, сразу бросился помогать с эвакуацией. И так вышло, что он вместе с Би Чунышэн сопровождал туристов в новый пункт временного размещения, расположенный в ближайшей уездной больнице. Согласно протоколу, за пойманными туристами должны были понаблюдать еще эту ночь, чтобы Отдел ликвидации последствий убедился, что в их памяти не осталось ничего лишнего.

Ход машины был ровным, поэтому стажер Ли, сидевший на переднем сиденье, задремал. И когда у него зазвонил телефон, он принял вызов, не размыкая глаз.

Позади него все туристы уже спали вповалку, и только вечно энергичная Би Чунышэн по-прежнему бодро вязала. Она уже заканчивала второй рукав, так что еще немного – и свитер будет готов.

Стажер Ли провел ладонями по лицу, протер глаза и сфокусировался на номере вызова.
– Алло? Командир, я вас слушаю... Мы уже подъезжаем к пункту временного размещения, скоро будем...

Командир группы перебил его:

– Слушай меня внимательно, стажер Ли, и сохраняй спокойствие...

На это юный оперативник закрыл рот и крепче прижал телефон к уху. Получив указания начальства, он вздрогнул. Теперь сна у него не было ни в одном глазу.

По встречной полосе, мазнув по микроавтобусу светом фар, пронесся автомобиль. Сжимая мобильный в руке, стажер Ли напряженно вглядывался в зеркало заднего вида. Бледный свет фар выхватил из темноты чьи-то глаза. Спустя секунду стало ясно, что это проснулся усатый мужчина, руководитель заблудившейся группы туристов. Его взгляд встретился со взглядом юного Ли. Рядом с усатым мужчиной сидела Би Чуньшэн и самозабвенно считала петли – она ничего не замечала.

Ли прошиб ледяной пот. Командир даже через трубку уловил, что новобранец нервничает, поэтому досказал, понизив голос:

– Только не выдавай нас. Веди себя как обычно. Больницу уже оповестили, наши люди сидят в засаде прямо у входа. Не суетись и не привлекай внимания. Нельзя «вспугнуть змею».

Стажер Ли прикусил кончик языка и постарался ответить как ни в чем не бывало:

– Есть, командир! Не волнуйтесь.

К сожалению, в курс молодого бойца не входят уроки актерского мастерства, так что, не успев толком выйти на сцену и сыграть свою роль, стажер Ли с ходу начал безбожно фальшивить: тон его стал заметно напряженным и скачущим, голос – неестественно высоким, а под конец и вовсе начал ломаться. Да уж, тут не притворишься...

Наконец Би Чуньшэн подняла голову,глянула на него мельком и участливо спросила:

– Юный Ли, ты там не простыл?

Так вышло, что юный Ли еще не до конца прошел стажировку и успел проработать на Бюро всего ничего, но ему уже крупно не повезло. Сперва его чуть не хватанул могучий демон, а затем он оказался в одной машине с подозреваемым в особо тяжком преступлении. От такого стресса у Ли икры свело судорогой, так что на вопрос Би Чуньшэн он так скривился в улыбке, что лучше бы заплакал.

– Ай-яй, – покачала головой Би Чуньшэн и прищелкнула языком. – Вот видишь! Говорила же, закрой окно. Но нет, зачем слушать старших... Тебя что, продуло? Эх вы, дети-дети, совсем старших не слушаете, а потом горе одно, никакой радости, – пошла журить молодого коллегу Би Чуньшэн, словно старая тетушка. – Как доставим этих, сразу же отправляйся домой. Кстати, долго еще ехать?

Не переставая чесать языком, Би Чуньшэн выразительно распахнула глаза и послала юному Ли через зеркало заднего вида весьма говорящий взгляд. Она поняла, что здесь дело нечисто! От этого намека у стажера Ли душа ушла в пятки.

– Совсем чуть-чуть, – ответил он старшей коллеге, кашлянул, прочищая горло, и вернулся к разговору с командиром, висящим на линии: – Остался один перекресток, я уже вижу здание...

– Буквально пару рядов не успела, – вздохнула Би Чуньшэн. Лицо ее оставалось совершенно непроницаемым. Она принялась неспешно собирать пряжу и будить туристов. – Пропыаемся! Скоро уже приедем.

Затем она отыскала в кармане влажные салфетки и раздала по одной каждому:

– Чтобы прогнать сон, лучше всего протереть лицо. И не простудитесь!

Десять часов пятьдесят две минуты.

– Осторожно, выходите помедленнее, – Би Чуньшэн с деловитым видом встала и помогла опереться на себя девушке со сломанной ногой – той было тяжелее всех, потому что она с

трудом могла самостоятельно передвигаться. – Пострадавшие с серьезными травмами идут первыми! Юный Ли, помоги девушке выйти, придержи ее.

Однако мышцы Ли свело аж до боли, и он, стиснув зубы, сам едва переставлял ноги. Поэтому девушку он не вывел, а выдернул из микроавтобуса.

– Ай! – шарахнулась от него та. – Ты что творишь?! Полегче!

– Полегче, – веско повторила за ней Би Чунышэн, глянула на стажера Ли поверх очков и с намеком добавила: – Не суетись.

Сама Би Чунышэн принялась хлопотать, как бы всем пострадавшим выйти из автобуса. Случайно или нет, но всякий раз, помогая кому-нибудь, она будто бы преграждала дорогу усачу. Краем глаза стажер Ли заметил, как их медленно окружает группа оперативников в штатском.

Наконец Би Чунышэн помогла выйти последнему человеку и тут будто бы впервые заметила усача.

– Ах, а вы почему еще тут? Скорей выходите.

С этими словами она спрыгнула с подножки, всем видом показывая, что пропускает усача.

Оперативники подошли совсем близко...

Но вдруг усач что-то заподозрил. Бросив злобный взгляд на Би Чунышэн, он накинулся на нее, схватил за шею мертвой хваткой и подтащил эту хрупкую тетушку обратно к машине.

– Не приближайтесь!

– Стоять!

Очки Би Чунышэн слетели с носа. Чтобы хоть как-то удержаться на ногах, ей пришлось подняться на цыпочки и запрокинуть голову. Вид у усача был озверевший, чуть ли не хищный. На шее стали проступать жертвенные письмена.

Было десять часов пятьдесят шесть минут.

Усач приподнял Би Чунышэн и прикрыл ею, как щитом, себе шею, голову, грудь и живот. Теперь за тетушкой виднелся лишь горящий безумием глаз.

Ситуация быстро зашла в тупик.

– Я задушу ее... задушу! Только посмейте! Только посмейте... – усач говорил невнятно, торопливо, и щеки его беспорядочно дергались как при начале эпилептического припадка. Только он все тащил и тащил Би Чунышэн к машине. Та отчаянно сопротивлялась и даже открыла было рот, однако сказать ничего не успела – усач резко пережал ей горло, не позволяя вырваться ни единому звуку. Би Чунышэн начала задыхаться: лицо ее побурело, ноги, оторванные от земли, судорожно задергались.

Усач прорычал:

– Знаю, что у тебя за «особая» способность! Молчи! Молчи!

– Задействовать снайперов? – спросил кто-то из оперативников.

– Не выйдет. Мы не сможем проложить траекторию, он прикрывается заложницей.

– Но ведь мифриловые пули самонаводящиеся? И огибают обычных людей? – торопливо уточнил стажер Ли.

– Обычных! До тебя что, до сих пор не дошло, что эта штабная – тоже «особенная»? Для мифриловой пули между ними нет никакой разницы!

Десять часов пятьдесят шесть минут пятьдесят девять секунд...

Десять часов пятьдесят семь минут.

Каждая секунда была на счету, каждая могла стать роковой...

Пятьдесят семь минут десять секунд...

* * *

Пятьдесят семь минут двадцать секунд...

– Директор Сяо, командир оперативной группы на месте происшествия запрашивает указания: да или...

На вопрос Сяо Чжэн так нахмурился, что его брови низко нависли над веками.

– Или... или... – стараясь сформулировать вопрос, оперативник так заикался, что был не в силах его закончить. Впрочем, не только Сяо Чжэн, но и вообще все в зале заседания Главного управления понимали, о чем идет речь. Что хуже: пожертвовать рядовым сотрудником на пенсии или допустить безумный ритуал Темного жертвоприношения?

В зале заседания Главного управления Бюро ярко горел свет. Все взоры были обращены на Сяо Чжэна. Все начальники и командиры, где бы они ни находились (в том числе на другом конце провода), напряженно ждали его команды. Каждому хотелось, чтобы стратегически мыслил только Сяо Чжэн, принимал решение единолично, а их вообще не приплетал. В то же время они прекрасно понимали: «когда заяц погиб – и лиса горюет». Никто из вышестоящих не решался пренебречь нижестоящим, поскольку случается, что, побывав на верхах, вдруг оказываешься внизу, и тогда уже тобой могут пренебречь.

Десять часов пятьдесят восемь минут пятьдесят секунд...

– Директор Сяо, осталась одна минута!

Под конец Сяо Чжэн смирился с неизбежным.

Истинная цель Темного жертвоприношения неизвестна, и кто знает, насколько разрушителен приход жэньмо – касательно него Отдел реставрации древних рукописей так и не смог предоставить версию, заслуживающую доверия. Подлинность всех этих пугающих слухов и легенд, выросших вокруг фрески, сомнительна. Вдобавок неизвестно, действительно ли Жертва тысячи жизней требует тысячу убитых или это всего лишь фигура речи. Но уже уготованный в жертву четырнадцатилетний мальчик реален, заражен Зеркальной бабочкой, которая контролирует его мозг, и если не остановить человека, запустившего ритуал, то через минуту мальчик погибнет на глазах у всего Бюро.

– Обеспечьте максимально возможную безопасность заложницы, – бросил Сяо Чжэн и поймал себя на том, как сухо это прозвучало. Неужели у него такой равнодушный тон? Неужели он сам настолько равнодушен? Но думать было некогда, Сяо Чжэн по всей форме отдал распоряжение: – Приказываю немедленно и любой ценой ликвидировать подозреваемого.

* * *

Тем временем в чиюаньской больнице Шэн Линъюань вскинул голову и посмотрел на темное небо. Он словно бы почувствовал в воздухе приближение полуночи. Ни с того ни с сего древний демон спросил у Сюань Цзи:

– Ты из ведомства Цинпин?

– Ведомства Цинпин нет уже семьсот лет как, – насторожившись, заметил Сюань Цзи и задал встречный вопрос: – Так ты знаешь про ведомство Цинпин? Сам же говорил, что ничего не помнишь.

Шэн Линъюань задумался, взгляд его стал далеким и туманным, словно он принялся без спешки перебирать смутные, едва уловимые воспоминания, пытаясь разыскать среди них что-то важное. В своей задумчивости Шэн Линъюань совсем походил на человека, но стоило древнему демону моргнуть, как это обманчивое впечатление пропало без следа. Вдобавок он лениво рассмеялся и сказал:

– Помнится что-то, впрочем, отрывочно и смутно. Лишь поглядел на вас – и возникли эти два слова. Наверняка ты с детства воспитывался людьми, а иначе зачем чудесному от рождения существу не щадить живота своего ради простых смертных?

– От рождения или нет – уже не важно, все давно в прошлом, – уклончиво ответил Сюань Цзи, не спеша опровергать ни «чудесное от рождения существо», ни «воспитывался людьми»; вместо этого он продолжил свой допрос: – Ты тут сказал «простые смертные», а до этого выдал что-то про «вы, демоны». То есть ты не из смертных и не из демонов? Тогда кто ты такой? Небожитель?

– Эх ты, совсем еще дитя, – не упустил случая подразнить Шэн Линъюань и добавил: – Разве в этом мире есть небожители?

Сюань Цзи промолчал. Кто бы мог подумать, что призванный древний демон окажется атеистом!

– Божества и небожители – всего лишь воплощения людских надежд и чаяний, – сказав так, Шэн Линъюань надолго умолк, после чего тихо уточнил: – Что до меня, то я, пожалуй, воплощение их сумасбродств и безумных мечтаний. Впрочем, жил я слишком давно и уже обо всем позабыл.

Когда он договорил, его неизменная доброжелательная улыбка померкла, на лице проступила холодная скука. Древний демон как будто в один миг утратил ко всему интерес.

– Хватит с тебя, – под конец проронил он.

Тогда-то Сюань Цзи что-то почувствовал, и зрачки его сузились.

Безо всякой видимой причины цепи, до того надежно удерживавшие демона, разлетелись на куски, и металл, что пули, стал сечь все вокруг. Неведомая сила отбросила Сюань Цзи назад, и он врезался спиной в ближайшую глыбу льда – та брызнула крошкой.

Выпрямившись, Шэн Линъюань обернулся к окну и воздел руку – добрая половина стены с грохотом обрушилась. Отгоняя дым и пыль от лица, Шэн Линъюань шагнул в сторону образовавшегося проема. Но тут свирепый ветер ударил демона в спину, впрочем, Шэн Линъюань даже не оглянулся – лишь повел рукой, и монеты, летевшие ему вслед, странным образом изменили свою траекторию: огибая демона, они пролетели мимо.

* * *

Десять часов пятьдесят девять минут.

Как только приказ сорвался с губ Сяо Чжэна, его немедленно передали на место. Плечи снайпера напряглись: он приготовился к выстрелу.

Стажер Ли, застывший с широко распахнутыми глазами неподалеку от Би Чунышэн и злоумышленника, до сих пор отказывался верить в то, что все происходит на самом деле. Вид у него был такой, будто он думал, что одни только выпученные глаза могут на что-то повлиять, пробудить, например, жалость в том, кто без зазрения совести исполнит жестокий приказ.

И тут, не оставляя попыток сопротивляться, Би Чунышэн согнула два пальца, подавая оперативникам какой-то тайный знак.

– Стойте! Госпожа Би подает сигнал! Говорит, что цель «на крючке»!

Пятьдесят девять минут двадцать секунд...

Испуганная девушка со сломанной ногой, прячась за спинами оперативников, вдруг пошатнулась и упала. Вслед за ней один за другим попадали в обморок и остальные туристы. Оглянувшись на гражданских, стажер Ли припомнил: когда они выходили из машины, госпожа Би всем и каждому всучила по влажной салфетке!

* * *

Тем временем в чиюаньской больнице...

Нахмурившись, Сюань Цзи уж было потянулся себе за спину, как вдруг...

...в воздухе затрещали искры – это гигантская электрическая сеть упала на Шэн Линъюаня сверху и опутала с головы до ног! Едва сеть соприкоснулась с черной дымкой, вызванной демоном, как по воздуху поплыл отчетливый запах гари – от пут ничего не осталось! Решив не выходить через образовавшийся проем, Шэн Линъюань развернулся и легко прыгнул обратно в коридор, прямо на осколки стекла. Со всех сторон, преграждая пути к отступлению, одна за другой из тени вышли фигуры в сером. На воротнике каждой было вышито «Фэншэнь». Отряд специального назначения прибыл!

Сюань Цзи, потянувшись себе за спину, в итоге вытер взмокшую шею и опустил руку.

– Второе подразделение отряда «Фэншэнь», командир Гу Юэси, – услышал он.

Обернувшись, он увидел, что на крыше дома напротив заняла позицию командир присланной группы, девушка с правильными тонкими чертами и припущенными веками, что придавало ее лицу скорбное и немного безучастное выражение. Она приготовила какую-то вариацию гранатомета, которая легко умещалась у нее на плече.

– Это вы господин Сюань? Директор Отдела ликвидации последствий? С вами все в порядке? – крикнула Гу Юэси.

– Благодарю вас, я жив и здоров! Руки-ноги целы! – откликнулся Сюань Цзи.

Как и следовало ожидать, спецотряд «Фэншэнь» по праву считался лучшим из лучших, и каждый в нем был профессионалом высочайшего класса. Пока Сюань Цзи уверял Гу Юэси, что с ним все в порядке, ее люди уже провели три серии атак.

Так плющ, росший под окнами больницы, настолько вытянулся, что «заштопал» дыру в стене, пробитую демоном. Через несколько мгновений здание затянула сплошная зеленая сеть. В ответ на это черная дымка тут же образовала нечто наподобие косы и одним взмахом перерубила толстые, сантиметров пятнадцать в диаметре, лозы плюща. Стоило демону отвлечься, как на него обрушился град мифриловых пуль. Пускай они не причиняли ему вреда больше, чем дождевые капли, вспышки выстрелов и звуки все-таки отвлекали Шэн Линъюаня, поэтому он замешкался и подставился под боевой припас.

Однако из гранатомета вылетел не типичный снаряд, а водяной шар, внутри которого закручивался крохотный треугольник Пенроуза³. Оказавшись в воздухе, этот шар рассыпался на мириады капелек, и те, в свою очередь, оседали на мифриловых пулях, отскакивающих во все стороны от черной дымки, укрывшей древнего демона. Следом Сюань Цзи увидел, как, пораженные странными каплями, искривляются кирпичи и камни здания. Догадка пришла быстро: это же магическое построение, искривляющее пространство! Сюань Цзи не удержался от тихого взгласа одобрения: как же умно! Ведь призванный демон необычайно силен, практически неуязвим, и никаким оружием его не достанешь, следовательно, он не подчиняется обычным законам физики. В таком случае помочь могут только средства, искажающие пространство, то есть магические построения.

* * *

Десять часов пятьдесят девять минут тридцать секунд...

³ *Треугольник Пенроуза* – одна из невозможных фигур. Это треугольник, образованный тремя параллелепипедами, в котором каждые два параллелепипеда образуют между собой прямой угол.

На площадке перед больницей, у самого микроавтобуса, усач ни с того ни с сего заметно пошатнулся. И тогда совершенно вымотанная и беспомощная (как могло показаться) Би Чуньшэн, собрав остатки сил, напрягла все мышцы и что есть мочи толкнула подозреваемого назад. Усач сдавленно охнул от боли и схватил Би Чуньшэн за волосы. Через пару мгновений они сцепились в драке на крохотном пятачке у машины.

– У тебя совсем нет сил! – хрипло выкрикнула Би Чуньшэн.

Ее слова мигом подействовали: руки усача обмякли, а сам он испустил истошный вопль отчаяния. Лицо его страшно исказилось, да так, что он уже ничем не напоминал человека. Напрягшись в последний раз, усач вцепился в горло Би Чуньшэн с такой яростью, что казалось: он борется за свою жизнь. Ухватив тетушку поудобнее, он потащил ее в микроавтобус. До полуночи оставалось всего десять секунд.

Десять, девять, восемь...

Нет, тут уже никак не успеешь!

Вдруг микроавтобус пришел в движение. Один из оперативников, пока шла борьба подозреваемого и заложницы, потихоньку обошел их со слепой зоны, после чего, используя свое умение линии физических и психических сил, ухватился за заднее колесо, крикнул и одной рукой приподнял микроавтобус весом в несколько тонн, а затем хорошенько встряхнул. И без того ослабевший усач потерял равновесие.

Пять, четыре...

Последним отчаянным усилием усач схватился за дверцу... В последний раз приподнял Би Чуньшэн и прикрылся ею...

Два...

Но тут откуда ни возьмись прилетела вязальная спица и, не сбавляя скорости, вонзилась в запястье усача там, где бьется пульс, – усач завопил во все горло.

Серебристая вспышка накрыла округу. Би Чуньшэн упала на землю и, все еще задыхаясь, поспешно откатилась в сторону. Серебряная точка мифриловой пули застыла между бровей усача.

Час цзы пробил.

Пуля взорвалась. Тело усача исчезло в серебряном сиянии.

* * *

В ту же секунду в чиюаньской больнице Шэн Линъюань стремительно выскочил наружу – лишь мелькнула его тень. Доля мгновения – и он уже почти напротив укрытия командира Гу, вот только поздно! Он не дотянулся до нее совсем чуть-чуть, а его уже отбросило назад, на прежнее место.

К тому времени развернутое магическое построение уже закручивало пространство в измерения все более и более высокого порядка, причем в бесконечном цикле и бесконечной протяженности, тем самым запирая демона внутри.

Все стихло.

* * *

В зале совещания Главного управления Бюро тоже повисла мертвая тишина. И ее нарушили далеко не сразу:

– Директор Сяо, ребенок жив. Основные жизненные показатели стабильны. Производится подготовка к хирургическому вмешательству в криокамере.

От этих новостей у Сяо Чжэна голова пошла кругом. Подождите, неужели они смогли прервать Темное жертвоприношение?..

* * *

Тем временем на площадке уездной больницы у стажера Ли подкосились ноги. Его способность была совершенно пустяковой: он умел всего лишь перемещать на небольшие расстояния мелкие предметы. Пускай Ли поступил на службу в Региональный оперативный отдел, но, выезжая на задания, в основном брал на себя роль мальчика на побегушках. Однако сегодня он не просто заставил вязальную спицу взлететь, но и каким-то чудом успешно атаковал ею другого человека! Так что от волнения стажер Ли весь вспотел, а когда все кончилось, силы покинули его.

Би Чуньшэн еще не поднялась с асфальта и не успела толком отдышаться, так что не смогла поблагодарить стажера Ли, зато показала ему вскинутый большой палец – знак своего одобрения.

* * *

Электронные часы оперативников «Фэншэнь» показали одиннадцать вечера. И хотя древний демон был успешно пойман, командир Гу не спешила отводить от него глаз. Она рассматривала Шэн Линъюаня сосредоточенно, с каким-то даже недоумением, будто не выяснила кое-что до конца.

Сам Сюань Цзи еще не успел толком перевести дух, как вдруг из-за поворота лестницы донесся тоненький голосок Пин Цяньжу:

– Директор Сюань! Пришла информация из пункта временного размещения! Виновника жертвоприношения успешно ликвидировали!

Услышав ее, Сюань Цзи пошатнулся.

– Ты почему еще здесь? Я кому сказал не путаться под ногами?..

– Но... – растерялась от его грубости Пин Цяньжу, – ...но вы же остались здесь. Где мне еще быть, директор Сюань, если не рядом с вами? Я тут с Лао Ло сижу на первом этаже, жду вас и ваших указаний.

– Ты... – начал выговаривать ей Сюань Цзи, как вдруг понял: в ее докладе что-то не так. Но времени на размышления не было – ни с того ни с сего он почувствовал надвигающуюся угрозу и уловил краем уха чей-то смехок.

Командир Гу побелела от ужаса.

– Всем назад!

Внутри магического построения вдруг все переменялось: белое одеяние демона, запятнанное кровью, сверху донизу покрылось жертвенными письменами и теперь казалось черным, словно церемониальные одежды. Воздух будто бы завибрировал. На крыше больницы, где развернули магическое построение, постепенно образовался черный вихрь и, закручиваясь в воронку, поднялся до самого неба. За черными тучами исчезли тусклые звезды. Сверкнула молния. Прогрохотал гром. Все уличные фонари неподалеку разом погасли, как восковые свечи, которые задул налетевший порыв ветра. Кругом воцарилась мертвая тишина. Птицы, зимующие в ту пору в ущелье, беспокойно поднялись на крыло и, собравшись в обезумевшие стаи, стали носиться по небу.

Шэн Линъюань снова тихо рассмеялся. Склонив голову, он глянул на Сюань Цзи и сказал:

– Сперва я думал пощадить тебя, но ты так ничего и не понял...

С каждым словом линии сковавшего его магического построения проступали все отчетливее, все яснее. Пространство внутри закручивалось все крепче и крепче, изгибаясь, как пластин. И тут... порядок с громким стеклянным звоном рассыпался!

Густая черная дымка, подобная туману, моментально расплзлась по коридорам больницы, заполняя каждый уголок. Она поглощала свет, высасывала жизнь. Газон на лужайке перед больницей, деревья местного парка и даже улитки, ползущие по стволам, – все потонуло в черной мгле, тихо сгнило и иссохло.

Жэньмо опасны как наводнения, как мор, как война...

Жэньмо подобны стихийным бедствиям.

Перед лицом такой могущественной и всеразрушающей силы даже элитные бойцы, не говоря уже о рядовых оперативниках, оказались абсолютно беспомощны – что насекомые, и так же, подобно насекомым, разбегались во все стороны.

Странный запах коснулся заледеневшего носа Сюань Цзи. Хотя кругом разворачивалась катастрофа, и находиться здесь было смертельно опасно; хотя все, кто попал в эпицентр бедствия, содрогались в страхе, но в воздухе не витало ничего неприятного. Наоборот – веяло теплом, удивительной чистотой и роскошью. Такой запах стоит во дворце в весеннюю снежную ночь.

009

Одна за другой молнии били в гору Сишань под столицей Юнъань. Несколько разрядов попало в Главное управление Бюро по контролю над аномалиями, но, к счастью, в громоотвод, откуда по системе заземления электричество ушло в землю. За окнами все сверкало. Раскаты грома не замолкали ни на минуту. Вдруг по залу приемной прокатился глухой рокот – мраморные плитки пола заходили ходуном. Новый оглушительный раскат прозвучал как взрыв или неудержимый яростный рев. От него золотой дракон, встречавший гостей Бюро и обычно лежавший на полу, не на шутку перепугался и со страху забрался по стене к потолку, где завис, точно какой-нибудь геккон, боясь шелохнуться.

– Что случилось, что аж разразилась гроза?

– У подножия Сишань есть огромное магическое построение, выполняет функцию защиты от молний, так что не должно было жахнуть...

– Стойте, а это... это что?

Молнии били непрерывно, и в ослепительных вспышках сотрудники Главного управления видели не других людей и предметы, а лишь чернеющие размытые силуэты, как это бывает на передержанной фотографии. Постепенно глаза служащих привыкли к ярким вспышкам, и тогда многие заметили, что по стенам что-то стекает.

– Кровь?! Это же кровь!

Густая, похожая на кровь, жидкость сочилась с потолка, то и дело образуя загадочные завитки и линии, словно хотела очертить неведомый рисунок... нет, повторить незнакомые письмена. Прошло всего ничего времени, а кровавые надписи уже заполнили все стены от потолка до пола. От них исходило гнилостное зловоние.

– Это ведь жертвенные слова... Кажется, это жертвенные письмена того самого Темного жертвоприношения... – пробормотал кто-то.

– Но ведь последняя жертва осталась жива? Мы же ликвидировали подозреваемого вовремя, и Темное жертвоприношение прервалось?

– А это точно письмена Темного жертвоприношения? Может, уже что-то другое? У нас что, два Темных жертвоприношения одновременно?

– Жертвоприношение или нет – да какая разница! Куда важнее, почему они вообще появились в Главном управлении!

– Директор Сяо! – в зал заседаний с криком влетел сотрудник Центрального координационного штаба. – Это творится не только у нас! Все региональные отделения рапортуют об аналогичных явлениях! – не закончив доклад, координатор вдруг завопил: – Профессор Ван! Мы еще не оценили степень опасности, что вы вообще делаете?!

В поднявшейся суматохе медлительный начальник Отдела реставрации древних рукописей потихоньку отделился от остальных, приковылял к первой попавшейся стене и нагнулся к кровавым разводам так близко, что едва не уткнулся в них носом. Услышав, что его зовут, профессор Ван обернулся. В круглых очках его глаза казались непомерно огромными и выпуклыми, что создавало жуткое впечатление. Профессор всем видом напоминал гигантскую престарелую стрекозу, получившую скорбное известие о чьих-то похоронах.

– Кровавые жертвенные письмена! – торжественно возвестил профессор Ван. – И в самом деле, кровавые жертвенные письмена!

– Что?

– Директор Сяо, Темное жертвоприношение свершилось! Заклали ровно тысячу душ, и потому жертвенные письмена проступили! Заклинатель сумел призвать легендарное чудовище-жэньмо, иначе говоря, человека-демона! Он уже явился в наш мир. В полночь он обретет

полную силу и будет обязан исполнить свою часть договора. Места, где проявляются кровавые письмена, и есть цель.

Сяо Чжэн застыл как вкопанный, зрачки его сузились. Мысленно он заорал: «Сюань Цзи!!!»

* * *

Между тем командир Гу только и могла, что беспомощно наблюдать, как черная дымка поглощает Сюань Цзи – он первым попал под удар. Но сил на эмоции у нее не осталось, ведь следующей целью была она сама. Командир Гу уже чувствовала запах разложения, ощущала, как подбирается со спины дымка, как стремительно стынет кровь. Вся жизнь пронеслась перед глазами оперативницы...

И вдруг до нее донесся странный одиночный звук – так чиркают спичкой о коробок. Следом из непроглядной тьмы стремительно вылетел огонек, разгоняя на своем пути мглу. Командир Гу тут же упала на живот и с усилием перекатилась в сторону. Судорожно втягивая ледяной воздух, она резко оглянулась – ее зрачки сузились от ослепительного света. Его источником был сияющий меч.

Оказалось, Сюань Цзи не погиб в тлетворной дымке. Едва сгустился мрак, как глаза его широко распахнулись, у зрачков засияли огненные кольца, на лбу загорелся рисунок тотема, похожий на язычки пламени. К тому времени на теле Сюань Цзи успел нарасти лед, кожа покрылась инеем, но стоило внутреннему огню вспыхнуть, как они мигом испарились. Теперь Сюань Цзи сжимал в руке тяжелый меч, и по клинку шириной в две ладони вился традиционный орнамент в виде языков пламени.

Сюань Цзи одним взмахом рассек дымку, порожденную чудовищем-жэньмо, и следом во все стороны разошлись лучи белого света, разгоняя клубящееся зло, превратившее окрестности больницы в мертвую зону. Командир Гу как замороженная наблюдала за этим зрелищем: ей казалось, что перед ней сказочный демон-мо былых времен.

Над больницей сгустились тяжелые грозовые тучи. Вскоре молния разрежала их темный полог – яркая вспышка озарила все кругом и половину небосвода. Оглушительно грянул гром, сотрясая и небо, и землю.

Набирающая силу гроза отвлекла Шэн Линьюаня, поэтому его сумели застать врасплох, и он был вынужден принять меч голыми руками. Как только клинок коснулся жертвенных слов, письмена на длинных рукавах рассеялись, словно столкнулись с естественным врагом, и обнажили простую серую ткань нижних одежд.

Напав на Шэн Линьюаня, Сюань Цзи мигом сокрушил его и вдавил в пол коридора, да так, что они пробili его, а заодно все перекрытия, и вместе с обломками бетона и прочим строительным мусором рухнули с третьего этажа на первый, прямо в амбулаторию.

– Перед тобой тридцать шестой старейшина хранителей пламени Наньмина! Поначалу я не хотел обнажать свой Меч Судьбы на глазах простых смертных, однако таить его впредь не намерен! – заявил Сюань Цзи, когда они снова схлестнулись и демон остановил атаку.

Представившись, Сюань Цзи налег на меч и сумел продвинуть его вперед на два цуня. Теперь пламя дышало Шэн Линьюаню прямо в лицо. Заметив, что делает успехи, Сюань Цзи с улыбкой бросил:

– Прошу меня извинить, уважаемый.

Пламя на мече тихонько потрескивало, обжигая еще недавно неуязвимые руки Шэн Линьюаня. До сих пор им не причинили вреда ни огонь, ни вода, ни мифриловые пули. Но теперь маска спокойной приветливости сошла с лица демона – его глаза яростно блеснули.

– Наглец... – процедил он.

После брошенного слова густая черная дымка, клубившаяся под ногами Сюань Цзи, собралась в звериную морду. Туманный зверь глухо зарычал и с разинутой пастью ринулся на противника. Вот только Сюань Цзи не шелохнулся и даже не взглянул на раззявленную пасть у себя над головой. Пламя на его мече взвилось, дотягиваясь до горла Шэн Линъюаня. Оба оказались в патовой ситуации, оба собирались убить друг друга, вопрос лишь в том, кто успеет раньше.

Смертоносная ледяная дымка уже касалась волос Сюань Цзи, меч упирался в воротник Шэн Линъюаня...

И тут на пальце Сюань Цзи снова проявилось невидимое кольцо. Мелькнула красная вспышка – потрескавшийся и напитавшийся ржавью камень взорвался и разлетелся на мириады крошечных осколков. Противников накрыло багровое зарево.

Грудь Сюань Цзи пронзила острая боль, как будто его ударили невидимым кинжалом. Он не мог ни охнуть, ни крикнуть; в глазах резко потемнело, руки и ноги ослабли. Сюань Цзи не удержался и упал на колени. Теперь он не притворялся бессильным – сил действительно не было, даже чтобы встать.

Туманный зверь горько взвыл и рассеялся. Пошатываясь, Шэн Линъюань отступил на пять-шесть шагов назад, словно его оттолкнула неведомая сила. Нефритовые руки частично обуглились – туда угодила крошка от взорвавшегося камня. Удержаться на ногах Шэн Линъюань тоже не смог.

Оба пали на колени почти одновременно. И оба же не проронили ни слова. Их охватило глубокое изумление, смешанное со зловещим предчувствием: неужели их связывает какая-то тайна? И неужели этой связи невозможно противиться?

Спустя какое-то время Шэн Линъюань стиснул трясущуюся израненную руку. Отпустив ее, он прикрыл рот рукавом и закашлялся. Лицо его все больше теряло краски. Бросив пристальный взгляд на Сюань Цзи, Шэн Линъюань рывком метнулся к разбитому окну у себя за спиной и выскочил наружу. Мелькнула только тень. Ни духа, ни следа.

Сюань Цзи не стал его преследовать – просто не мог не то что встать, но даже пошевелиться.

Он трижды пытался опереться на меч, чтобы приподнять обмякшее тело, но руки не слушались. Наконец, извиваясь всем корпусом и плечами, он сумел выставить вперед одно колено да так и замер, понемногу приходя в себя. Взглянув на кольцо, Сюань Цзи обнаружил, что от него остались лишь безыскусная оправа и сам ободок. Пошевелив последний, Сюань Цзи без труда снял кольцо – оно само соскользнуло с пальца, хотя до сих пор казалось, что чуть ли не приросло к нему. Много лет оно было частью тела своего хозяина. Выходит, кольцо все это время скрывало свою силу, чтобы в решающий момент перевернуться на сторону врага?

Случившееся обескуражило Сюань Цзи. Он даже близко не понимал, что вообще происходит.

– Да в чем тут дело? Кого призвало Темное жертвоприношение? Мои предки что, ему задолжали?

Но ведь зараженная бабочкой жертва не умерла, а заклинатель ликвидирован... Сюань Цзи вдруг застыл: его озарило. А что, если тот усач, руководитель туристической группы, никаким заклинателем не был? Ну да, туристы-нелегалы проникли на территорию Чиюань уже после того, как появились деревья-мутанты. Именно тогда призванный демон по удачному стечению обстоятельств вытащил их из передраги. То есть призванный видел того усача!

Будь усач действительно заклинателем, он бы до окончания ритуала и заключения контракта держался от призванного как можно дальше. Причина проста: никто не знает, что за тварь откликнется на зов. К тому же нрав у демонов переменчивый, и пока контракт не вступил в силу, ими невозможно управлять. Жертвенные письма будят демонов, и те нередко

просыпаются в дурном расположении духа, значит, не связанные никакими обязательствами, вполне могут разгневаться и убить заклинателя.

А если взять того мальчика, кому подсадили в мозг Зеркальную бабочку? Странно не то, что, будучи полностью под контролем паразита, он стал помимо жертвенных писем выводить призывы о помощи, странно то, что он использовал жертвенные знаки, которые никто бы не сумел прочесть. Неужели не мог написать так, чтобы его поняли? Или сказать? Ладно, пускай, повинуюсь неведомому закону, мальчик больше не мог ни кричать, ни говорить, ни самостоятельно писать, а только общаться с миром посредством жертвенных писем, но тогда почему он писал их в собственном дневнике? Это же личное? Его же ведут для самого себя? Какой смысл просить о помощи там, где мольбы никто не увидит?

Это что получается... их всю дорогу водят за нос?!

Сюань Цзи рассуждал в таком ключе: если о Темном жертвоприношении никто не узнает, заклинатель тихо и спокойно, не опасаясь, что его раскроют, принесет Жертву тысячи жизней и завершит свое черное дело. Беда в том, что заклинатель, может, и планирует не привлекать лишнего внимания, но вот чудовище-жэньмо вполне способно расвирепеть и натворить дел, тем более что до заключения контракта контролировать призванного заклинателя не может. И в таком случае в игру вступит Бюро по контролю над аномалиями. В условиях катастрофической нехватки информации Оперативный отдел обязательно начнет искать жертвенные письма и вот тогда-то угодит в расставленную ловушку, где несчастный ребенок с подсаженной в мозг бабочкой сыграет свою роковую роль «брандмауэра», «переадресовывающего» оперативников к ложному подозреваемому.

Иначе говоря, настоящей последней жертвой был усач! И демон, с любопытством наблюдавший за беготней целой толпы сотрудников Бюро, уже знал, что их провели!

Однако заклинателю требовалось обеспечить смерть усаха ровно до полуночи, поэтому он наверняка ошивался где-то поблизости. И теперь уже понятно, что «особая» способность заклинателя действительно особенная – он может заставлять других плясать под свою дудку. И не только простых людей, но и живых мертвецов, зараженных Зеркальными бабочками, ведь даже те действовали в строгом соответствии с заранее написанным сценарием.

Сюань Цзи неожиданно понял, что именно насторожило его в словах толстушки Пин Цяньжу. Она сказала: «Где мне еще быть, директор Сюань, если не рядом с вами? Я тут с Лао Ло сижу на первом этаже, жду вас и ваших указаний». Кроме этих двоих из Отдела ликвидации последствий отправили еще одну. В ситуации, где даже оперативники Регионального отдела растерялись и не знали, что им теперь делать, естественная реакция любого нормального человека – держаться своего непосредственного начальника и ждать его дальнейших указаний. Так вот, толстушка ждала прямо на лестнице и лезла даже на передовую, пока трусливый Лао Ло, весь поросший свежими ростками, беспокойно нарезал круги на первом этаже, ожидая приказа. Но что делала третья? Почему так и не объявилась?

Она прекрасно знала, что основной их целью был тот самый Шэн Линъюань, но, оказавшись в больнице, она даже не удосужилась сходить на него взглянуть, а вместо этого немедленно приступила к «срочной» работе. Затем она, не сказав ни слова новому начальнику, самовольно вызвалась сопроводить туристов в другой пункт временного размещения, что, вообще-то, грубейшее нарушение служебных инструкций. Любой мало-мальски понятливый стажер не позволит себе такого.

И дело не в том, что она не умеет ладить с людьми, и не в том, что не опасалась рассердить начальника – она знала, что в семейной комнате отдыха Сюань Цзи и призванный демон схлестнутся, а там и застрянут лицом к лицу, и потому боялась пересечься с чудовищем-жэньмо раньше времени. Она боялась выдать себя!

Во всем виновна Би Чуньшэн!

– Директор Сюань! – вдруг окликнули его со спины.

Это был Ло Цуйцуй. Он осторожно выглянул из разбитого рецептурного окошка, чтобы убедиться, что демон действительно исчез. Разузнав, как обстоят дела, Ло Цуйцуй выполз из укрытия на четвереньках. Руки и ноги его сплошь обросли побегами сциндапсуса золотистого, что делало Ло Цуйцуа чем-то похожим на причудливый горшок с бонсаем в авангардном стиле. Добравшись до начальника, мужчина-бонсай помог тому подняться.

Ухватившись за него, Сюань Цзи резко спросил:

– Где Би Чунышэн?

– Госпожа Би? Разве она не уехала в новый пункт временного размещения? Который в уездной больнице?

– Мне нужны точные координаты!

– Ох... – Ло Цуйцуй торопливо полез в телефон, открыл навигатор и отыскал пункт временного размещения. – Вот здесь. Вам нужна Би Чунышэн? Тогда... мне заказать машину?

– Да поздно уже, – отмахнулся Сюань Цзи, после чего отобрал у подчиненного телефон, сам построил маршрут и, «подхватив» с экрана карту, повесил изображение прямо в воздухе.

Таких фокусов Ло Цуйцуй за всю жизнь не видывал, так что, не удержавшись, в изумлении разинул рот. Запрокинув голову к повисшей в воздухе карте, он во все глаза уставился на проложенный путь.

Между тем Сюань Цзи поднял меч и быстро нарисовал амулет прямо в воздухе. Тот загорелся, и от него во все стороны разлетелись искры.

– Мамочки! – охнул Ло Цуйцуй.

Не успел он и глазом моргнуть, как уже на головокружительной высоте и с дикой скоростью неся вместе с Сюань Цзи в огненной сфере, словно в пузыре, мимо бесчисленных городских кварталов. Обалдев от безумного полета, Ло Цуйцуй мертвой хваткой вцепился в руку Сюань Цзи и от животного ужаса не мог не то что кричать, но и вообще о чем-либо подумать. Весь путь только и слышалось, что треньканье быстро обновляемых отметок навигатора. Примерно с такой же скоростью щелкает устройство в магнитофоне, перематывая кассету.

Не успел Ло Цуйцуй толком вздохнуть, как навигатор телефона уже сообщил: «Вы были в пункт назначения». Как только оповещение умолкло, глаза Ло Цуйцуа закатились – он потерял сознание.

На площадке перед больницей, где организовали пункт временного размещения, региональные оперативники еще не успели толком прибраться – совсем недавно они занимались ликвидацией усаха. Едва они принялись за дело, как высоко в небе показалась огненная сфера, и та неумолимо к ним приближалась. Испугавшись, оперативники заняли позиции и приготовились к бою.

И как же они удивились, когда из приземлившейся огненной сферы широким шагом вышел Сюань Цзи! В одной руке он держал меч, а другой тащил за шиворот Ло Цуйцуа.

– Директор Отдела ликвидации последствий, – с ходу представился Сюань Цзи, легким мановением руки уничтожая огненную сферу. В следующую секунду он уже совал свое служебное удостоверение вместе с Ло Цуйцуем командиру региональной группы, попутно интересуясь: – Где Би Чунышэн?

– А-а, директор Сюань... Не волнуйтесь, госпожа Би не пострадала. Она только что была... Кстати, а где она?

Би Чунышэн как сквозь землю провалилась...

– А я, мать вашу, и не волнуюсь, – выплюнул Сюань Цзи, после чего резким движением бросил впереди себя монетку, которая тут же превратилась в крошечное огненное колесо и покатила по земле и по камням, выжигая на своем пути письма Темного жертвоприношения. – Арестуйте Би Чунышэн – резко приказал Сюань Цзи, и оперативники, не мешкая, бросились на ее поиски.

010

Помолчав секунд пять, Сяо Чжэн взорвался негодованием:

– Кого арестовать?!

Когда он отдавал приказ «немедленно и любой ценой ликвидировать подозреваемого» и знал, что речь идет о Би Чунышэн, у него чуть сердце не разорвалось. А тут звонит Ло Цуйцуй, выдает уму непостижимые вещи и заканчивает тем, что Сюань Цзи обвиняет во всех грехах Би Чунышэн! Такие новости добавили еще порцию стресса к и без того нервной обстановке, так что Сяо Чжэн не сдержал гнева и рывкнул:

– Еще раз такое скажешь — и этого Сюань Цзи арестую я! Нашелся тут работничек! И ладно он, хер с ним, ведь первый день в Бюро, но ты-то, Лао Ло, чего потакаешь и разбрасываешься обвинениями? Знаешь, какая биография у Би Чунышэн? Почти всю жизнь она рисковала собой, получила медаль «За заслуги» III степени, после ранения вышла на пенсию и перевелась на другую должность в штаб. Да этого работничка еще и в планах не было, когда она вступила в ряды оперативников!

– Я просто передаю то, о чем меня попросили, не сердитесь на меня, ладно? — обиделся Ло Цуйцуй, и покрывающие его листочки поникли. Он сидел на багажнике машины оперативников, кутался в неведомо кем выданный плед, шмыгал носом и осипшим голосом оправдывался: — Мне начальник сказал вам позвонить. И я говорю то, что велели передать. На самом деле я уже вообще ничего не понимаю, не смогу даже определить, где север, а где юг. Столько лет занимаюсь ликвидацией последствий, а подобного никогда не видел... Можно мне, когда закончится операция, перевестись куда-нибудь, где только надо бумажки перебирать? В прошлом году на медосмотре у меня выявили аритмию, и я... Алло? Алло? Директор Сяо? Эх...

Не став выслушивать его причитания, Сяо Чжэн сбросил вызов.

Перевалило за полночь, но в Бюро по-прежнему ярко горел свет. Практически все сотрудники вышли с тряпками, ведрами и моющими средствами, чтобы начисто отдраить со стен кровавые надписи. Вскоре жуткую картину удалось по большей части ликвидировать, но едва люди успели перевести дух, как с потолка снова засочилась кровь.

После разговора с Ло Цуйцуем Сяо Чжэн отшвырнул от себя мобильный, оперся руками на стол и низко опустил голову.

Ни с того ни с сего ему вспомнилась последняя встреча с престарелым начальником Главного управления Бюро, прежним главой организации.

Он был одним из основателей Бюро, стоял у самых истоков, но в начале этого года в возрасте девяноста лет вышел в отставку. Всю свою жизнь прежний глава отдал работе и, оставив свой пост, как будто потерял смысл существования. Всегда крепкий и бодрый, он за считанные дни одряхлел, заболел, слег и через месяц скончался.

Поскольку он только-только ушел со службы (как говорится, даже чай не успел остыть), его пытались навестить главы всех отделов и подразделений, но старик никого не принимал. Накануне своей смерти он разрешил войти только Сяо Чжэну.

Сяо Чжэн до сих пор хорошо помнил ту больничную палату. Пол, стены, даже потолок были сплошь покрыты невидимыми для обычного человека древними магическими построениями и печатями, причем настолько мощными, что, войдя туда, он едва не рухнул на колени. Он словно оказался под взором бесчисленного множества глаз, придирчиво выискивающих в его жизни малейшие проступки, за которые Сяо Чжэна можно будет предать суду. Сяо Чжэна прошиб холодный пот, сам он был как на иголках. Заметив его, старый глава Бюро через силу поднял веки и проронил всего несколько фраз.

Первая из них: «Бюро ждет великая смута».

Вторая: «Именно я подал прошение поставить во главе старину Хуана. Он нужен Бюро. Да, Хуан обычный человек, и поначалу ему не на кого будет опереться, потому я оставляю ему тебя. Знаю, ты не успел замараться».

Последние слова старик произнес с трудом, и чтобы расслышать их, Сяо Чжэну пришлось низко к нему наклониться, едва ли не прижаться ухом к губам. Под конец старик твердил одно: «Глубоки воды Отдела ликвидации последствий, слишком глубоки...»

Что означал последний наказ, спросить Сяо Чжэн не успел. Точно так же он не понял, почему вызвали именно его. Досказав все, что хотел, старик закрыл глаза и больше не приходил в сознание.

Вскоре после смерти главы пришло анонимное письмо, в котором сообщалось, что директор Отдела ликвидации последствий, господин Гун Чэнгун, – взяточник и коррупционер. О взятках в письме говорилось вскользь и очень обтекаемо, а вот то, как именно он отмывал деньги, как вел бухгалтерию и на какие счета выводил средства, изложили очень четко и ясно. Однако до внутреннего расследования не дошло – неожиданно директор Гун Чэнгун впал в кому. Несмотря на все консилиумы с участием первых светил медицины, причины так и не были выявлены, его состояние ничем не объяснялось.

И надо так было случиться, что как раз тогда Сюань Цзи полушутя-полусерьезно спросил у Сяо Чжэна про работу. И ведь что-то дернуло того ответить: подавайся в Отдел ликвидации последствий.

Глубоки воды Отдела ликвидации последствий, это верно...

– Директор Сяо? – позвал кто-то.

Сяо Чжэн мигом пришел в себя. С силой зажмурившись, он прогнал остатки воспоминаний и, понизив голос, отдал новое распоряжение:

– Принесите личное дело сотрудницы Отдела ликвидации последствий Би Чуньшэн.

Сюань Цзи поистине был ходячим несчастьем, на воплощение мира и спокойствия он никак не походил. Его послали стабилизировать ситуацию, а он взялся за дело так, что заходило ходуном все Бюро! И что такому таланту прикажете делать в штабе? Да ему самое место в тылу врага – вести подрывную работу!

Наконец Сяо Чжэну принесли досье. Один из следователей принялся зачитывать его вслух:

– Би Чуньшэн, год рождения – 1963-й, город Юньань. Окончила медицинское училище, специальность – сестринское дело. Работала медицинской сестрой в городской больнице Бэйчэн № 2. В 1985 году вышла замуж, в 1987 году родила сына. Особых способностей за указанный период не проявила. В 1988 году ввиду халатности служащих Бюро из-под охраны ускользнули два питона-мутанта, оба содержались на балансе ради дальнейшего изучения. Оказавшись на воле, питоны столкнулись с пассажирским поездом, где на тот момент находилось свыше двух тысяч человек, всем грозила смертельная опасность. К счастью, тогда на месте руководил прежний начальник Бюро. Он взял ситуацию под личный контроль, была проведена спасательная операция. Судя по всему, пассажиры отделались легким испугом. Широкой общественности было объявлено, что причиной катастрофы стал сход подвижного состава с рельсов. Известно, что во время нападения питонов в поезде находились родители Би Чуньшэн, а также ее муж и сын. Когда сообщение о сходе подвижного состава передали в новостных выпусках, Би Чуньшэн дежурила в больнице. Происходящее так потрясло ее, что пробудило «особые» способности, что и зарегистрировали наблюдатели из обширной сети агентов Бюро. В сентябре 1989 года после обучения и успешного прохождения политической экспертизы Би Чуньшэн была принята в Службу безопасности Главного управления. Будучи благодарной Бюро за спасение близких, она добросовестно работала и регулярно продвигалась по карьерной лестнице. Би Чуньшэн значительно проявила себя и закономерно получила медаль «За заслуги» III степени. Также на протяжении семи лет она регулярно удостоивалась звания «Выдающийся сотрудник

Оперативного отдела». Получив ранение в прошлом году, после реабилитации подала прошение о переводе в штаб...

– И это все? – уточнил Сяо Чжэн.

– Именно так, директор. Перед вами вся краткая биография сотрудницы.

С каждой новой деталью Сяо Чжэн все больше убеждался, что Сюань Цзи несет какой-то бред: да историю успеха Би Чунышэн хоть печатай в рекламных буклетах Бюро! Герои спасли ее родных, поэтому она, преисполнившись благодарности, решила сама стать героем и за годы упорного труда достигла своей цели. От малых благодеяний к большим, от работы на близких к работе на благо всего народа – что может быть праведнее?

– Директор Сяо! – прервал его размышления кто-то из координаторов. – Тут товарищи из Регионального оперативного отдела в Чиюань спрашивают, надо ли исполнять приказы директора Сюаня... Надо ли на него ориентироваться?

– Ориентироваться? Думаете, вы заслужили такой ориентир?

– Э-э... как это понимать? Так ориентироваться или нет?

– Срочно направьте группу следователей в дом Би Чунышэн. Я немедленно подам запрос на выдачу ордера на обыск, – закончив с первой порцией распоряжений, которые дались ему нелегко, Сяо Чжэн сделал паузу и перевел дух. – Если домашние будут возражать, скажите... скажите, что это вынужденная мера. Что мы просим их и госпожу Би войти в положение. И сохраните все в строжайшей тайне, никто не должен прознать, что ее обыскивали. Нельзя, чтобы пострадала репутация такого заслуженного работника и героя Бюро. И если Сюань Цзи ошибся, я лично заставлю его отбивать Би Чунышэн земные поклоны.

– Директор Сяо! – тут в офис вбежал еще один следователь. Подойдя ближе, он наклонился к уху начальника и зашептал: – Разрешите сказать пару слов по поводу контейнера с яйцами бабочки. Мы кое-что выяснили.

Следователь отвел Сяо Чжэна в сторону и тихо, словно стыдясь добытой информации, продолжил доклад:

– Директор, здесь что-то нечисто. Контейнер потеряли аж тридцать лет назад, и тогда же в связи с пропажей был составлен протокол, но потом его аннулировали.

От этих новостей Сяо Чжэн опешил. Тридцать лет назад – это ведь безумно давно! Так долго хранили эти яйца, а преступление совершили только сейчас? Да что с ними делали все это время? Любовались, что ли?

– Ты сказал, был составлен протокол... Так что с ним случилось?

– Яйца Зеркальных бабочек относятся к объектам первого класса опасности. Сами понимаете: когда во время очередной инвентаризации обнаружилась пропажа контейнера, сотрудники Хранилища очень занервничали и немедленно доложили о происшествии вышестоящему начальству. В те времена еще не было электронных баз данных, так что весь документооборот велся на бумаге. В итоге контейнер с яйцами Зеркальной бабочки так и не нашли, но протокол о пропаже где-то затерялся. У Хранилища осталась лишь записка о его аннулировании. Ее подписал директор Отдела ликвидации последствий Гун Чэнгун, а также прежний глава Бюро...

От этих новостей голова у Сяо Чжэна загудела, ладони вспотели и стали холодными как лед. Вскинув голову, он поглядел на стены, по которым сочилась кровь, на сплошные проклятые письма, и тут Сяо Чжэну показалось, что все здание Бюро накрыла огромная черная завеса. В тусклом свете электрических ламп любая тень казалась притаившимся злым духом.

– Так... помолчите, мне нужно сообразить...

* * *

Тем временем в пункте временного размещения, организованном в уездной больнице, уже повсюду чувствовалась удушающая вонь гниющей крови. Такой же запах был в уездной

чиюаньской больнице – он шел от жертвенных писем на теле демона. Стало быть, на этот раз его источник – заклинатель, исполнивший Темное жертвоприношение. Именно на запах покатила монета, брошенная Сюань Цзи, да так быстро, что тот едва успел ее нагнать, хотя кинулся за ней тут же, едва раздал указания очнувшемуся Ло Цуйцую.

Появление Сюань Цзи в огненной сфере так впечатлило региональных оперативников, что те, не думая ни секунды, побежали за ним. Вскоре вся компания добралась до пятиэтажного здания стационара, где монета, стукнувшись о стену, петардой взмыла вверх. Задрав головы, все разом поглядели на крышу, и там, в свете рассыпающихся искр...

...стояла загадочная человеческая фигура.

Повиснув в воздухе на расстоянии в пять-шесть метров от цели, монета сработала как маленький фонарик. Направленный свет выхватил из темноты Би Чуньшэн, на которой отчетливо проступили жертвенные письма, покрывающие даже лицо. Теперь она походила не на типичную тетушку, а на злодея, заклеяменного за тягчайшие преступления. Злодея, который вот-вот рухнет прямоком в преисподнюю.

Выходит, Би Чуньшэн действительно виновна. К тому же очень скоро она начала признаваться в своих преступлениях:

– С самого начала я рассчитывала, что после отставки Гун Чэнгуна новым директором отдела назначат меня. Кто бы мог подумать, что возьмут новичка, и тот свалится как снег на голову?.. – сделав паузу, Би Чуньшэн пригладила растрепавшиеся от ветра волосы. Говорила она негромко, но отчетливо, к тому же ее голос будто бы передавался всем оперативникам прямо в мозг. – Походив и пособирая слухи о новичке, я быстро поняла, что он не так-то прост. Изначально я хотела закончить еще до твоего прихода, директор Сюань, но всего на день опоздала. Ну что ж, возможно, такова воля Неба.

Опершись поудобнее на меч, Сюань Цзи задрал к преступнице голову:

– Про волю Неба обычно толкуют проигравшие. Или что, госпожа Би, решили отобрать у меня реплику?

Ночной ветер трепал волосы Би Чуньшэн, ярко-розовый кардиган в темноте казался уже не милым, но зловещим. В общих чертах она по-прежнему выглядела как типичная тетушка с новомодной завивкой (из тех, кто зазывает танцевать на городских площадях и в парках, носит цветастые платки и постоянно лезет с вопросами, когда же замуж, когда же детки; а еще из тех, кто слишком много и громко болтает), но теперь явно бросалось в глаза, что все лицо у нее в желтоватых пятнах – следах многих невзгод, переживаемых годами.

Странное дело: вся в жертвенных письменах, застывшая на пронизывающем ледяном ветру, она словно преодолевала всю банальность своего облика. Примерно так же случается, когда посредственный актеришка вдруг раздирает себя в кровь, и зрители видят, что он не какой-нибудь кожаный мешок, не дополнение к реквизиту, а живой человек, способный на горе и радость.

Тут Сюань Цзи заметил краем глаза какое-то движение и присмотрелся: несколько оперативников из тех, что рванули за ним толпой, без экипировки и специальных средств уже карабкались по неосвещенной стене здания. Видимо, хотели застать Би Чуньшэн врасплох и провести захват. От этого зрелища у Сюань Цзи кровь застыла в жилах. Вот бараны! Би Чуньшэн тридцать два года прослужила в Оперативном отделе. Кому, как не ей, знать, как во время операции проводят захват!

Тем временем некоторые оперативники уже поднялись на крышу. Выхватив пистолеты, они взяли Би Чуньшэн на прицел.

– Стоять! Не двигаться!

– Руки вверх! Молчать!

– Всем назад! – заорал Сюань Цзи. – Никому не приближаться!

Увы, оперативники его не слышали, поскольку надели звуконепроницаемые наушники. «Особая» способность Би Чунышэн как раз заключалась в звуке ее голоса, и отправившиеся на захват прекрасно это знали.

Сюань Цзи тяжело вздохнул. Ну что за гении! Уму непостижимо...

Ни с того ни с сего оперативники наверху застыли как статуи. Довольно быстро выяснилось, что с самого начала крышу плотно покрывали жертвенные письма, но из-за того, что они проявлялись внахлест и друг на друге, поверхность казалась не исписанной, а равномерно черной, и сами символы было невозможно разобрать. Так что рвущиеся на захват оперативники сами не поняли, как, словно жирные крысы, оказались в «ядовитом тазу». Жертвенные письма мигом опутали их, температура воздуха резко упала градусов на десять, стремительно приближаясь к нулю. Вскоре от Би Чунышэн отделилась уже знакомая темная дымка и разошлась в стороны, образуя круг.

Сердце Сюань Цзи оборвалось.

Его самые худшие ожидания оправдались: из дымки неторопливо вышел печально известный длинноволосый мужчина, тот самый призванный демон-мо. Оглядев любопытным взглядом окрестности, он не удержался и, словно какой-нибудь деревенщина, с восторгом выдохнул:

– Какие широкие улицы! Какие огромные дома! Это же столица? Но почему в столичном ведомстве Цинпин так мало людей?

Услышав голос, Би Чунышэн резко обернулась. Как только она узнала в появившейся фигуре демона, ее губы растянулись в улыбку горячечной радости; словно в бреду, Би Чунышэн стала причитать раз за разом: «Так это правда, правда! Все так и есть, так и есть...»

Уловив ее страстные причитания, Шэн Линьюань обернулся к Би Чунышэн и некоторое время с интересом разглядывал, пока не пробормотал: «Ах да, „человеческая свеча“. Тогда понятно».

Из-за старинного выговора слова демона разобрал только Сюань Цзи.

– «Человеческая свеча»? – переспросил он.

Шэн Линьюань бросил на него беглый взгляд, но ничего не ответил; вместо этого он с теплотой в голосе обратился на свежевыученном путунхуа к Би Чунышэн:

– Это ты... пробудила меня? Что ж, я здесь... но что... довело тебя до такого? Кто тебя... обидел?

Пускай Шэн Линьюань старался говорить со своей призывательницей ласково, и со стороны казалось, будто он так дорожит собеседницей, что обдумывает каждое слово и тщательно его проговаривает, однако всему виной, скорее всего, был едва усвоенный путунхуа, подцепленный из телепередач и разговоров окружающих. Возможно, призванный демон пока не мог говорить свободно и без запинок.

Но даже так его речь всколыхнула в душе Би Чунышэн прежние обиды и горести, выпавшие на ее долю. Глаза женщины покраснели и увлажнились.

– Ничего страшного, – заметив перемену в ней, улыбнулся Шэн Линьюань. – Рассказывай все... что хочешь поведать. Я здесь... и неважно, сколько времени... это займет – нас никто... не потревожит.

– Би Чунышэн! – холодно одернул бывшую подчиненную Сюань Цзи. – Я бы на твоём месте поостерегся и не болтал лишнего! Помни, что призвала сюда не ангела небесного, готового исполнить любое твоё желание!

– Не ваша забота, – повернувшись к нему, бросила Би Чунышэн, и в ту секунду она казалась очень хрупкой, уязвимой. Спohватившись, женщина мигом взяла себя в руки и криво усмехнулась: – Мы с ним уже заключили договор. Деньги уплачены, но товар ещё не передан. Пока не погасит задолженность, он ничего мне не сделает, а иначе жертвенные письма восстанут против него, и он познает боль, сравнимую с рассечением на тысячу частей.

На это Шэн Линъюань ничего не сказал. Заложив руку за спину, он просто стоял с таким безразличным видом, словно не понимал, о чем она говорит...

* * *

В это же время в Главном управлении Бюро директор Сяо Чжэн наконец-то добрался до кабинета своего босса.

Услышав о происшествии в Чиюань, начальник Главного управления Хуан срочно приехал в Бюро. В отличие от предыдущего главы, проработавшего всю жизнь в качестве командира оперативников, начальник Хуан был самым обычным человеком, и поэтому управление структурами Бюро давалось ему нелегко. И если в спокойные времена он мог положиться на свой солидный опыт административной работы, то в экстренных ситуациях совершенно терялся, ведь не понимал, как и по какой причине действуют его «особенные» подчиненные.

При виде Сяо Чжэна начальник Хуан встал из-за стола со словами:

– Как раз хотел вас позвать. Как обстановка?

Сяо Чжэн ответил не сразу. Сперва он закрыл дверь и лишь потом тихо заговорил:

– Опишу всю ситуацию позже, начальник Хуан. Сейчас я принес ордер на обыск в доме нашей бывшей сотрудницы из Оперативного отдела. В настоящее время она служит у нас в штабе. Ее зовут Би Чунышэн. Прошу вас подписать бумагу.

– Би Чунышэн? Она наша? – не удержался от вопроса начальник Хуан. Пока что он знал всего лишь несколько сотрудников, с кем взаимодействовал лично. Взяв протянутый лист, начальник Хуан озадаченно уточнил: – А из какого она отдела? И что происходит, в конце-то концов?

Сяо Чжэн медленно поднял голову и посмотрел ему в глаза:

– Возможно, происшествие связано с контейнером, где хранились яйца Зеркальной бабочки. Он пропал около тридцати лет назад.

От этого заявления начальник Хуан застыл, как громом пораженный.

– И еще, начальник Хуан, – продолжал давить на него Сяо Чжэн, – прежний глава Бюро лично подавал прошение, чтобы назначить вас преемником. Вы знали об этом?

Некоторое время начальник Хуан просто молчал. Наконец он расписался на листе с ордером и подтолкнул документ к Сяо Чжэну. Вдохнув, новый глава Бюро неохотно заговорил:

– С тех пор как получил эту должность, я целыми днями сижу как на иголках. Конечно, мне хотелось навести порядок задолго до того, как рванет эта бомба замедленного действия... но кто же знал, что рванет так скоро?..

– Так вы знаете, почему на Гун Чэнгуна, предыдущего директора Отдела ликвидации последствий, поступил донос? – уточнил Сяо Чжэн.

На это начальник Хуан лишь махнул рукой, приглашая подчиненного сесть, и, прежде чем повести рассказ, закурил.

– Эх, с чего бы начать, юноша... Ты ведь всю жизнь прослужил в Оперативном отделе, так? Тогда тебе известно, как сильно вы, оперативники, ненавидите «красную черту пятнадцати»...

* * *

А в этот момент на крыше стационара...

– Первичная задача Оперативного отдела Службы безопасности – обеспечить защиту гражданских лиц, – стала объяснять Би Чунышэн тихим голосом. – Иначе говоря, «особенные» не имеют права причинять вред обычным людям. За исключением злоумышленников. Если халатность при исполнении служебных обязанностей либо нарушение должностных инструк-

ций привели к гибели или травме гражданского лица, и при этом в действиях должностного лица исключен злой умысел (иными словами, инцидент произошел вследствие неосторожности), то у каждого оперативника, принявшего участие в операции, будет вычтено по одному баллу, а у командующего операцией – два балла. Всего дается пятнадцать баллов, из которых вычитаются штрафы. Таковы главные инструкции, они размещены на первой странице «Правил внутреннего распорядка». Директор Сюань, вы, наверное, еще не успели с ними ознакомиться? Тогда позвольте провести для вас краткий инструктаж. Если оперативная группа, отправленная на место, сталкивается с массовыми жертвами; если лимит в пятнадцать баллов моментально превышен, в таком случае Отдел ликвидации последствий обязан немедленно провести расследование и предоставить отчет с оценкой всех обстоятельств.

Слушая ее, Сюань Цзи нахмурился. Зачем она пересказывает регламенты Бюро?

Би Чунышэн, заметив его смятение, горько улыбнулась.

– Тридцать лет назад из-под надзора Бюро вырвались два питона-мутанта. В процессе их поимки ответственный человек допустил халатность, и питоны столкнулись с поездом, шедшим по мосту. В результате поезд рухнул в реку, а питоны, чтобы залечить раны, воспользовались случаем и пожрали жизненные силы почти двух тысяч пассажиров. Уцелело около десяти процентов от общей численности.

– Быть такого не может! – не выдержав таких новостей, вскричал один из оперативников (у него не вовремя спали наушники). – Со дня основания Бюро таких катастроф еще не бывало! Гибель почти двух тысяч людей невозможно утаить!

– Совершенно верно, – мягко подтвердила Би Чунышэн. – Тогда куда делись все погибшие? Кстати, директор Сяо выяснил, что случилось с контейнером, где хранились яйца Зеркальной бабочки?

011

Тем временем к пятиэтажному зданию стационара прибыла еще одна группа оперативников. Все они получили соответствующие инструкции от Сяо Чжэна. Но едва присланные на подмогу заняли свои позиции, как застали признание и рассуждения Би Чунышэн. Их картина мира рухнула.

Повисла гробовая тишина: как говорится, не слышно ни пичужки. Студеная темная дымка постепенно обволакивала людей, и те крупно дрожали – не столько от холода, сколько от ужаса.

Поднялся ветер. На черном небе сгустились грозовые тучи. Вскоре за ними засверкали зловеющие молнии. То и дело доносились отдаленные раскаты грома, словно кто-то бормотал себе под нос обрывки неведомых проклятий.

Только Шэн Линьюань оставался совершенно безучастным: он опустил глаза и отвернулся от людей, словно происходящее его ни капельки не волнует. Так и стоял он, всем видом напоминая демона-мо с какой-нибудь старинной картины, кого больше не трогают все чудеса людского мира.

Что до Сюань Цзи, то, с одной стороны, он остерегался Би Чунышэн. С другой, его больше волновала бомба замедленного действия в лице Шэн Линьюаня (он как раз застыл позади призывательницы). Тем более Сюань Цзи хватало и одного взгляда на древнего демона, чтобы грудь пронзала нестерпимая боль. И такая, будто туда вгоняют острые шипы. От этой боли он даже вздохнуть толком не мог. Возможно, эта неприятность прицепилась к нему как раз после взорвавшегося на кольце камня...

Да уж, Сюань Цзи явно недооценил все риски, связанные с должностью в Бюро. Если подумать, этой дрянной штабной работой он занимается меньше суток... Можно сказать, даже служебное удостоверение в кармане не согрелось, а на него, Сюань Цзи, уже обрушилось столько невзгод и бед, что нет никакого желания продолжать.

Но пока что делать нечего, надо вести переговоры с Би Чунышэн. Еще раз осторожно вздохнув и стараясь не обращать внимания на расплзающуюся пустоту в груди, Сюань Цзи воззвал к логике своей бывшей подчиненной:

– Так, давайте теперь все спокойно обсудим, госпожа Би. Хорошо, пускай все сказанное – правда, и тридцать лет назад начальство, чтобы избежать ответственности при такой крупной катастрофе, решило скрыть число жертв, подсадив в мертвецов яйца Зеркальной бабочки. Те «ожили» и дальше существовали под личностями погибших. Но как вы об этом узнали? Видели своими глазами? Если нет, то кто рассказал вам? У вас есть доказательства?

Между делом он краем глаза наблюдал за призванным демоном. Услышав его вопрос, Шэн Линьюань вскинул изящные брови. На его лице проявилось выражение «Ах вот оно что». Оказывается, он попросту не понял весь рассказ Би Чунышэн, сдобренный длинными формальными цитатами из регламентов Бюро.

«Да что тут творится, а?! – мысленно взвился Сюань Цзи. – Я тут что, ходячее примечание переводчика?»

– Как я узнала? – Би Чунышэн поглядела на своего начальника с жалостью.

* * *

В это время в Главном управлении Бюро...

– Ты ведь не думаешь, что случай был единичным? Знаешь, в Сети бродит поговорка: обнаружив дома одного таракана, будьте уверены: у вас живет уже двадцать тысяч...⁴

В полуночной тишине кабинета голос начальника Хуана звучал подобно медленно капавшей воде, и с каждым его словом в душе Сяо Чжэна нарастал непередаваемый ужас.

– Будь этот случай первым, кто бы посмел заразить Зеркальными бабочками свыше тысячи трупов? Наверняка ты уже и сам понял, юноша, что тридцать лет назад подобные заражения взяли за обычную практику. Конечно, никто ничего не афишировал, но все всё знали и пользовались. Увы, пускай «красная черта пятнадцати» возникла из благих побуждений, чтобы обеспечить общественную безопасность, но у любой медали есть обратная сторона. «Красная черта пятнадцати» связала наших исполнителей по рукам и ногам, ведь баллы снимаются по принципу коллективной ответственности. Наверняка среди твоих боевых товарищей, с кем ты прошел огонь и воду, найдется немало тех, кто вплотную подошел к «красной черте» и потерял почти все баллы. За последние несколько лет участились случаи, когда оперативники, попав в экстремальную ситуацию, скорее решаются погибнуть сами, чем допустить, чтобы со всей группы, отправленной на задание, сняли штрафные баллы. Вот к чему приводит «красная черта пятнадцати». Да ты и сам, проработав всю жизнь в отделе, знаешь.

На это Сяо Чжэну было нечего сказать. Он стоял и не мог вымолвить ни слова.

Среди оперативников действительно ходил условный свод правил, что-то вроде негласного «Руководства к профессии». Попав в отдел, каждый стажер старался разведать обстановку у старших: у какого командира теряют меньше всего баллов, а кто склонен к радикальным решениям и относится к бойцам как к пушечному мясу. В конце концов, карьерные перспективы конкретного оперативника зависели не от его способностей, а от того, насколько он наловчился не терять драгоценные баллы. Кто-то даже вывел тайное правило, больше похожее на закономерность: нельзя терять баллы в первые годы службы, кровь из носу нельзя; если плохо начнешь – плохо закончишь. Карьера сложится абы как или вообще вылетишь.

Так что «красная черта пятнадцати» для Оперативного отдела и других ведомств стала подобна тонкому льду. Это и веревка на шее, и железный обруч на лбу.

– Оказавшись в передрыге с массовыми жертвами, оперативники, опасаясь за свою карьеру, шли на поклон к Гун Чэнгуну, чтобы тот что-нибудь придумал. – Тут начальник Хуан мельком глянул на ошарашенное лицо Сяо Чжэна и неумолимо повел свой рассказ дальше: – Если заразить мозг мертвеца яйцом Зеркальной бабочки, тот чудесным образом «оживет», вся оперативная группа отделается легким испугом, а родные и близкие будут рассыпаться перед сотрудниками Бюро в благодарностях. Именно благодаря Отделу ликвидации последствий у оперативников всегда все было шито-крыто. И, надо сказать, ко всеобщему удовольствию.

Только на этом моменте Сяо Чжэн смог справиться с изумлением и ужасом.

– Тогда кто замешан во всей этой...

– Во всей этой схеме? Не знаю. Воды Бюро слишком глубоки, и это касается всех отделов и подразделений. Так было со дня основания и остается до сих пор. Я пока не нашел ни единой зацепки. Но... возможно, даже ты вспомнишь одного... э-э... всеми уважаемого старшего руководителя, кто хорошо знал о происходящем и прибегал к таким мерам. Нет, не часто, а время от времени, и то не ради себя, а ради некоторых многообещающих и талантливых сотрудников... – тут начальник Хуан умолк и пристально поглядел на Сяо Чжэна.

Поначалу Сяо Чжэн даже не обратил на его намек внимания, но потом... Его вдруг затрясло, кровь застыла в жилах. Он неожиданно понял, что речь шла про него, ведь он представитель редкой линии огня и грома, к тому же обладатель редчайшей способности «Чистая молния».

⁴ На самом деле тараканов не так много.

Современные родословные «особенных» и система пяти элементов У-син во многом похожи. Поскольку «вода» подавляет «огонь», почти всех представителей линии огня и грома сравнительно легко побеждают те, кто относится к линии льда и воды. Да, почти всех, если не считать «особенных», рожденных со способностью «Чистая молния». Похоже, именно благодаря ей Сяо Чжэн с первого дня службы на благо Бюро оказался баловнем судьбы и еще во время стажировки был назначен в отряд специального назначения. Ему всегда сопутствовал попутный ветер и везло гораздо больше других. За десять лет службы в Оперативном отделе Сяо Чжэн, поднявшись от простого бойца до командира отряда «Лэйтин», поучаствовал в великом множестве операций, совершил немало подвигов и притом потерял всего-то три балла. Иначе, чем чудом, такое не назвать.

Но так ли ему везло? Или его всю дорогу тайно оберегали?

Когда старый глава Бюро на пороге смерти сказал: «Знаю, ты не успел замараться», – он хвалил Сяо Чжэна за неукоснительное исполнение регламентов? Или это был вздох осведомленного человека, знающего побольше многих, перед лицом наивного подчиненного?

Действительно ли он... «не успел замараться»?

Тут мобильный Сяо Чжэна зазвонил – это была группа следователей, отправленная к дому Би Чунышэн. Прибыв на место, они интересовались, готов ли ордер на обыск.

Узнав о запросе, начальник Хуан велел Сяо Чжэну никуда не ходить и прямо из кабинета отправить ордер по факсу. Покончив с формальностями, начальник Хуан заслушал доклад по громкой связи.

– Би Чунышэн живет вместе с родителями. Точнее, с матерью, это бодрая и крепкая старушка. Отец умер недавно. Муж раньше работал учителем в средней школе, но потом вышел на пенсию и сейчас занимается репетиторством, чтобы помочь сыну с первым взносом на жилье. У супругов один сын, не женат, недавно выпустился из университета и хочет остаться там преподавать. Начальник Хуан, директор Сяо, мы у дверей дома.

– Подождите, – вмешался начальник Хуан. – Хочу кое о чем спросить. Предположим, сам человек, в котором паразитирует Зеркальная бабочка, уже давно умер, телом управляет бабочка, то есть по сути это ходячий мертвец... есть ли способы убедиться в этом?

– Это сложно, начальник Хуан. Дело в том, что наши приборы могут выявить заражение паразитом лишь до смерти мозга, да и то на основании расхождений между активностью здорового головного мозга и реакцией органов и систем всего остального организма. Если головной мозг погиб, бабочка сразу же захватывает контроль над нервной системой человека и сливается с ней воедино. Можно сказать, у такого человека вырастает новая нервная система, и тогда диагностировать изменения мы никак не сможем. Разве что...

– Что?

– Можно открыть и посмотреть.

Характер человека, его мировоззрение и привычки постоянно претерпевают изменения, причем цепь перемен неразрывна. Вспомните, как часто в художественных произведениях встречается расхожая фраза «ты изменился». Потому и ушла в народ поговорка: «то бурливые волны, то тихая гладь – сердце чужое нельзя разгадать». Правда, обычно все-таки подразумеваются слащавые душевные терзания по поводу и без, а не вскрытие черепной коробки, где может быть сюрприз.

Едва Сяо Чжэну рассказали про вскрытие черепа, как его охватило дурное предчувствие...

* * *

В этот момент, наблюдая за крышей чиюаньского стационара, Сюань Цзи внезапно заметил, что далеко не вся жуткая темная дымка исходит от тела демона. От фигуры Би Чунышэн

тоже расходилась значительная ее часть. Да так, что силуэт женщины практически растворился во мгле, словно тело Би Чуньшэн медленно истаивало. Постепенно смугловатая с желтизной кожа побелела что полотно, в лице не осталось ни кровинки, и теперь Би Чуньшэн больше напоминала видом восковую куклу, чем живого человека.

Так что же такое «человеческая свеча»? Би Чуньшэн что, действительно убила целую тысячу? Но как? Что это были за люди? Почему никто ничего не заметил?

Между тем Би Чуньшэн снова повела свой рассказ:

– Восемь лет назад моя оперативная группа получила приказ задержать подозреваемого. Мы считали, что он практикует темные искусства. Была в деле одна важная трудность: подозреваемый проживал в густонаселенном квартале. Мы опасались, что пострадают гражданские, поэтому я и мой напарник тщательно разработали план, как заманить подозреваемого в ловушку. Однако во время исполнения все пошло наперекосяк. Наш новичок переволновался, каким-то образом выдал себя и, что называется, «вспугнул змею». Подозреваемый смекнул, что дело нечисто, и бросился в парк в глубине жилого массива. На его совести было несколько десятков убитых, он понимал, что, если схватят, его ждет верная смерть. Убедившись, что окружен и бежать некуда, он в отчаянии решил подорвать себя. С самого начала мы не успели огородить территорию и вывести всех гражданских... В тот день погибло восемь человек. Так вышло, что мой напарник командовал этой операцией, а я была замкомандира, так что получила восемь штрафных баллов, а он – в два раза больше и моментально оказался за «красной чертой пятнадцати». Я была в полном отчаянии, не знала, что и делать, однако мой напарник сказал, что это ничего, он что-нибудь придумает.

Тогда-то я впервые узнала, как на самом деле непогрешимые «герои» со множеством регалий обеспечивают свою непогрешимость... Если поместить в труп яйцо бабочки-паразита, считай, что ничего и не было. Никогда не забуду, с каким выражением лица он успокаивал меня, повторяя раз за разом, что такое – не редкость...

Знаете, что я тогда чувствовала? Нет, не радость и не облегчение, что все обошлось. Не было ни бессонницы, ни угрызений совести. Я... боялась. Не могла спокойно жить после его фразы, что такое – не редкость. Так скольких из выживших можно назвать людьми? А сколько давно уже не люди? И что делать мне, ведь моя семья – «выжившие»?! Они – это в самом деле они? Или Зеркальные... Зеркальные...

С того дня я словно сошла с ума. Стала мнительной, сомневалась буквально во всем. Стоило кому-нибудь из домашних со мной заговорить, как я тут же ломала голову: а голос тот же? а тон? а так ли говорил раньше? Или они постепенно менялись, а я не заметила? Однажды, вернувшись с учебы, сын попросил блюдо, которое прежде не любил, так я из-за такой мелочи две недели не спала!

От ее рассказа у всех оперативников волосы встали дыбом. Особая способность Би Чуньшэн заключалась в ее голосе, в звуке речи. Она могла нести даже полную чушь, но окружающие были готовы ей верить. Вот и теперь, хотя она сказала всего ничего, ее слова запали в душу каждому, кто пришел задержать ее. И каждый проникся глубоким отчаянием.

Вдруг Сюань Цзи кое о чем догадался и в подозрении нахмурился. Если речи Би Чуньшэн оказывают такой дурманный эффект на окружающих, то как же способность действует на нее саму? Возможно ли, что, когда в голове Би Чуньшэн поселились навязчивые, неотступные мысли, она безоговорочно поверила в них как раз из-за своей «особой» способности? Можно ли сказать, что она убедила саму себя, и поэтому все в ее голове перепуталось?

– Восемь лет... Целых восемь лет эти мысли сводили меня с ума. Я хотела узнать ответ и в то же время боялась того, что могу выяснить. Вместе с ранением я получила возможность перевестись в штаб. По какому-то наитию я выбрала Отдел ликвидации последствий. Да, выбрала... но что дальше? Гун Чэнгун был тем еще старым пройдохой, он крепко врос корнями в Бюро,

имел большое влияние в самых широких кругах... Как я могла вывести его на чистую воду? Как могла хоть что-нибудь выяснить?

Пока я накручивала себя все больше и больше, неожиданно Гун Чэнгун попал под следствие и исчез из Бюро. Мои подозрения подтвердились. И в это же время скончался мой отец... – тут из впалых глаз Би Чунышэн покатались кровавые слезы. Ее лицо стало искажаться и оплывать, будто тающий воск. А Би Чунышэн все говорила и говорила: – Ему было восемьдесят семь лет. Он прожил долгую жизнь, умер от сердечной недостаточности, со спокойной душой. Все родные и близкие по-хорошему завидовали ему, твердили, что на его долю выпали «радостные проводы», а я сама была как живой мертвец. Вытерпеть их ободрений я не смогла и просто выпроводила. А потом не удержалась и проникла в крематорий перед кремацией, вскрыла череп собственного отца и увидела... увидела...

Да, все кошмары Би Чунышэн стали явью. Ее родные, с кем она прожила тридцать лет, оказались марионетками Зеркальных бабочек!

– Ну зачем... зачем я решила посмотреть?! – сквозь душасшие ее рыдания воскликнула Би Чунышэн. Под конец она издала пронзительный крик, переходящий в животный вой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.